

18+

Анна Атталь-Бушueva

*Защищая
золото
знаковой души*

Анна Атталъ-Бушуева

Защищая золото знаковой души

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72881632
ISBN 9785006865808*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Когда нелегко бежать по равнинам Марса или Юпитера, а потом прыгнуть в капкан собственной лжи – ты закрываешь глаза и не дышишь вовсе. Там, на самом краешке нелюбимой галактики Млечный Путь прячется сборник фантастических поэм, о том, как сохранить свою душу в целости и не сойти с ума. Где ты можешь быть человеком, а где психология космоса перевешивает и даёт другие надежды на лучшее будущее с любимым человеком, даже если он немного гуманоид по природе.

Содержание

Сборник фантастических аутентичных модерн	5
поэм: «Защищая золото знаковой души»	
Пролог	5
Над паром железной руды из людей	12
Над видимостью озера надежд, когда не сплю	38
Придумай жизнь на каторге – тоски	64
Под мифом денежного сыска и обиды	88
На носу совершенного гения	113
Передай письмо от мамы	138
Наделён ли снова кровью	163
неестественной игры?	
Безмерный взгляд на Солнце – Господин	186
Дельтапланеризм на розовых очках	209
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Защищая золото знаковой души

Анна Атталь-Бушуева

© Анна Атталь-Бушуева, 2025

ISBN 978-5-0068-6580-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник фантастических аутентичных модерн поэм: «Защищая золото знаковой души»

Пролог

Ты дышал выше космической линии Солнца и его тени спадали на необъяснимое противоречие грёз. В них ты сам ощущал себя то ли гуманоидом, то ли человеком – пришельцем из многогалактического созвездия миров, лишённых проблем и прочей мути. Образ странствующего всадника без имени в чёрной одежде, которую ты обрамляешь в тяжёлое пальто – наводит внутри собственное переживание о вечном. О том, что было бы в тебе готического сегодня и может стало бы внутренне негодным, но также мужским в твоих глазах ожидания чуда во Вселенной. И ты ждёшь его сегодня: на Марсе, на Венере, а может на Меркурии, но твоя фантазия восходит на философский уровень переживания прошлого и смотрит на меня как бы вниз. Я не знаю, что сказать, что сделал бы автор этого мира, чтобы увидеть знаковое золото в руках и внутри уже прирученной надежды – образовать новую, чтобы двигаться всё дальше и дальше по галактической пустыне. Она так

задевает твоё самолюбие, что ты не дышишь, а смотришь мне вслед, как всадник и образ непроявленного движения личности в чёрном. Когда и так темно, что ничего не видно, но твои глаза горят внутри космической дымки – светящимися шарами и напоминают мне о предстоящем свидании внутри соприкосновения с мудростью веков.

Когда-то ты проживал их сам, а теперь ты несёшься на встречу личности Вселенной необдуманно, а может очень непроявлено, чтобы твой серый квант времени не видел твоих оплошностей впереди тебя самого. Так ты контролируешь свои возможности человеческой сущности, а быть может, уже модернизировался в сущий пустяк этой Вселенной, где образуешь просто дорогу из космических звёзд. Она, как новоявленный модерн ведёт твои мысли и мечты, которые ты воплощаешь в поэмах и сможешь увидеть там всю сущность психологии вечного или новое отражение дрожащего гротеска мифов космоса. Чтобы они стали помогать тебе в будущем и уселись также на коня внутри галактической впадины мирских желаний живого во Вселенной. Млечный Путь, он на то и смотрит тебе вслед, чтобы стать каким-то другим отражением психики или фантасмагорией на блюде твоих идеалов, а потом убрать надоедливый квант межвременного схождения энергии вглубь космоса, чтобы образовать личную утопию. Ты смотришь на неё не своими глазами, но видишь не только человеческое,

но и планетное, а за каждым символом прячется знаковая душа, чтобы увидеть свою аутентичность. Где бы и ты смог понять прицельный смысл символизма времени и достигнуть ментального личного апокалипсиса на другой ветке времени, ведущей в никуда.

На первой полосе Марса ты защищал одно великодушие вверенной тебе души, но быстро понял, что комичный образ человека слишком мал и не сможет дотронуться до космоса вручную. Ты взял меч в свои руки и предпринял попытку найти золото души или внутренний антагонизм в своей ментальной несостоятельности в жизни человека. Образ так быстро застрял в твоей голове, что возвращаться на планету Земля стало проблематично. Ты быстро уставал и менял одежды из мнений, а потом и вовсе превратился в старика, которому ничего не нужно на свете. Но твой свет ещё не загорелся на полную, он только вышел на несколько планет галактики Млечный Путь и завёл там новых знакомых, чтобы по прилёту на Землю создать своё фантастическое лобби увлечённых псевдо гуманоидов, которые будут создавать аутентичную моду для жителей Земли. Так быстро ты ещё не шёл, но всё собранное золото стало работать тебе на пользу и высохло внутри твоей души, чтобы та мгновенно пересобралась и создала что-то поистине великолепное в жизни.

На второй полосе ты вошёл на Венеру и стало как-то зыбко в душе от того, что не все люди могут тебе доверять, а быть может, видеть тебя уникальным и почтенным для своего возраста человеком. Ты опять создал внутреннего гуманоида и совершил переход во времени, чтобы найти там свою потайную комнату желаний и развить её до уникальной формы космической готики или вечного желания человека. Оно начало подавлять тебя и включило множественный хаос в самой душе, но то золото, что ты сам создал стало помогать сильнее и растворяло мнимые космические привилегии, над которыми сможет нынче пройти не каждый человек во Вселенной. Однажды в такой смущённой ситуации вокруг необычайного мёртвого цветка желаний – ты наткнулся на белое облако внутри венерианского тыла сознания и обрёл ещё одну надежду времени. Так на второй полосе желаний ты спустил на тормоза всю склочность психологии землян и то, чем они одухотворяют мнительное сумасшествие на своей планете. Потом ты стал менять огонь внутри своего сознания и обрёл новый вид модерн мышления. Он так тебе понравился, что заставил написать множество поэм для книги, чтобы в них подчеркнуть всю эпичность и утопическое мышление надсмотрщиков Вселенной, коими себя считают земляне. Также понять, что на другом месте в том же космосе происходит совсем иное полнолуние и светит другая космическая масса квантов, которые отражают уже планетные миры иной знаковой пользы души.

На третьей полосе ты вышел к Юпитеру и он обрадовал тебя своим беспокойным течением морей, а также конъектурой всевластия ментального образования космоса на планете. Там, между звёздным небом и облаком мысленного соприкосновения со своим желанием – ты вычеркнул собственный вид ханжества человека. Ты стал немного фэнтезийным, как игрушка, впустившая в своё сознание мирскую часть эмоций из космоса, чтобы придать немного удивления человеческому сознанию. Чтобы попробовать испытать юпитерианский мир правдоподобия этики пользы и вреда, а также вымостить аутентичный пролог для стихии новых изобретений в смыслах поколения времени людей. На третьей полосе всё складывалось довольно божественно и твоя душа быстро приспособилась, а также дала свой сок из золотой короны времени прямо в руках. Ты не смутился, а продолжил свой путь гротескного воина в чёрном, который наполняет мир элегантностью и божественной энергией мифа внутри сознания человеческой сущности. Она стала помогать тебе следом и вычеркнула астральный свет из под неблагоприятия твоего мира жизни. Она, как бы стала феей из постоянного вида космической одежды, которую ты надеваешь сквозь квантовое время и лечишь свою душу вниманием, как тонкой пользой быть благороднее для самого себя. Иметь пределы для странствий, а также путешествовать на коне из космической сбури, за которой ты сам

смог бы говорить себе только правду и личное негодование на смыслы этой Вселенной.

До Галактики Андромеды ты не долетел, но был очень обескуражен, что когда сам прилетел к землянам, то они стали какими-то другими. Они почему-то не увидели яркости твоих глаз и их внимание поглотил местный смысл пребывания на планете. Жизнь ведь не течёт спонтанно, а постоянно меняется, так и ты стал меняться на глазах и создал свою аутентичную культуру современности. Ты выжес в сердце землян такое слово, что фантастика заиграла новыми красками на поворотной линии после третьей полосы вселенского прохождения между планетами. Однако, ты не стал гуманоидом и между смыслового рупора мнительного тона идеалов – ты нашёл всё же своё пристанище в этом мире и счёл его поворотным эхо на блуждании людей между планетами нашей Вселенной. Пока она ещё горит и издаёт собственные звуки, пока планеты внутри неё тащат килопарсеки и выжимают на собственном лице времени – неимоверно важную гримасу личности, чтобы понравиться всему живому. Как будто бы нет такой сильной защиты внутри времени, о которой можно только мечтать, но ты с предубеждением знаешь наверняка, что сможешь принять эту космическую таблетку хаоса мира и вынуть нужное золото из души, чтобы потом обратиться просто в героя своего времени.

Так ты путешествовал на дороге из нелинейного вида материи и выглядел, то как робкий космонавт, то как скульптура из непроходимой маски существования мира людей. Которые постоянно норовят прижаться коллективно к твоему стилю обращения в будущее, чтобы узнать общий смысл поведения или увидеть золотую канитель на основании космического равенства мира собственных желаний. Они несут тебя на ветре преждевременного старения, но ты повелеваешь им и не смотришь в пути отражаемым миром, как на открытое окно, ты стоишь и шепчешь о том, что можно сделать любовь защищающей. А окно времени превратить в пульс космического образа трансцендентального мирообращения всего живого к уюту и смыслу, где бы они хотели жить. Там, за этим окном мирообрацаемой пользы ты не видел больше странного вокруг утопии Вселенной, но стал химерой в глазах некоторых людей. Теперь они ждут психологического подвоха из собственного модерна личного поведения, пока ты читаешь им современную поэзию. А поэмы, как листья космического лотоса располагаются на предварительном поле желаний, где мир не крутит краугольной маской возжелений быть открытым, но машет тебе на последнем плато устройства этого бытия.

Над паром железной руды из людей

*Мне было внутри нелегко – сознавать,
Как пар расстояния льётся – в мой мозг,
Ведь вижу я небо Юпитера – здесь —
И дальше живу, чтобы областью – смерть
Меня не затронула в призраке – ран,
Ведь Руди я только из личности, но —
Играю в том призраке счастья – давно,
Чтоб встретить там женщину – между очей,
Ведь были мне ранее дамы – под страсть,
Что ночи в конце элегантности – пасти,
То с виду чумные, но в воле – под роком —
От наглости близкие к лени – быть Богом
И там мне садиться на шею, откуда —
Я вижу под ссученность – каждое чувство
И мой обнаглевший проём – от причуды —
Играет мне странное общество – к мести,
Но взял я свой мир – от такой вот печали,
Ведь – Руди, и может работаю – скромно
Внутри – на такой вот преемственной казни,
Где камни дроблю и мечтаю там – скоро —
Понять обналиченность низменной – боли,
Закреть бы фатальности стены – немого,
Мне общества странного сыска, что – люди*

Бы стали – рудой от потёмок над кровью,
И вышли мне также по – каменоломне,
Где много часов провожу, чтобы сдаться
Под этой стареющей сказкой – быть завтра —
Тем утром внутри Господина – возмездия.

А сам я ищу в этом милую – шутку,
Чтоб завтра бы Глоссон там мне – притворялся,
И может игрался, где городом – шумно
Идут светофоры и памяти – взгляды,
А словом потом я увижу там – леди,
Где станет одна мне приятна – та дева,
И яркий сигнал – словно личности стерва
Раскроет ту оторопь взглядов – под мерку,
Но Стивен казал мне, как было – неплохо
Ему – покориться от дамы по сердцу
И он – не отпирал за такое пороком,
А просто сам выманил личностью – первый,
Ей брак и довольство, но стало – по грусти
Ему – безразлично то счастье на мерке,
И воздух поник в этой низменной – части,
Прибитой под разумом странного – эго,
Я слушал его и немного – смеялся,
Там ждал идеального тождества – или —
Пытался достать до такой вот – потери
Над смыслом своим, что немного – поверив,

Я сложно сказал бы родителям – в слове,
Как сам не могу познакомиться – в тоне
Там с девушкой может моей – и под ленью
Сегодня прогнусь для работы – за тенью,
А тень по каморке крадётся – за взглядом,
И я пропадаю под миг – между сердцем,
Иль ползая в чувствах искания – рядом —
Камней из руды, чтобы сделать – примерно
Там новый откол или скважину – к року,
От счастья потом, не приевшись, что – эхо
Моё пропадает в тоннеле – под меркой —
Такой вот прелюдии сделать там – первым
И днём предложение женщине – или —
Простить этим чувство упадка, что сам я
Уже не могу для себя лишь – поверить,
Что был я за каменной ношей – от завтра
И словом семья моя будет – под тихой
Там снова работой внутри – пригибаться,
Как род, чтобы каменик – был эталоном,
Где мог он космический образ – пытаться
Уже дособрать, чтобы эго – под чувством
Моё притворилось бы – старой химерой,
Внутри поговоркой и обществом, если —
Ты стал мне упорным и обликом – сложным,
Но дух от друзей отводил этот – ужас,
Мне Тайлер сказал, что украл бы – природу

От женского поля чутья – будто завтра
Там днём переехала в важность – дорога
Ему лишь – собачку под нишей из чести,
Внутри от машины – за разницей чувства,
Что снова попав под колёса – не видишь —
Ты обликом сложно знакомое – чудо,
Но стал бы внутри притворяться, что это
Немного похоже на женское – лобби,
Под тайной и меркой обратного – слоя —
Жить в первой любви, эталонной – утопии
И страхом тому выделять бы – картину,
Где ты, словно мальчик – не ищешь покровы
Над нежностью бодрого духа, что – эго
Твоё – в современности скажет бы Богу,
Где мы не оставили странное – чувство,
Не замертво выяснив мелкий – проблемы,
Там день – или мнимый пролог идиота,
Что будем беседовать вновь – на Юпитере
И ветры тому по руде мне – железной
Споют упрочнение в квази – дородной
Скабрёзности сложного мира – пригрезить
За тонкостью сердца у мнимого – Бога.

Я слушал и снова смеялся, что – старый
Там блик равновесия стал бы – химерой
Иль снова понятным мне в друге, что завтра

Увижу тому страстно женские – груди
И буду ласкать этим счастье – свободно,
Как облик мужского пристрастия – или —
Пройду в закадычный проём – между входа
Той редкостью слова набитой – гордыни
И мне никогда не поймёт – это поле —
Ту разницу выжимки грусти – на манне,
Где космос в глазах утопичности – пустит
Всё только хорошее к чести – программе,
Я думал так долго, что камни – по весу
Мне стали смыкаться внутри – непреложно,
Когда золотую руду – между Богом —
Нашёл я там сам и немило – под кожу —
Вогнал бы себе этот страх – понарошку —
В душе притвориться – отдавшимся к чести
И спрятать то заново низменно – в кожу —
Опять обязательство думать – о ближнем,
Я стал там богатым, но мне – одиноко —
Идти – по конечности страсти на верхе
Циничности жизни, чтоб ждать – на уловке
Свою обозначенной гордости – ковку.
Я там основал снова фирму – под мастью
Уже поколений усидчивой – сказки —
Тогда бы – за древностью мании дела,
Чтоб люди внутри от работы – за ленью
Мне смысл прикрывали, но думали, если

*Я стану тому обещать этот – ужас —
То выйду психологом в каждом – раздоре,
Что буду внушению скажем, как – ужин,
И так по конечности выжимки – тела —
Я стал подниматься уже – между маской,
Я стал там профессором, чтобы – умело
Опять на семью по чутью – обижаться,
Что мне горняки стали низкой – оплатой,
Что камнем в руде заострили бы – смертью
То поле старения, чтобы быть – ближе
К Юпитеру древности или же – ленью —
Пытались найти там у города – силы,
Где Глоссон – не водит свою теорему,
Не носит чулки из заточенной – схемы,
Но также не водит пространство – в ответе
Забывшей практичности – быть неумелым,
Но точным по кальке такой вот – задумки,
Где ты приобщился бы – около смерти
В одну обывателя странную – маску.*

*Надел эту маску и стало мне – сложно,
Играясь – корить снова мир между рода,
Увидел я Тиффани, чтобы – пространство
Во мне поимело бы численно – моду,
Где стали мы редкой семьёй – от уморы,
Что видно нам этим завидно – по телу*

Опять проходили бы будни, но – тише
Внутри я не видел подставы – на первой
Ступени градации нежности – пользы,
Моей априори фатальности – думать,
Что Тиффани сможет уладить – проблемы
В моей обалденной на том – теореме,
В той фирме, что я основал бы – сегодня,
Но всё-таки сложно умом бы – придумал
Ей маски в затерянной искорке – крови,
Чтоб видеть легенду на крене – невзгоды,
И мне необычно так стало, что – первый
Я сам рассказал предысторию – чувства,
Как сам я нашёл золотое – искусство,
А словом точнее руду – под условной —
Той волей проблем на строительной – ковке,
На каменоломне, где выжил – под креном
Той входом пути обывателя – страсти,
В тоннеле из личности – между обиды,
Где видел друзей, но один я – уладил
Бы этот конфуз, что упрятал – за телом
Я словом внутри золотое – довольство
И вышел профессором в сказанном – слове,
И там – мне уже нелегко притворяться,
Что воля семьи не такая уж – тётка,
Что можно и мне для такого – подняться,
Где будем мы редкостью – только смеяться

И жить от довольства на образе – чуда
Богатого сказкой в наглядном – примере,
Что сам бы сковал эту рознь – за другого,
Но мне повезло всё же больше – по мере
И я не могу в том пророчество – выше,
Уже – дособрать, но увижу – под благом
Свои расстояния глаз – между нервом
И стилем Юпитера жизни – за платой.

Мне было за тридцать, но Тиффани – всё же
Была меня старше, и вижу – по маске,
Что что-то задумала в этом – покрове
Она приготовить уже – без подсказки,
Как всё рассказала родителям – или —
Отец мой так долго внутри – притворялся,
Что выпалил сам идиотское – в чувстве
На том откровение, чтобы – держаться
Моей заострённой химеры там – дальше,
Что стали мы редко общаться и – поздно
Он стал приходить или думать, что мало
Мне цели внутри с ним уже – пререкаться,
И вот, под крылом на общине – раздора
Я вижу, как камни летят там – на голову —
Ему, что видение стало – меняться,
Но сон мой при свете уже – повторялся,
И там лишь по кругу инертности – вальса,

Он видом своим мне движением — выжжет,
Где новостью облика — стало нарядом —
Моё покорённое слово — под видимостью,
Я стал говорить это бледно — под роком —
Отцу, но и Сэм — неминуемо в память
Мне также смеялся в лицо — между риском
И статностью боли в забытом — пространстве,
И всё же работал внутри — между эго
И точечной ковкой в такой же — проблеме,
На каменоломне, где выгнутым — эхо
Спускаются редкие каверзы — в склоне
И мне одиноко в том чувстве, что стаю
Я сам — в обывательском поле от цели,
Но буду себе потакать — безопасно,
Где сам не пророк, но отбыл бы — на сказке,
Как новое чудо — быть принцем у рока.
В тот день было всё для лица — объективно,
Спадало сомнение в сложности — ласки,
А жёлтые листья сквозь синее — небо
В усидчивой каверзе думали — сказкой,
Что можно уже приготовить — проблему,
Как раненый зверь по такому — отсчёту,
Где видишь ты смерти людей, но изменой
Не сможешь понять этим опытом — маску,
А ветром она не спадает, но в — страхе —
Уже притворилась Юпитером — в склоне

Той ревности бледной принцессы – на грани,
Где грань – неотрывная склока у чуда,
А ты не увидишь там поздние – тени,
Но выключишь свет над одним – привидением,
Чтоб стало уже мне приятнее – к рискам,
Пришла только мать или – вышла по верху
Такого ужасного вечера – к страсти,
Что мне сообщила в тот день – на повесу
О смерти отца или в казни – пространства,
Что видел тот ужас я сам – между розни,
Ни разу в душе не обидчивой – дамы,
Но юмором славно томил бы – природу,
Уже разыграв там себя – между казнью
И новой любовью от ревности – смыслов,
Что бросил я Тиффани или – под блеском
Одним разыграл бы трагедию, чтобы —
Меня обнимали бы страшные – розни,
А славная Тиффани между – неделей —
Решила и мне отомстить – по утратам,
И всё рассказала там Стивену – если —
Он смог бы и мне указать – этим завтра,
Как редкие тени под важностью – бродят
В глазах одиноких созвездий – под нами,
Но мир промолчал и теперь – по соседству
Живу я с – завистником или программой
Уже – идеального тона быть меркой

Для лиц не друзей, но врагов – накануне,
Что вечером страшно ходить – по утрате
Такого вот редкого образа – счастья.

Я жил бы и жил, но спустилась – на нерве
Мне Шерон, как ласточка или – преграда
Для смерти моей, чтобы утренним – эго
В себе открывала бы ревностью – мало
Однажды она – то забытое чувство,
Как молод был сам и работал – потерей
На каменоломне и вовсе – не верил,
Что стану богатым на ровном – отвесе,
Но Шерон была лишь уплатой – от боли,
Она всё старалась искать – оправдание
И ветер в глазах мне увидел – по нерву —
То общество грусти и медленный – шанс
Быть только себе обращением – в чудо
И выть от такой пустоты – между риском,
Что космос в глазах облекает – изысканно
Мне душу, а словом и вовсе – снедает —
В тени благородство, как каждое – имя
И нет в том породы быть мне – идиотом,
Но есть лишь иллюзия выше – пустой,
Внутри ограниченной рамки – для завтра.
Я быстро старел, но не видел – потёмков,
А сложная нервом жена – не сдавалась,

Она обнимала бы степенью – ловко
Мой мир от профессорской боли – и нежно
Искала пути для предателей – в жаждах,
Где были они мне повсюду, что – даже
Обрёл я известность и власть – на упоре
В том городе Глоссон, что мне – безоружен,
Что видит предательский облик – морали,
Но всё затихает, как времени – паром —
Тот облик людей – между разной приметой
Железного стиля от рудного – завтра,
От медленной страсти быть этому – рано,
Уже лишь – старением или пометкой,
Где ты – не сближаешься, только от дамы
Внутри получаешь реальностью – кожу.

Там снова надел этим мифом – программу
И мир мне открыл только сложное – эхо,
Как снова на старое место – близ раны
Меня потянуло, чтоб этому – в грёзах,
Я будто бы рад был, но истиной – мелко
Упал бы в себя, что исчез – по натуге —
Так лет на пятьсот или вышел – наутро,
Как облик железного рыцаря – к чуду,
Где вижу в себе золотое – предание,
Где снова по шахтам тоннелей – укрою
Я время в такой бесконечности – боли,

Что там я нашёл окончание — времени,
И время всё, кончилось в маленькой — туче,
Я снова забрался в чулан этой — силы,
Спустился в тоннель и немного — уловкой
Нашёл там опять золотое — пространство,
Оно бы во мне разглядело — ту нишу,
Как медленно ночи внутри — благоденствие,
Но истиной дымки — уже я не помню,
Как сам бы спускался на яви — под кроем
На слой откровений в такое — пространство,
Над образом белой гордыни, чтоб — тело
Моё лишь — лицо обрело между каждым
Кто хочет найти там страдания — меру,
И выше всё, выше я также — спускался,
Точнее внутри поднимался — близ рока,
Что лет так пятьсот мне прошло — одиноко
И вымерли все мои рода — потомки,
Остался один я на свете — под страшной
Картиной внутри в безымянности — боли,
Что слов золотое подобие — к страсти
Меня обнимало бы в странной — утопии
И небо внутри облекло — между родом
В такие тиски, что уже — безгранично —
Мне думать — к лицу, принося удобно,
Что маленький я, но не думаю — ловко
О срезе внутри от враждебности — мира,

*О личности сложного облика – Бога,
Но вышел я сам из порога – за родом,
Уже, как бессмертный и ветром – за оком,
В себе – настороженный путник по мере
Прожить от фатальности славу – по весу,
Пройти этот пар от железной – утопии,
Где мир мне руду поднимает, а – завтра —
Я вижу там – золото в час расстояний,
Я знаю бессмертие в полночь – за ветром,
И он мне подует над обликом – первым,
Где сон человеческий страх – не узнает.*

*Я вышел на улицу в городе – Глоссон,
Как Руди уже – к обязательству, если —
Игратья в пути от такого же – тока,
То только с людьми идеального – смысла,
Что мне подходили бы – между работой
И обществом дам, где уже – не узнает
Никто там меня, но сегодня – роняет
Мне общество – длинное поле пророков,
Я снова построил там замок – для чувства,
Я вышел в руне для такого же – рода,
Чтоб стать бы уже в свой подъём – одиноко
Для вечности слова пронзённого – Богом,
Мой день начинался, как мания – к числам,
Я сложно считал всю свою – объективность,*

Точнее фатальностью меру – приблизил,
Где жил, как барон или гений – за гранью,
Внутри математики, чтобы – постольку
Там школу свою основать или – маску —
Опять для людей, где обдумать – немного
Смогу обывательский берег – от смыслов,
А дамы, как вечно ворчливые – бестии —
В душе подходили, чтоб что-то – припомнить,
Чтоб серое царство затмить – на коленях
И внутренне там приобщиться – к пороку,
Юпитер послал мне наследников – большие,
Чем мог я внутри убывать бы – по делу,
Но мне обязательно стало – под меркой
Пытаться в душе укоризной – примера
К себе обижаться, и выдумав – риски —
Искать компромат на такое – бахвальство,
Чтоб снова и снова входить – объективно
В тоннель этой сложности – будто бы завтра,
Я буду один доживать, как и – Руди —
В сердцах наяву достигает – приметы,
Усилит мой вид идентичности – нервов,
А после спадёт между склона – одежды,
Но внутренне стал я несчастлив, а – тело
Моё не старело, но вид мой – ужасный —
Был внутренним ветром о склоны – Фемиды,
О тучи такого же внутрь – беспокойства,

А Глоссоп стоял между каждого – ряда,
Чтоб стать эфемерной оценкой – над эго,
Чтоб вытянуть сложное небо – по верху
Такого вот общества или – цинизма,
Но выяснить смертностью, как – одиноко
Искать от бессмертия в поле – дорогу,
Но выйти к лицу по влюблённости – нерва,
Как стиль гуманоида в квази – примерке,
Что люди вокруг, не мутировав – жили
И снова в кону этой жилы там – нервом —
Себе умирали, но выяснить – первым —
Я так и не смог – кто такой на программе
Мне душу внутри подлечил и – проёмы
В такой объективности снова – закрылись,
Что будто бы должен я сам – между козную
Своей лишь свободой – обжитой по жизни
К людской современности, чтобы на числах
Считать там пристрастие или – померить
Тот ужас – от риска, что заперты двери
И нет мне обратно там входа – условить
Тоннель объективности, как на догадке
Дожить бы судьбу, словно паром – на крене
Я вижу людское железное – братство
И стыну там редким алмазом, но – верю,
Что стиль мой пройдёт между опытом, если
Там будут внутри идеалы – под судьбы —

Не тронутой областью возле – проказы,
Что мне обернулась бы редкой – болезнью,
Как сам я несчастьем умею – пытаться —
Играть с этой боязнью тлена – по миру,
Где вижу лишь листья отжившего – завтра,
Но стоны в руках не убавили – рисков,
А только киркой за готовое – счастье —
Возьму сложно пар в объективности – мира,
И странно железом там буду – пытаться
Опять добывать между общества – жилу,
А может руду, чтобы мнимое – «завтра»
Прияло мой тон элегантного – стиля,
Внутри от Юпитера, где – застревало
Мне Солнце в лучах этой воли – к гордыне,
А тело в руках не нашло бы – итога,
И низменный квант утопичности – сыска
Составил свой род объективности – моды,
Прождав там иллюзию нервов – так близко,
Что дамы, как бестии в маленькой – боли
Идут всё теперь, не имея – под ковкой —
Там трезвой души, но увилить – можно
Им в памяти бледного облика – Бога,
Что точно не знают в какие бы – числа —
Я сам бы состарился после – над счастьем,
И сколько мне лет – не имею в том рока
И нерва понятия в мысли – за страстью,

Но ждущу, что Юпитер прибудет — на крене
Такой невозможности, чтобы — по мере
Мне жить в обращаемой близости — долга,
Что сам человек бы, но стало — пророком
Моё состояние в медленной — сказке,
Как тело внутри современности — если
Бы жили тому лишь людские — подсказки,
А сам я прожил бы на замке — из чуда,
И время моё стало в форме — гротеска —
За важностью в бледном оттоке — уморы —
Сегодня — путём идеальности блеска,
А завтра пародией к низменной — боли.

Где вижу людей — только в зеркало мира,
А женские скрепы мне падают — словно,
Они — надоели бы сами там дамам —
И нежностью вышли уже — без изъяна,
Чтоб нравиться больше и мне — по итогу
На встрече, когда подхожу — за дорогой
Из замка уже своего — всё по крою,
Из бренности ветхого чувства — устоев,
А мир мне играет в такое бы — тело,
Где сон многолетний по веку — задело —
Бы слово реальное, чтобы — пытаться
Понять там людей одиноких — на свете.
Пытался я сам приобнять эту — маску,

Опять постоянно писал – мемуары,
Под тонкой своей обходительной – сказкой,
Поднятой по ветру над нежностью – мысли,
А дамы, как фурии в страшном – потоке
Корили мой гнев или думали – в часе,
Что смогут меня охмурить или – сдаться
В плену объективности – смыслом кидаться
В такое бахвальство внутри – переливов
На солнечном свете потока – под часом,
Где я ненавижу там долгие – сплетни,
Что жизнь мне испортили – между столетий,
Как стал я внутри привыкать – за уплатой
Уже к равновесию медленной – боли,
Что слов мемуары за давностью – платы
Меняли там вид гуманоидов – или —
Пустил я слезу между образом – мира
И стала фантастика в крене – Вселенной
Мне в том помогать – изжигать бы умору
Под гневом пространства, откуда позору
Я мог бы пленить этот день, как последний,
Но выше всё, выше я стал бы – приметой
И вычеркнул страх – за патетикой слова,
Как страхи мне могут искать – одиноко
Там демона смерти иль снова – пытаться
Обнять – под тоннелем такого же чувства
Всю даму от сердца иль новое – чванство,

Что облик рутины прожѣг мне – упорство
И стал я – серее от мышки в том чуде,
За точечным мифом в кону – благородства,
Но дамы не видели близкого – стиля,
А только под призраком стали – минуты
И мне проявляться за гневом – последним,
Когда неоткрытые двери – там сложно
Скрипели в том замке, как милые леди,
Но были в кону мне волшебником – сплетен,
А я был факиром, чтоб душу – на память
Себе дособрать бы и странно – наладить
Там мир необычности мела – за ужин,
Что духом Вселенную сладко бы – думал,
Ей также менял объективные – маски
И сплетнями века не мерил – прогнивший
Тот пол идеального тона – помехи,
Что могут мне люди внутри – перекинуть
На мозг утопающей страсти – быть в эго,
Но смертной комедией в ровном – подоле,
Что мог я учиться для слов – человека —
Той даме трагедии, как на – кордоне,
Где странно змейѣ не умеет мне – ласка
В тени притворяться прогнившей – уморой,
Но сплетнями сам я – искал этим веху
Над томной картиной пространства – у взора.

Там выбрал себе и красавицу – в чувствах,
И звали её Анжелика – в небесной —
Тому первозданной критичности – если
Я мог бы внутри утопать – на картине
В глазах от такой первобытной – уловки,
Что вымер бы сам от неё, но – улада
Моя – под капризом не стала поныне
И вид мой внутри мемуаров – от завтра
Остался мне – вверенным полем надежды,
Невежды, что можно уже – перескоком
Насесть на такое же юмором – дважды,
Что буду барон от устройства – и крова,
Но буду ласкать этим дам – по манере,
Где сам я – профессор наития в чуде,
Где мир – без границ я условил на теле,
А тело моё – между обликом страсти
Уже для Юпитера стало бы – бренно,
Но дух Анжелики там вымерил – стенам
Мне новую памяти, славную – робу,
Что долго её вспоминал – между родом
Моим и столетним на опытах – среза
Той воли природы, где жил – гуманоид
И мне лишь давал там надежду – по весу
Такого вот ханжества или – проблемы,
Но выше не смог я поднять – этот камень,
Он нервно упал мне на ногу – столетий,

Я встретил там массу людей – к испытаниям,
Но смерти не встретил и общее – благо —
Меня поразило в той куче – стремлений
От слов объективности жизни – пытаться
Обнять этим утро, а может и – завтра,
Но сложно не думать о цифрах – столетий,
Не мерить предел объективности – если —
Я стал бы старик от такого – позора,
Но выключил свет от вины – приговора,
Не дав там тщеславию сделать мне – жало.
Не знал, что бывают космической – боли,
Тем утром – помехи, и ветром приятно
Я вышел уже на балкон, чтобы – встретить
То Солнце из нежности – будто о завтра
Я так не узнаю, но выманил – личность
Я внутренней маской за ленью, однако,
И что-то в груди мне кольнуло – по мысли,
Что может я выживу временем – в разной
Такой перспективе от страхов – понятий,
Что люди мне будут пытаться – умело —
Просить проявлением тождества – встретить
Им маску уже – непохожести к прежнему,
Внутри от культуры, а может и – чисел,
Себе привыкая к той важности – слова,
Что вышел бы сам, как профессор – на крене
Такой философии мира – к проблемам,

Но вид от Юпитера стал – приближаться
И город всё время в туманном – пределе
Мне в слове тогда бы пристрастия – завтра
Спустился к ночной для любви – теоремы,
И будто закинул я страстью – по ветру —
Там слово в себе гуманоидом – к смерти,
Но вышел пророческий миф – между эго
И стал я теперь объективнее – думать,
Не демон ли это под старостью – если,
Он сам мне забрал обывателя – казус,
Как мерой зарю или в личности – пользу,
Что сам от энергии видом – понятен —
Я там для себя, но людское – предание
Не верит лишь мне, а томит – необъятно
Мой сон или склад повседневности – в жилу,
В душе прикрываясь катарсисом – ила,
Что буду я жить или снова – пытаться
Прожить, как они – идеальностью танца
Свой редкий алмаз или проблеск – манеры,
Ту подлую бестию в ритмах – проблемы,
Что женищины мне напорожили – в чуде,
Но сами в душе не прочли бы – и умерли
От лжи – по такой же обличью химеры,
От белой фигуры за редкостью – мести,
Что снова встаёт из постели – по нерву
И снова ложится там, если – не первый

Мне день – объективностью скажет урюмо,
Что замок, построенный – на идеалах
Мне станет проклятием или – понурой
Зловредностью боли гротескного – завтра,
А сам я умру, не предвидя там – тучу —
В любви благородного рыцаря – между —
Такой вот химерой реальности – прежней,
Внутри от гордыни, прожитой на буднях.

Мне облик факира мерцал этим – рядом
И был я доверчивым или – наивным,
Что жёщины видели это – в нарядах
И сложностью воли искали – примету
Опять мне приесться на доме – из кровли,
Из старого риска от доблести – если —
Я жил по железной руде – между боли
И стал человеком железного – рода,
Как миф от реальности – снова казаться
Той маской пространства для будущих – чисел,
Что сам бы тому предварительно – клялся —
Я внутренней болью и может – убрался
В таком состоянии мифа – быть с эго —
Внутри, как исчадие времени – между
Картинной повесой – прожить человека
За гранью систем гуманоидов – если —
Тебе там не верят, но обликом – дружбы

Ты снова пытаешься выключить — разум,
А он подчиняется точности — мысли,
Где день за любовью такого — пространства
Мне суть написал бы уже — по картону
Из слова космической страсти — пытаться
Добиться той воли железного — пара —
В руде, чтобы словом туда бы — кидаться,
Чтоб утро моё в символизме — от смерти
Не стало — покойником в лжи дилетанта,
Но выщерблен каждый отшельник — на этом
Плато идеальности низменно — завтра,
А я неизменно стою — между сути,
В такой монограмме себе — не прикинув
Тот день или ад, что рисует — от завтра
Мне гиблую снова петлю — между мира,
Но город застыл, как туманами — ночи,
И что-то опять мне кольнуло — на вере
Быть этой любовью на маске — пророчества,
Быть тонкой границей морали — от слова
И выше ценить там в душе — одиночество,
Где ложью порока не стало бы — тело
Моё — привыкать от бессилия к вехе
За словом Юпитера в личности — эго,
А тонкими нитями страха — поджало —
Ту гордости сплетню и вышло мне — кредо
По Солнцу, чтоб там не светить — на умору,

Но ждать ту любовь на лице – по соседству.

Над видимостью озера надежд, когда не сплю

*Мне снилась полной ночи – синева,
В ней конь совал тугую совесть – гуице,
Чем мог бы всадник думать – этим внутри,
Когда исчез от толици лет – под пасть
Внутри своей свободы – выжить полной
Мне ночью в том, не окунувшись вровень
В такой вот форме бренности – пародии,
Как сон могу под вечностью – прочесть,
А взгляд мой между небом – не редееет,
Идёт и всё поодаль в сизой – маске —
Я вижу небо Кербера, что – млеет
Поодаль сущей важности, чтоб сдаться
И мне сегодня – для работы сложной,
Что вижу вдаль художественной – маской
Я толицу лет, как там себе – дизайнер
И путь внутри матёрой боли – прежней.
А город мне на спутнике – прикажет
Лежать сегодня по глазам – в кровати,
Не думать, что внутри никак – не важен
Мой день, мой ад, он просто – эпатажен,
Где я полжизни провела – под сутью
Второго детства, чтобы – притвориться*

Себе любовью большей, чтобы сниться
Потом – внутри под озером надежд,
Когда проснулась – было всё как прежде,
Был дом, опять понурый вид – из окон,
Был Майлс – он будто говорил о пешем,
Мне вечности сюжете, чтобы – завтра
И я могла свою машину – вдоволь —
Оставить взглядом личности – на месте,
А может в квантах поместить – на «если»
Уже в другое поле личных – стен.
Но мой вираж – он космоса прохлада,
Когда движением думать бы – не надо,
А надо делать ровный светоч – мины,
Что люди, как светящиеся – гимны —
Опять воткнули свой повторный – опыт
И греют форму космоса – сквозь жилу,
Где может от планетной боли – топот
Им кажется приятней, чтобы – думать,
А может говорить себе – в зевоту —
О личности простой, что много – миру
Ты должен здесь – на каждой половине
Той радости с конца мгновенных – сил.

А силы не кончались – может детство
Внутри в моей придирке – говорило,
Хоть было мне за тридцать – и томила

Внутри одна искусственная – кромка,
Когда её с работы может – сводишь,
А может в цвете там – изображаешь,
Но всё же ты внутри тогда – не знаешь,
Где мифом начинаются – болезни,
Где дом кроит всю полночь – по соседству,
Где ты, как Анжела – меняешь идеалы,
А там они меняют форму – в лицах,
Чтоб глиной прорасти и – поженишься
Уже в другой реальности, что сходен
Ты сам с собой, но женский глаз – о моде
Всё знает точно, чтобы – не обидно —
Мне было так работать, где бы – видно
Я всё смотрела вдаль – ничтожных лет.
А спутник приоткрыл завесу – тайны,
Я стала спать приятней или – жаром
Мне будто бы мерещилось там – рано,
Что буду сном богата в мире – вновь,
Но буду откровенна – этим мнилось
Мне суице в потребности – бахвальство,
Что много может золота там – вывернув,
Я так и не прощу себе – под хамство,
А просто разыграю в сизый – полдень
Опять к лицу комедию, чтоб время
С меня тогда стащило серый – полдень
Моей любви, моей тому – болезни,

Чтоб Анжела смогла бы жить – достойно,
Но выше лишь подружек – без упрёка
Одна, и там не обнимала – строго,
Не всё пыталась притвориться – лично
Судьбой внутри гротеска – на беду.
Ходила там с работы – между ночью
И баром, что соседний мне – не против
И сном вина попить или – брататься
Внутри природы умственных – идей,
Что много барских стилей – на умору
Там видела вокруг людей и – споры
Мне вечно не кончались в этом – мудро,
Но вечером тащили всё – под ночь
И так по кругу в личности, что стает
В кону мгновений отрочества – завтра,
Ведь знает то Анжела и – летает,
Подняв немного хвост – путём наверх,
Подвинув строгий космос – на кордоне,
Ведь всё жила с родителями – мерно,
Но жить хотела там одна и – первом
Летала в путь опричников – под торг,
А он сегодня был на редкость – дивный,
Вдруг, смело познакомилась – с Альберто,
Он был умён и ус крутил – достойно,
Чем очень импозантен стал бы – мне,
Но в той причине взять одну – конфетку

Хотелось больше пафоса – на рульке
Такой же перспективы, чтобы – страхом
Искать уже мужчину в громкий – вес —
Себе второго или же – под крайность
И третьего – наевшись в модной шкуре,
Что мне бывало многое – посильно,
Но быть тихоней не случилось – нынче,
Я вся застряла в вечности – пароди,
А мой сюжет художественный – током
Ходил сегодня лишь – задраив люки
Поодаль смертной боли – об заклад.

Над видимостью озера надежд – ему играя,
Была сегодня миленькой – под кручей,
Вставала с барной стойки и – немного
Укладывала волосы – в той кучке,
Что можно объяснить причёской – дамы,
А можно говорить внутри – годами —
О почести такого вот – преддверия
Внушённой боли к личности – насквозь,
Так был Альберто мил и – между нами,
Вдруг, искорка там быстро – пробежала,
Толкнул какой-то вихрь внутри – цунами
И след простыл по ветру – как по числам,
Что можно говорить, не чаясь – мельче,
Чем могут быть друзьями – эти формы,

Когда ты видишь по глазам – молчание
И трепет вдаль бывшего – на задворках,
А там осталась лишь семья – Альберто,
Он был несчастлив и почти – признался,
Что сам бы обменял свою – печальность
На дух моей любезности – сквозь танцы,
Где мы по бару в вечности – сносили
Всю низменную прыть, но не – умели
Присниться может внутренне, как дети
Так сами для себя, но всё – хотели —
Бежать куда-то вдаль, где нет – людей.
На следующий день, когда бы – тучи
Мне ласковой средой, заполнив – мифы
Опять спустились на ладони – думать,
То я осталась там сама с – собой,
И мне уже заметно стало – в прозе,
Что там Альберто очень уж – холёный,
Быть может бабник или же – кручёный
Наездник дам, что пробует – мораль
За новой остановкой в форме – думы,
Дав редкий стиль холеры – понарошку,
Чтоб можно было слаженно – прикинуть
Ему сегодня долгой ночи – ножку,
Но я вокруг не одичала – в мирном,
Таком любви стремлении и – сдавшись,
Пошла к нему домой, когда – спесиво

*Всё визнала о прошлом, как подкравишись,
А как бы словом выманив там – розу,
Где мы могли бы жить уже – и вместе,
Но пробуя романтики ту – пользу —
Мы вышли вдаль роднением – к невесте,
Что я боялась говорить – всю тучу
Такого вот предвестника – маразма,
Где жить хочу свободно и – недавно
Уже прошла всю совести – игру.*

*Вот, сплю и снится сон один – понятный,
Там в небе вижу – золотой приятный
Мне сводится олень – под маской искры
И тает вдаль, как золото под шалью,
Что можно небо высветить – на этом,
И внутренне прижавшись – надоумить
Строптивый вид от дерзости – на удаль,
Где можно говорить теперь – мораль,
О деньгах, или в качестве той – маски,
О пошлости любви, где без опаски —
Ты мог бы утверждать такое – в боли
Строение ментальнойковки – лжи,
А сон был явно в руку, что – редая,
Я стала бы играть там – в лотерею
И снова всё выигрывала в – крайность
Так много денег, чтобы быть – никем*

Для этой моды пафоса – сквозь жилу,
Наверно золотую, как – Анжела —
Уже умеет говорить – серьёзно,
Но думать внутрь не может – и ведёт
Пространный ныне диалог – под крайность
С той болью – между личности и тенью,
Где завтра лишь газетами – на лени
Узнает редкий мир свободы – под —
Такой вот панорамой лжи – и сплетен,
Что стали слухи расползаться – летом,
А уж зимой там вышли мне – и боком,
Узнал Альберто и почти – пророком,
Вдруг, сам меня и посчитал бы – нынче,
Но очень испугался – между жаждой
Быть снова посторонним или – в каждой
Такой свободе женской – красоты,
Где Кербер мне подглядывает – мило
Уже и в сон, что очевидно – к страсти
Хочу сегодня выиграть – побольше,
Могу, но буду осторожна – в памяти
Такой приметы дюжей, что посилено
Одна теперь я Анжела – за кромкой
Надежды быть – единожды усилием
И смертной болью времени – под торг.
Меняя время через совесть – лично,
Я стала по карьере выше в – точность,

Уже и там компанию – под верхом
Себе одна состряпала – для почерка,
Но счастья так и нет, меняя – плату
Над совестью мужского тыла – ниже,
Где может мне игратья этим – завтра
Мой день, когда он сам уже – конечный.
Конечен ад и ветер дул мне – в спину,
Я вижу звёзды, что парят – по лужам,
А город мне подглядывает – мирно
На ту мою строением там – дружбу,
Но свадьбой не закончить мир – из плена,
Не выдернуть тот ад петли – из нерва,
А просто распахнуть морали – между
Второй системой двойственности – лет,
Их прямо вижу вдаль, меняя – краски,
Когда сию у озера в той – куче —
Моральных нег, где очень буду – сказкой
Пытаться вылеплять одну – любовь
Из снов уже наверное – под ужас,
А может из мужской харизмы – словно
Там путь мне написал бы время – или
В спокойствии принял бы совесть – длин,
Что женской воле говорить там – модно,
Когда дизайн одежды вижу – криком,
Когда иду угадывать всю – бликом —
Манеру форм идейности – под свод,

И мне уже под сорок, что же — люди
Не могут быть другими, но — посильно
Там в каждом доме мужество и — ветка,
Внутри которой сам и ты — усилием —
Найдёшь свой мерный оборотень — внутрь.

Тут были может праздники — на круче,
А может был пейзаж немного — лучшие,
Чем может показаться — от гранитной
Системы лиц, а может — между призмой
Уже давно оцененных — стремлений,
Что чудом человек не видит — летний
Пейзаж, но всё крадётся — понемногу
В ту пору жить, как идеалом — внутрь.
А я хотела всё ценить — мой уэсин,
Точнее там мужчину или — статься —
Ему уже второй надеждой — большие,
Чем может быть он сам мне — показался,
Но вид внутри художника — сужался
И небо в красках превратилось — в тени
На чёрном постаменте — привидений
В изнеженной потребности — раздеться,
А после посвятить там мир — на деле —
Уже в своей банальности — под разум
На вечный стиль от бытовухи — кроме
Своей свободы бытия — в утопии,

Где может буду там больной, но лени
Не дам сегодня красок – между счастья,
Что делом в час не отведу – стремлений
И там не буду хилой тенью – мчаться
По сумеркам такой же воли – в призрак,
По серой мостовой, откуда – признан
Ты сам сегодня – маленькой невеждой,
А может лишь игрушкой, что как прежде
Не можешь жить, но видом – укоризны
Меняешь свой параграф – этой точки,
Где вид в глазах – орудует под ночью,
Чтоб сделаться той ревностью – тупой.
Так годы шли, Альберто изменял – мне,
Он думал, что и я внутри – не вижу,
Как он играет в суматошный – видом —
Там низменный ответ, когда бы – крут
Казался для меня – на том потоке
Пристрастия – задев мне миной воздух
О совести пароль, что сделав – шаг —
Я внутрь туда и упаду – в свой мир.
Я стала спать так много, что и время
Мне стало помогать на том – отрезке
Практичной боли, вверенной, как эго,
Чтоб видом хоронить уже – мораль,
Но готикой на той косе – не виден —
Был мёртвый стиль от эпатажа – или

Альберто всё указывал мне – думать
О рисках по любви, чтоб удержатъ
На этой остановке в прозе – вечной,
Меня конечно, чтобы – между делом
Убратъ бы древний мир – такого танца,
Во мне, а может и поодаль – веры,
Но мой приток художественной – боли
Был так силён, что, не умея – думать —
Я просто стала спать – вокруг озёрной
Мне сути неба и почти – лететь —
Над прошлым, от которого – немного
Хотела отличать свой мир – на мысли,
Хотела быть Анжелой или – долго
Искать природный вымысел – под часть
Той резкости от права – откровений,
Что люди говорили в тайнах – времени,
Когда я их там видела – подкравишись,
Уже и для себя, как сном – пророк.

Мои года не дали много – судеб,
Спала я много и внутри – как роком
Снялось доселе мудростью – желание,
Сошёл мой пот вестей, что ненароком
Я стала лишь другой и – по соседству
Уже тому искать бы – перестала —
Опору для себя в мужском – обличье,

Но стала всё ходить на берег – вдаль,
Там прямо у воды мой сон – поладил
С претензией от космоса – в той жиле,
Что могут быть лишь люди – идеальной
В строении волшебностью – миров,
А могут счастьем подманить – истому
Внутри искусства, чтобы – приобщиться
К реальности такого вот – желания,
Когда бы шли им звёзды между – мной
И редкостью прохлады – в тот же ужас,
По миру зрелой плотности – сознаться,
Как было всё – реальностью от жилы,
А стало лишь – срединной болью слов,
Где сон, как подаяние мне – в полночь —
Мерцает сквозь казённый мир и – просит
Отдать теперь бы дьявола – под возжжи
Уже другой потребности – в любовь.
Хотела, чтобы сны сбывались – чаще,
Хотела быть серьёзнее – под жилой,
Альберто был замечен – между милой
Моей средой возможностей и – тот —
Кто вышел бы поодаль смелой – маски,
Мне сразу напророчил там – усиленно
Уже развод, что одинокий – вывод
Из редкости такой вот боли – в крике.
Но жду я, словно вымерев – под жилу

Уже тому восход второй и – знаю,
Что Анжела страдает – неслучайно,
Толкая существом наверх – свой рок,
Дерзая путь от снов – неоднократно
Внутри примеров бытия – под разность
Людского тона бдительности – если
Бы сон тогда сбывался или – свят —
Бы стал над ним в уме – уже прикинув
Там снова человек, иль может – Богом
Сошлись бы мне веления – помимо
Моей красивой внешности – понять,
Как Анжела всё ищет ветер – сыска,
Как сам он там висит и – недалёкий
Внутри неё мерещится всё – воин,
Поняв моралью свой срединный – свод.

А мой сегодня там застыл бы – мерно,
Уж вышла замуж я, мелькая – нервом
В четвёртый раз и сны, как из колоды
Мне думают прожить мой космос – черт,
Но что я вижу – только дилетанты,
Когда бы руки длились – между силы —
Внутри такой вот бренности – быть завтра
Мне в соль любви полезнее, чем – мины,
Которые расставив – льются в числа
Там снова в бесконечности – мужчины,

А завтра просто лгут, кидая – пошлость
Навзрыд моей способности – простить,
Я их прощаю и опять – по кругу —
Ментальный космос заполняет – силой
Ту оторопь приверженцев – быть мнимой,
Моей сегодня в бренности – судьбой,
Но Анжела искала внутри – примету,
А сны Плутон всё слал, как оперение
И выходом под низменное – гениев
Мне вышло там презрительное – «но».
Оно так стало трудностью – на свете,
Что люди, обернувшись стали – верить
В мою ступень сознательной – болезни,
Когда я им могу внутри – помочь,
Когда играю в почести – за полной
Сегодня лишь Луной, как будто модой
И вычеркнув там исподволь – манеру,
Я так хочу прижаться бы – вот-вот
К реальности другого стиля – в квази
Там вида для космической – системы,
Но вижу только небо вдаль – примерно
И спать ложусь от ревности – такой,
Что годы ждут и ждёт опять – на месте
Меня сегодня дух ментальный – или
Я стала бы внимательнее – к чувствам,
Когда бы вижу сон – внутри себя,

Но смыслом не заполнив ад – проверю
Одну эмблему точности – под риском,
Что сон то не сбывается, но – время —
Идёт, и космос обрывает – вслед.
На Майлсе стало холодно и – жутко,
Был сном ноябрь и мне – похолодало,
А вечности мораль не стала – видеть,
Что там лишь честь оставлена – под вход
Второго состояния быть – встречей
С моей превратной бытию – болезнью
И я там начала искать – придирки
Внутри своей свободы, чтобы ждать,
Ждала мужчин, ждала друзей и – тело
Могло прождать там сон, меняя маску,
Но снились мне противные – картины
На Кербере, что открывает – имя —
Внутри такого путника – под важность
И там ему не узнаёт всю – сложность,
В которой может дама стать – намеренной
Уже и к слову общества – счастливой.
Понять себя не ставило бы – рамок,
Но мой предел понятий стал – меняться
И я застыла в статуе под – важность
Такого чувства космоса – в судьбе,
Что ноют кости в сумрачном – побеге
От ревности в простительном – ответе,

Который мог бы получиться – между
Реальностью мужского блеска – черт,
А мог бы рассказать – ещё немного —
О слаженности близкой формы – рока,
Но в мой предел полётов стало – имя
Опять сегодня проходить – чутьём,
И там я назвала его – Романом,
Что пуще прежней вольности – осмыслит
Бы день другой, но в квази – перемене
Не станет мне пытаться быть – никем
На спутнике Плутона или – в каждом
Кто хочет думать женской – перспективе
И льёт природу идеалов – в лучшем,
Своём примере думать бы – сложнее,
Но встретила Романа странно – ближе
Я в том же баре, чтобы – в этом чуде
Осталось мне преддверие – болезни
Во сне такой вот пропасти – из лет,
Где озеро не вижу в сонной – маске,
А вижу лишь людей и – переливом
Они сегодня ищут целым – видом
Мой день гневливый, чтобы – уберечь
Меня – от муки важности проснуться,
А может снова вылепить там – мудрость
Уже теперь по женской – перспективе,
Что словом задаю в картине – мельком,

Когда иду там на работу – в чувствах,
Когда бросаю стыд в пути – начальству,
Но белой всё не стала видеть – пользу
От той работы вверенной – к душе,
Я просто одичала в трезвой – рамке,
Когда и мне там стукнуло – за сорок,
Когда прошли дожди и – между рамок
И Майлс застыл, как робкий командир,
Тот город был увенчан – на морали
Во мне сегодня, чтобы быть – несчётным
И может усложнять всю жизни – хватку,
Во сне наверно или под – догадкой,
Что может мне произойти – на ужин
В то время – между разницей и ленью,
Где я бегу там на работу – в ужас,
А может привираю в стиль – подругам,
Что знаю много, много – повторений
В тени такой же древности, что стала
Уже и там – профессором в дорогу
На снах моральной неги жить – до завтра.

Так мой поклон всеядности – привычек
Прошёл и сонный ветер – растворился,
Вдруг, вижу тонко озером – по смерти
Рука вокруг скелетная – крадётя —
И всё меня притягивает – в полночь,

Чтоб мне туда спуститься – до упора,
Но вижу только холод – приговора
На той своей свободе, чтобы сниться
В таком предмете ужасов, чтоб личной
Себе сегодня стать – примерной дамой,
А может подхватить одну – оплошность,
Как мифом вампиризма – сложно данность,
И вычеркнув там мир – приятной роли —
Уплыть в реальность древнюю – по боли,
Где мне уже мужчин то ли – не видно,
Но видно духов в редкости – замков,
А замки те открыв я стану – вечной,
Быть может там седой и – недоверчивой,
Но буду обращать приятный – возглас
На мёртвый стиль от озера – невзгод,
Где снова там меня простят – соседи,
Простят другие облики – под судьбы,
Но люди не увидят в зрелой – пользе,
Задав сегодня в точности – полёт —
По кромке бытия – последней чащи,
По космосу, что можно – обрываться
В кону такого юмора – для жизни —
В другое поле ревности, чтоб гнуть
Моральный диалект в картине – мира,
Чтоб стал он – белой скатертью на коже,
Чтоб вымостил мне опытом – поглубже

То утро, как бы действуя – за торг
Над нежностью прожитого – веселья,
Над обликом скелетной боли – мира,
Что вижу только лица в снах – помимо
Той ревности – от прошлого, где там
Меняю стиль такого же – гротеска,
Уваживая поздний день – по мере —
Уже доселе призракам, чтоб – стало
Там мне виднее будущее – в чести.
Так стала вся общаться – через игры
Там с ними – или думать, что общаюсь
И тело стало слушаться – строптиво,
Но в том беда, что бытие – не видно
Внутри природы сна, меняя краску,
Как сталь затёртой боли – обелисков,
Когда бы ночь мне кончилась, а – ниже
Уже прошёл весь сон пути – назад.
Я снилась там себе сама, что – ужас
Кормила большие шутками – свой ветер,
Анжела или путь такого – сердца —
Был дорог обстоятельству – ко сну,
Но день моей привычки стал – умнее,
И после брака пятого – под ленью
Я вышла снова к озеру – пригнувшись
В растерзанной превратности – любви,
А после сны мне показали – метко,

Что буду снова брошена – в той пуле,
Что буду жить одна или – поверив —
Устану быть блаженной – между всей
Своей природой будущего – в квази
Той редкой тенеты, когда бы – сглазил
Меня тому мужчина или – случя,
Как воин в серой проповеди – черт,
И я устала ждать такого – риска,
Над видимостью озера – изыска,
Всё в точности пригладив – откровенный
Сюжет теперь поодаль смирных – тем.

Мой день ведёт мой сон – или поодаль
Я вижу зов скелетной боли – между
Опять системой слов, как – ненавижу
Ту вольность между боли – человека,
Но мне прощать то некого, а – снизу
Доносятся лишь крики – от сомнений,
Что боль одна и много – повторений
Мне кажется во снах такого – призрака,
Откуда выйти там внутри – не смею,
Иду, играясь в личности – под зельем,
А сон сужает верхний повод – мира
И что-то замирает в смерти – криво,
Оно Ангеле помогло бы – сдаться,
А может стать проводником – морали

По сторону на той всеядной – рамке
В своей любви изнеженной – бежать
Во снах причины космоса, чтоб – это
Моё сквозило к смерти – человека,
Но думало, как крайняя – завеса
Становится там миром – между веса
И ложью человеческой – над жалом,
Что жизнь корить не обессудит – если
Я вся прошла уже и жизнь – на жалость,
Но вижу только кости вдаль – миров,
Они мне стали в космос – претворяться,
Опять ожили, чтобы – между гранью
Я видела свой миф судьбы и – сжалась
Как редкости естественная – мантия,
Когда покроешь космос – на кордоне
Такой вот идеалом маски – в жизни
И спишь, не веря, что пустила – кровью
Уже второе чудо – в сон постели.
Так я смогла сегодня там – очнуться
И выжить в снах такого вот – маразма,
Мой муж последний обвинил – минутой,
Что сам не хочет жить и – будто завтра
Уйдёт и там, но мне неясно – к лести,
Где будет сон озёрный – претворяться,
Где буду думать идеалом – если —
Я знать хочу свой мир – на этом чуде,

Его несу в руках, чтобы – дизайнер
Прочёл моралью свой степенный – ужас,
Где был не понят мир, направив грани
На собственную вымыслом – причуду,
Где в области висков – снимают прозы
Мой день благой, что необычно – крови
Я быть должна бы смертной или – более
Уже к лицу рождённой быть – в себе,
Как женское чутьё, как род – из сердца,
В котором смыслы постигают – смерти,
Где движет Кербер время и – не лечит
Мой юный ужас, но играет – вровень
Со знаком от судьбы такой, что вверил
Бы мне сегодня дилетант – на крыше
Наверно против ветра, что – услышать
Я смысл тот не могу, но – пролечу
Над сном такого общества, где – буду
Пытаться жизни убеждать – природу,
Что можно стать богатой и – немного
От жизни получить бы в том – урок,
Чтоб сонный идеал не видел – сизой
Мне ясности звезды, что ходишь ближе
Ты сам ко мне, и где-то между – крова
Уже блуждаешь в редкости – любви,
Ты ей затерян, словно бы – не умер
На женском теле будущего – случая,

Но там меняют масками – пароли —
Те сложенные крылья вылить – путь
В другое страхом общество, а вены,
Как будто набухают – современно
И хочется прожить тот мир, как космос
Внутри всеядной редкости – на свет.

Но только осветив тот мир – по дружбе —
Весь сон прошёл, а ты – не понимаешь,
Что сделать в путь нагляднее – под стаей
Такой вот идеалом странной – холке,
Той маске, что рисуешь – над уморой
И вид твой объективен, где – узреет
И женщина – свой мир морали прежде,
Ты дашь ей больше ужас – на полёт,
Внутри причины космоса – поджавшись
К растраченному выдоху – быть завтра
Причиной джентльменского – укора,
А может сна, в котором – проживаешь
Ты сам – свой серый мир, диктуя лени
На оцупь старой вольности – стремлений
То жуткое нахальство, чтобы – близко
Отстроить вольный номер – из огней.
Они пришли сегодня, было – жарко,
Я вышла на балкон и стала – мерно
Отвинчивать свой мир, меняя – смертный

Поток любви — на общий неба вал,
Когда же звёзды отвалились — к рамкам,
То вышла смерть и образом — прилива
Сказала, что в любви нет — идиомы —
Есть только космос в близости — людей,
И он прибит сегодня, словно крайность
На теле объективной боли — мира,
Где мы желаем думать — между завтра —
Второй себе, учённый берег — слов,
Но водим об заклад — такие нервы,
Что спим поодаль смирного — прилива,
Где этим затерялись в мерной — жиле
Уже года под свойскостью — трудов
И вольный номер стал, как эпохальный,
А я застыла в сонной — атмосфере,
Прижавшись к полю образов — на грани
Своей свободы выжить — между днём
И ночью — в сложной исподволь затее,
Что можно мнить тот космос — от идеи,
А можно только выдумать — придижкой
Там озеро глубоких вдаль — надежд,
Когда они вопьются сильно — когтем
В твой мозг и будут будоражить — тело,
Когда ты вся покроешься — болезнью
На личности, как кровью — изойдёшь,
И смерти будешь говорить — посильно,

*Что нет чудес в той ревности – насильем,
Но есть просторный космос – над минутой
И он сегодня твой, а может – в торг —
Ты видишь им понятный день и – время,
Что можно врать, не обещая – смыслом
Одну себе реальность жить – и верить
В космический пристрастия – полёт.*

Придумай жизнь на каторге – тоски

*Бывало, пал мой случай – иногда,
Где шёл один и тот же день – от тучи,
Бывало, думал, что пропил – едва —
Свой стиль шагов – напротив бытия,
Но сам придумал мысленно – под рожу
Свой вид теней, как необычно – случай
Постиг в лицо – мне множество наград
Внутри дородной плотности – в окно.
Там был туман, на плечи – благородства
Мне падал свет объёмной формы – Бога,
То был Нептун и влажная – дорога
Стремительностью шла – уже на юг,
Когда бы сам на Нереиде – плотно —
Я вышел там, задав себе – вопросы
О том, чего я ждущу сегодня – в жизни,
Чтоб сам прийти к надежде – на уют,
Мой город Морвен уходил – на веко
Туда, где порт скрывает – человека
И ты не знаешь, что укором – выше
Тому несётся вдаль, когда – дожди
Во мне прольют ту сущности – примету,
А может прочитаю сам – в газете,
Что вынесу свой вид теней – напротив*

Я сам, когда бы стал там – человек,
Как Брендон – точно мама на детали
Меня сегодня, вдруг, окликнет – или
Придумаю, что сам тону – в квартире,
Набрав полтонны мусора – под вход
Другого чувства вечности, но – суммой
Найду тому бы выход сам, что нужен
Себе в пустой квартире, где – немного
Прожил, чтобы придумать – обиход.
Тогда мне было лишь за тридцать – или
За тридцать пять и немошно – по крыше
Ходил сегодня рыжий кот – он думал,
Что я могу свой смерти ад – создать,
Что я могу, как демон – притвориться
И в космос мерой общества – спуститься,
А после Брендон подзывает – стилем
Там только боль гнедую и – опять —
По кругу всё несётся – волны, тучи,
За порт заходит планетарный – случай,
А я не знаю, что подумать – если —
Я б выдумал другую в том – планету,
Иль спутник, чтобы вышла – Нереида
Мне маленькой принцессой, что не видно
Там близкой боли верности, как – Адам,
Мой друг сегодня – видел обиход.

Он жил неподалёку и под – кручей —
Там стало мне приятно выдать – тучу,
Когда по небу ходят – альбиносы,
Качаясь в тленной маске – славных птиц,
Как своды от огромных туч – укора
И мысли, что повздорить – не могу
Внутри с воображением, но лечу я,
Подняв сегодня выдохом – проход
Уже и к жизни новой, что – однако,
Был буйным бизнесменом, как упорно
Там ставил бы я ставки – над минутой
И сам бы предлагал, как будто спорт
Мне выдаст больший шаг, ему мелея
По надобной критичности – в аллее,
Что видит дух казённого – испуга
И спать мне ночью видно – не даёт,
Что сам придумал маской – на узоре
Там новый вид в корабль и – ниоткуда
Он сразу появился, чтобы – утро —
Запомнилось мне вечностью – о тот
Подробный стиль элегии, где – рано
Я стал уже изобретать – программу
Для новой формы мысли – и немного
Там смог бы код подправить – человека,
Но вот, сегодня задача – века,
Что Адам понял, что один – упрямо —

Я выйду победителем и – к манне
Там буду деньги все себе – сгребать.
Он стал умом завидовать и – тихо
Притрагивался к виски, чтобы – эхо
Там мне корило в стиль – другое мира
Сегодня привидение, чтоб съехать
В подземный вид нечаянного – толка,
Как сам могу я удивляться – долго,
Что Сьюзи – говорила между хода
О вольности такого неба – холода,
Что очень бы детей хотела – или —
Стремилась дать фантазии – объёмы,
Но быстро так сдувалась и – неровно
Сегодня шла дизайнером – под крышу.
Мы жили так и жили – будто память
На новой Нерейде – потеряли,
Как в тень своей дозволенности – ладить
С претензией на форме – обелисков,
Что путь им пройден и горит – неблизко
Там снова жар костра, чтоб – одиноко
Я мог бы жить, как человек – от рока,
Который видит от Нептуна – ад,
А Морвен мне подсказывал, что эхо
Уже крадётся к Адаму, чтоб – тело
Моё устало вновь, как не хотело
Сегодня секса или же – обиды,

Чтоб думать большие жёнаминой – умело,
И там, на видной области – от чуда —
Поставить век земной, чтобы оттуда
Я был ещё значительнее – в мире.

Мой гибкий космос сразу – распадался,
Я думал много и уже – игрался —
Так с судьбами друзей, но понемногу
Привык терять на ощупь – их дорогу,
Но быстро Адам, привыкая – видел
Мой тёмный след, а Сьюзи – говорила,
Что будет лишь обидчивой – конфеткой
На том конце из мысли – неземной,
Но я создал корабль и – через сутки
Мы вышли там в него, что понемногу
Дало внутри возможность – на дорогу
Смотреть теперь украдчиво и – шумно,
Как видит у Нептуна – этим крылья
Мой мир теней и сразу – забавляет —
То утро, что решил теперь летать – я
На том своём примерном – корабле.
Когда мы стали путешествовать – или
Сошли на берег тайны, то – квартира,
Как будто там у Морвена – осталась,
А с ней проблемы, и работа – нынче,
А после Адам и вокруг – примета,

Что можем мы от ревности – бы где-то
Уже тому состариться – под телом,
А может выйти в космос – ненароком,
Как случай мне придумает, что также
Я мог сегодня говорить – о жажде —
Любви уже другой – в картине лет.
На склоне у Нептуна были – части
От солнечной системы, где стирались
Им грани осознания, как – дрались
Мы внутри такой тоски – неочевидной,
Где было всё по-прежнему, а – имя
Уже имело только лишь – отчаяние
В пометке важной сущности – найти
Мне форму света мысли – в глубине.
На той планете много было – важно,
Там знали люди вдаль, что необычно
Они читают мысли – вверх ногами
И трогают свой ветер мысли – под
Одной и той же точкой – мироздания,
Где мог бы стать уже – необычайно
Я витязем в культуре – привыкания —
Лишь жить в себе – потерянным артистом,
Что сам сегодня потерял – ту сущность
На поле возле мнительного – рока,
Что вижу на Нептуне и – под сроком
Уже надежды не могу – понять,

Как люди те – наглея стали видеть
Вдоль сущности небес – крутые склоны
Другой, уже посредственной – обители,
Чтоб там её попробовать – на вкус,
А после мнить из грации – под воду,
Что выдохнет Нептун и там – роителей
Их ярких судеб или – под заправку
Поможет выйти в милый путь – ума,
Что стал бы белой птицей – накануне,
Пока там Сьюзи мне играла – мыслью
И трепетно ждала культуру – счастья,
К себе не опоздав на возраст – или —
Не дав душе потребности – смущаться,
А может и смеяться – ненароком,
Что мы сегодня созданы – не Богом,
А только планетарным мысли – монстром.

Потом мы полетели – на Юпитер,
Он был двояк, где мысли – расходились,
Под тучи все, что заново – роились
В моей башке, где жизнью – одного
Страдания быть мог – тому украсить
Я мелкий ставок праздник, где – и воля
Моя сегодня говорила – вовремя —
О личности спортсмена – на свободе.
Юпитер стал прибежищем – маразма,

Вокруг культура ядовитых – листьев,
Опять кишит животными – природа
И много ядов падает мне – вдоль —
Такого чувства от ноги – по Солнцу,
Что можно вылеплять секундой – яро,
Там дым чудес, но никому не надо
Такой вопросом критики – под мель,
Мы лихо покутили в той – примете,
Я создал, как задумал быстро – смыслы,
Потом отнял от них природу – крика
И стало небо голубое – к чистой —
Мне важности слезы, чтобы – неловко
Там думала бы Съюзи, как – напилась
Уже и местным мне вином – на кожу
Своей свободы бренной – в глубине,
Что очень много танцевала – в личном
Себе ума пристрастии, что – стала —
Тому уже двоякой, как бы – стаяв —
Мне так же в два – над пустошью миров,
Как быстро познакомился – с итогом
Её работы божеской – вдоль чуда,
И стали мы втроём искать – минуты,
Что было Съюзи две, как – на восток
Её тянуло в жадности – под воду,
Под сон в глазах Юпитера, как надо
Теперь терпеть андроида – для крова

Своей проблемы личности – назад,
Что Сьюзи-2 – там говорила крайне
Внутри себе неосторожно – или —
Могла снести там пуд игры – на теле
Иль странно лишь убить – кого-нибудь,
Но стали мы метаться – по планете,
А после сами вовсе – улетели —
На явь такой вот верности – от цели
Вдоль мира самозванной боли – черт,
Чтоб стала мне черта теперь – проблемой,
Что сам влюбился в Сьюзи-2 – на мысли
И начал изменять жене, а – рана
Моя спеклась по чувству – на душе,
Как близко познакомились мы – если,
Могла там Сьюзи говорить – о чуде,
Которое придумало ей – душу —
Под два таких вот опытных – творца.

Потом уже Меркурий стал – касаться
Удобной позы и вокруг – на цвете
Нам стало жарко от погоды – летней,
Что Солнце близко грело – иногда
Под парусом всемирной – атмосферы,
Когда уже людей вокруг – не видно,
Все скромно по домам сидят, а – эхо
Считает пятки птичек – между лет,

Где можно есть пристрастие – на опыт,
Где можно очень долго – притворяться,
Но выжимка в душе такая, чтобы —
Была сегодня в чуде нам – под след
Людской приметы мужества – и дела,
Плохого чуда для игры – созреть бы,
Где мы – для лени космоса, как дети,
Что прыгают с планетной воли – впредь
И снова попадают на – планетный
Итог морали внутреннего – чувства,
Где можно также говорить – о лете,
Как будто стал температурный – Бог
Искать сегодня квантовую – цельность,
Морить внутри пристрастие – по телу,
Где мы летим на опытах, чтоб тело
Могло бы ночью секса нам – хотеть,
Могло любви пристрастно – удивляться,
А после жить и снова – расставаться
С природой боли – по одной минуте,
Что я прочёл в глазах там – Сьюзи-2,
Когда она дала совет – под дружбу,
Что можно вкупе с маленькой – надеждой
Отбыть в лице приятном – будто прежде
Мы будем к осознанию – роптать,
Но будем также видеть – постоянно
Дожди – по телу внутреннему, если —

Мы там летим, а образом – Меркурий
Стоит, и что-то с обликом – меняет,
Направив день на ад, как по комете,
Без спутников, но очень – на обеде
Сегодня сам приятнее, что – чудо
Скопилось на земной гряде – полос,
Что мы устало пожелтели – в крови,
Мы стали – будто солнечные зайчики,
Опять искать планетный мир – на боли
И думать жёлтой волей – об заклад,
Потом пошли мы на корабль, а – эхо
Нам вновь подспудно предложило – это
Пристрастие, что ветром – на планете
Неплохо будет в сумраке – рожать,
Но мы спеклись и стало – несуразно
Играть в семью такого вот – маразма,
Чтоб дальше можно было – притвориться
Над собственной любовью и – опять
Очнуться в Нереиде, но – к неделе
Мы томно там отправились – у дела
На облик от Венеры и – под ужас
Нашли там вдалёк людей – уже других.

Они искали сумрак, как – потеху,
Хотели стать от мира – постоянством
И тёмным светом на игре – морали,

Как будто вдаль им чудится – поток
На квантовой одежде – между нами,
Который бы связал природу – мира
Сегодня человека – с той одеждой
И обликом серьёзности – под флирт,
А после мы открыли бы – планету
Уже к природе внутреннего – сердца,
Чтоб выдумать фатальности – привычку,
Как ветер в сто секунд – куда бежать
Не страшно, не отлично – от покоя,
Когда и умирать тому – нет боли,
А квантовый контроль меняет – маски,
Чтоб быть тебе благой ценой – на боли,
Но в новом чувстве не искать – манеру,
А обликом тоску, как – по итогу —
Мы вечно расставляли серым – Богу
В себе курьёзы, чтобы быть – умнее,
А может и серьёзней – будто Брендон
Не хочет выть от сумерек, но – выше
Он точно льёт пародии – по крыше
Планетной боли – от заправки слов.
Опять сегодня пропалился – или —
Поднял ментальный шум любви – на эго,
И это, вдруг, почувствовала – Сьюзи,
Она была так осторожна – в цвете,
Что волосы внутри ей – посинели,

Достигли тонны призраков, а — мука
Скосила всё лицо, но было — скучно
Мне с ней, ведь Съюзи-2 была — смешнее
И будто бы подтрунивала — смертью,
Когда летала над такой — системой
Себе сегодня в личности, как эго —
И ветер — будто поднимал её,
Но сам потом он выл — необычайно
И в сладком поцелуе стали — тихо
Мы так любить друг друга, что у неба
На станции космического — света —
Вдруг, также появилась там — игра,
Она была, как Солнце или — стилем
Ложилась в точном образе — надзора,
Лежала человеком, чтобы — вывел
Он свой природный мир — на одинокий
Такой подъём морального — испуга,
Что стал бы вечным или — попытался
Достигнуть смысла жизни, что укором
Не стал бы в мире будущего — завтра,
Когда желаний блик там — искупился,
А ты придумал жизнь и — отрицаешь
Её сегодня крылья, что не знаешь
Внутри природы космоса — могилы,
Как будто нигилизм упрятал — тело
И мысли все наружу — от сознания,

*А ты лишь – тень андроида и веки
Свои сжимаешь в эхо – к притязаниям.*

*Они летят и снова – под Венерой —
Мне в точке восхода не хотят – упрямо
Прижаться всё для личности – на эго,
Отпрясть в фамильной неге – будто завтра
Устанет Солнце будущего – в чудо
Светить, но поступающее – в мире —
Мне будет лишь игратья, а у – Сьюзи
Теперь не будет выдумки – на деле.
Хотение в желаниях – под жажду
Теперь всё было нам плотнее – или —
Сорвалось с башины множества – болезней,
Ушло под подавляемым – пространством
И мы, как дети думаем, что – эго —
Теперь сквозит на чувствах – человека,
А дух уже психический – не воет —
Он просто носит свой – второй ответ,
Когда задумал жизнью – пожениться
На Сьюзи-2 – то к радости по телу
Пошли мурашки и поднятый – космос
Исполнил точку зрения – мою,
Но, вдруг, пропала Сьюзи – по модели
Такой дилеммы и вокруг – не стало
Мне ветра от приемлемого – дела,*

Но страх один от бытия – остался,
Потом задумал жизнь уж – в Нерейде,
А Морвен уходил на порт – ногами,
Он думал, что опять мы стали – дети
И шутим всё с природой – мироздания,
А там она не требует – прокрасться
В приятный мир такого – дилетанта,
Но сделать космос чистым – будто завтра
Там не было тоскливости – прожить
Второй вопрос мгновения – и чуда,
Где мы могли планет уже – бояться,
Где были люди разные, но – в дело
Упрятать сон могли бы – между рода
Таких в любви сомнений, чтобы – звуки
Ходили по планете между – вида —
Другой себе потребности – родиться,
Чтоб жить уже невероятно – видно.
А Сьюзи-2 всё делала – приятно,
Она была бы счастлива – со мною,
Когда мы прилетели там – с Венеры
Так прямо в Нерейду, чтобы жить,
А может думать в лёгкое – притворство,
Где буду я и Адам – отжиматься —
На ставках в этой вольности – кидаться
Костями жизни – в мусорном баку,
Когда ты сам не можешь, но уловкой,

Ты ходишь по судьбе – кидая ставки,
Но сам себе обязан быть – итогом
И прошлым миром – на подъёме лет,
Когда не сможешь выбить – идеалы
Ты внутри такого чуда – для изыска,
Но требуешь бежать немного – близко,
Чтоб там не пожелтеть – наоборот —
От вычурности старой – атмосферы,
Как будто фотографии – поспели
И стихло Солнце будущего – в мысли,
А ты создал свой дом – уже в тоске,
Где кланяешься сам ему – под жало,
На кон тому обрывку – между эго
И там пытается смерти – в диалектах
Одна и та же ловкости – строка,
Чтоб ты её не видел бы, а – тайной
Устал в примерке сложенного – вида,
Ты как бы разогнул – материальный
Пролог от человеческого – крика
И там ему не ищешь тени – в руку,
А только подаёшь внутри – ночами
Андроида, чтоб тело – без изыска
Не мучило и сном – уже не чаяло.

Мне было скучно очень, что – умело
Я стал там пить сегодня виски – или

Мне Адам говорил, что уж – за сорок
Нам в том ответе мужества – друзей,
Но стала Сьюзи-2 мелькать – отныне
Привычно как-то близко – по соседству
И слышно стало в идеалах – ныне,
Что ждёт за ней меня – другая кровь,
Другой ответ быть меньше – идеалов,
Другое Солнце будущего – рая,
Где странный человек опять – играет
И сам себе тот сон и – создаёт,
Как жизнь или судьба – через итоги
На квантовой тому уже – дороге
Из жёлтых небу призраков, что стали
Они пытаться говорить – годами —
Внутри тебя, как облик – роковой.
Я был немного удручён, а – тело
Моё сегодня внутренне – хотело
Бы космос неслучайного – артиста,
Но Сьюзи-2 забылась и – прошла
Мне мимо – будто заново не знает
О том, откуда лишь сама – и тает
Её внутри желание – признаться,
Что память стала вовсе – не нужна
И ей сегодня, что на ветре – голый
Устало там ей мозг – уже под эхо
Командует о правде – человека,

Но сам тому сигнал – не подаёт,
А Сьюзи-2 лишь тайно – подчинившись
Угадывает тот прогнанный – грани
Сюжет, что обывателя – программа
И смысл внутри истории – поэтому,
Я был себе обижен, что – итогом
Не видел большие Сьюзи – на дороге,
Опять пытался угадать – желание
И вновь создать у жизни – пирамиду,
Но лишь глаза закрыл – мне одиноко
Там стало в метре идеалов – Бога,
Что страшно он молчал, когда умело
Не видел тёмный мир – себе на дело,
Что космос – тонет в образах, и имя
Теперь ведёт мой облик – на картоне,
Когда уже листать и жизнь – отныне
Не модно, но горит на слове – воля,
Я ей держусь по опыту – за дружбу,
Но Адам тоже стал – опять меняться,
Стал редкостно угрюмым – и нелепо
Тому его лицо – лишь искажалось,
Что странно стала там вести – у роли
Себя сегодня Сьюзи-2, а – боли —
Мои тому и в голове – под важность
Усилились, как образ меж – гранита,
Как след людской пародии – под возраст,

Что я его не вижу — нет там смерти,
Но бродит лишь андроид — и кривит
Мне почерком мораль, что — повредит
Он душу возле личности — такой.

Вдруг стало всё темно и — на укорё
Я вижу — только зеркало бледнеет,
Видение моё замкнуло — горем —
Ту правду о людской проблеме — эго,
И лишь я прикоснулся — тайной века
К лицу такого жизненного — чувства,
Как Адам был убит моей — подругой,
Точнее Сьюзи-2, где было — умным
Её тогда лишь оставлять — до утра,
На следующий день по копам — или
Я стал уже терзать себя — на месте,
Ведь после и меня там — посадили,
Считая, что убил тому лишь — я —
Сегодня ночью — там меняя цену —
Внутри всего лишь Адама, но имя
Его не стёрлось из души, а — криво
Я смыслом перекрыл систему — горя,
Что просто отвинтил я гайки — быстро
От Сьюзи-2 и стала — беспокойно —
Она привычно дёргаться — под ветром,
Искать тот выход или — поджидаться,

Но вдруг, упала и вокруг – нелепо
Там мыслью проявилась Сьюзи, зная,
Что я спасу её от тайны – века,
От клетки вдаль природы – человека,
Но сяду сам в опричниках – к тому.
Мой сон не сбился, юмором – на крышу
Я вышел сам, и что-то – породнилось
Со мной сегодня, где стоит – уныло
Мне спутник Нереида, где-то выше,
А Сьюзи всё ходила там – и прямо
Искала выпад в личности – на месте,
Что может мы играемся – по телу
Такой людской истомой – иль болезнью,
Поэтому я стал отцом – на крене —
Уже в тюрьме, как опытом, а – сила
Моя к тому восполнилась и – весь я
Был собран – будто атом на подвесе,
Когда его не знаешь – словно фатум,
Когда бы видел сам Нептун – параграф
От этой скуки, что таилась – в сердце
У зрелой может личности – внутри,
А может показалась мне – на весе,
Что я один такой во всей – Вселенной
И мне не нужно будоражить – эго,
А просто плыть, придумывая – мысли,
Что жизни перевес и странный – юмор,

Где я диктую не свои – морали,
А лишь фантом у фэнтезийной – боли,
Что буду там приемлемым – на грани
Вокруг людской чувствительности – или
Привру, как многомерный – ответвитель,
Что сам могу убрать своё – сознание
На высший след искусственного – счастья,
Но там бегу, чтобы поднять – истому
На высший крен, не повредивший – явь,
Теперь её так много, что – условно —
Я может выйду лет уж – на итоге —
За мыслью после образов – от Бога,
За тенью от пятидесяти – что же —
Мне будет там приятно или – сыну
Украсить наш вокзал – такого чуда
О сотни красноречия, чтоб – воздух
Заполнился вокруг – от просторечия,
Вонзил тот меткий ритм такого – слова
На каждом – кто задумывает жизни
Создать себе андроида – прямого,
А может приструнить фантомы – если
Мне будет далеко отныне – думать
И шаг манить на ощупь – по карману
Так это поле личности, где – странно
Я мог бы стать и человеком – вечным.

Прошло пять лет и мой уже – корабль
Так выше всё же пожелтел – от боли,
От ржавчины, что будет – филигранно
Томишь сегодня космос – будто знает,
Что выйти там я не смогу – от чуда
Ему навстречу, но условит – правдой
Мне тело всё моё, чтобы – за встречей
Скопился суммой оборотней – завтра
Мой нынешний макет природы – чуда,
За ним апломб истории – под раной,
Потом внутри андроид – и искусство,
Что делает звездой приятный – казус
О смерти может здесь – необычайной,
Но тайной, словно Солнце – прикоснулось
В мой мир, откуда вылило – простором
Там целый стиль отмеренной – души.
Я жил и там живу, меняя – краски,
А Сьюзи мне меняет тело – или —
Природой говорит, что стала – выше
Меняться в стиле образов – Вселенная,
Которая бы здесь теперь – рисует
Намного ярче сумрачного – рока,
Но большие жить даёт – ведь одиноко
Нам в тайне сердца под такой – игрой,
Где можем мы в неё сложить – угрюмо
Тоскливый ад и повернуть – на яви

Сегодня день обыденности – мнимый,
А завтра роковой, что – не отбудет
Туда корабль манеры или – в дрожи
Нептун, который видит – это счастье,
Когда бы Нереида стала – нервной —
Там гостей от обыденного – в страсти,
Где я любовь не сразу – заметил,
Спросил сегодня обликом – коварным,
Но внутрь упал и стало – символично
Пытаться греться от реки – понятий,
Где видит только обликом – андроид
Мой ад теней и никого там – более,
Ведь нет людей на мыслимой – утопии,
А только тени от планетной – боли.

Я в них живу и сын подрос – на тени,
Он вышел сам Джером и – ниоткуда
Я жду плохую весть, что он – не будет
Меня сегодня слушаться – на чувствах,
А станет там придумывать – загадки
И снова воплощать такую – метку,
Где выйдет мне она – одной приметой,
А может чёрной дамой – по соседству,
Где плыли облака на космос – мира,
Где сам я плыл и думал – мимоходом,
Что мой полёт на образах – придуман,

А мой корабль был эго — на попутном
Итоге может юмора — иль шутки,
Что в баре заливал чудесно — людям,
Я в жалости к себе, что — ниоткуда
Могу узнать пространственное — чудо,
Могу поднять там имя — между веса
Любви к себе андроида — проверив —
Его ценой откупленного — кроя,
А может повторением — для времени,
Где Сьюзи также миловидна — или
Я был тому прилежнее — над гранью
Второго порождения — в старении
Моих сегодня мыслей, как программа,
Однако, может падать — на предтечи
И быть в глаголах истины, что — ужас,
Как внутреннее утро — станет вечным
И мне уже приятным в том лишь — другом,
Я вдаль беру его природы — маску
И снова начинаю в том — придумывать,
Что жизнь одна лишь ласточка, а — тени
Играют в пользе нужных — повторений
И мне летят под руки, притворившись —
Там эго возле гоблинов, что — круче —
Искать и там людей — вокруг утопии
В Нептуне лишь лицом — не обернувшись.

Под мифом денежного сыска и обиды

*Немного важно внутри – себе вдохнуть,
Чтоб выдохнуть уже – немое чувство,
Я буду там, как маленькое – внутри —
Сегодня счастье – в Эрсе, чтобы ждать
На спутнике души, глотая – пусто —
Там мысль внутри космическую, если
Мне можно долго думать и – бежать,
Туда, где нет обиденных – обид.
В моей работе много – привидений,
Как много насекомых в каждой – колбе,
Которую берёшь вовнутрь – природы
И там же вынимаешь, чтобы гнуть —
Сегодня миф другой, но – обоюдно,
Направив спелый выговор – покруче,
Чем мог внутри укладывать – бы лучшие
Ты сам сегодня – в маленький прирост.
Наш Банк был очень долгим – Господином
Напротив смелой вольности – нароста,
Был в городе, в котором стало – плохо
Уже внутри разбойнику – глотать —
Там время – после заданного сыска,
А может в понедельник, чтобы – долго*

Он ждал свой постоянный спутник – ада,
Где сможет вдоволь миру – отдохнуть,
Но мне пришлось отыгрываться – мельком,
Я знала, что такое рок – под шансом,
Когда стоял там город – мимо сыска,
Ведь Хокер – был потише в край невзгод,
Где мог бы детективный ад – уладить —
Мне день внутри серьёзности – поладить
С конфеткой от возможности – на деле,
Когда веду подробный в небе – ад,
Я там, как будто городом – маячу
И делаю карьеру в новой – сдаче,
Но ведь платить нет смысла, а – неделя
Прошла сегодня без серьёзных – рисков,
Но вот обвал для акций и – повторно
Мой рок судьбы увилывает – скромно,
Что я иду под космосом – на теле —
Уже к превратной лирике – пропеть,
Что спутник Эрса стал – не многозначен,
Не выключен и нет в том малой – сдачи,
Но есть поток серьёзности – поглубже
Задать вопрос на ум сегодня – мне,
Ведь Сандра может сызнova – пытаться
Достать до дела подлинного – выше,
Чем может там Денис, но – одинаково
Мы стали в том соревноваться – тише,

И будто бы на пол внутри – под кресло
Упало небо внутреннего – шанса,
И нет там большие насекомых – в муках,
А есть лишь только разум – над окном,
Когда сгибает трон внутри – надежды
Всё только вечер подлинности – завтра
И нет теперь потребности – одеться
В культуру фехтования – под мастью,
Но есть вопросы мира – между сердцем,
Внутри которых Сандра будет – лучше,
Чем все другие здесь коллеги – в теле,
Которым нужно большие – притворяться
И жить, пока есть плата – для конвертов,
А есть и смысл попробовать – богатство
Уже – нечестным образом под тишью
Любви природы говорить там – завтра,
Что жизнь одна и вопль ведёт – наверх.

Мой вопль привёл меня сегодня – выше,
Была я молода за тридцать, что ли,
Но выглядела в стон моложе – или —
Под ревностью такого же – труда,
Что можно было не делиться, чтобы
За банковским работником – по крыше
Ходили нынче роботы, чтоб – слышать
Его презренных воплей – разговором —

Прямую нить сознательной – уловки,
А может небо статности, что – ленью
Он словно загоняет небо – в ковкий
Сегодня чемодан, чтобы – продать
Там жила обстоятельства – клиенту,
Но выдать мир прозрачности, где знает
О том – сеньор морального изыска,
А может детектив под гранью – сыска,
Который в небе сущность – наблюдает.
А космос будто спал – на перемене,
Мы все тогда готовились – по крыше
Пройти, как в экономике – наследием
И выйти в мир иной, чтобы – продать
Побольше алгоритмов или – стенам
Подать сегодня выгодную – плату,
Чтоб стены расступились – будто завтра
Нет облака в прозрачности – такого,
Как нет у Сандры и проблем, имея —
Там снова бы семью внутри – огромную,
Где много у неё сестёр и – братьев,
Но много и наследников – погоста,
В котором стены могут быть – покруче,
Чем в жутком детективном небе, если —
Ты можешь долгом вырасти, а – средство
Там выше не найти – внутри любви.
Моя любовь была мне, как конфетка,

Где город отражал бы славно — муку,
Я с ним уже закончила тот — повод,
Точнее институт, когда бы — время
Меня сегодня тайной — накрывало
О собственную кость — внутри проблемы
И жить давало — будто б экономика
Меня внутри учила и — сбегала,
Как девочка, которой — всё равно.

Но вот, в один из дней, меняя плату
На ревность современного — изыска
Ко мне вошёл Денис и стало — мало
Ему в глазах такой вот — тишины,
Он будто сам в лягушку — превратился
И стал брыкаться, а потом — не сразу
Решил мне предложить природу — или
Позвать на вечеринку — на квартире,
Чтоб там в любви признаться — на ходу,
А после он сказал, что может — сразу
Был рад сегодня убедить — по средствам
Не жить, но лучше говорить — поэтому
Начальству, чтобы выиграть — донос
На том конце из провода, где — раем
Мы можем быть внутри, когда играем
На дне своей рулетки, чтобы — выше
Подняться в личной повести — наверх.

Когда бы там мы получали – больше,
Но миф хранили, как ответ – в неделе,
Внутри руками прикрывая – тело
В конверте, чтобы за бумагой – суд
Нас в тайнах не нашёл, гоняясь сыском,
Что мы такие дети – на квартире,
Наелись и напились, чтобы – шире
Держать сегодня свой недурный – хвост.
Мой хвост был создан правом – по соседству,
Мой день, однако, начинался – если —
Я там могла принять немного – слухов
В такой привычке говорить – на суд,
Что много тайн могу хранить – умело,
И я сегодня согласилась – смело —
Рискнуть, а может правом – на неделе
Пройти свой космос мира, словно хруст.
Потом всё было, как обычно – если
Там воры могут уповать – на Бога,
Которого на спутнике и – не было,
Но был пейзаж космический – в уме,
А также были дети – если можно —
Назвать тому привычной боли – время,
Когда играют взрослые – на свете
В свой юмор между роли – бытия,
А после мы с Денисом – поженились
И было всё в приятной – атмосфере,

Но Банк готовил юмор – не по детству,
А просто сыском в мифе, чтобы – тут
Мне сразу озадаченно – под вздохом
Какие-то там люди вроде – спелые —
Могли сегодня задавать – вопросы
И быть уже коллегами – под хруст.
Тот хлипкий наст не тронулся, а – время
Сегодня большие говорило – в тайнах,
Мы мило в том кутили – на неделях,
Когда бы Хокер всё таил мне – свод
Над обществом такого вот – итога
И медленного юмора, что – слогом
Внутри богатой жизни – мы умельцы
И слаженные ливнями – под хвост,
Но тени стали отражаться – гуце,
Мой день уже за сорок и – постыло
Там Солнце медной проволокой – или
Созрел бы план коварный – на уме
Уже в другой сегодня кровле – мира,
Иль в чьей-то голове, как – необычно
Могу я снова вылечить там – имя
Своё наверно в множестве – изысков.
Там был четверг, но юностью не верю,
Что был тогда июнь и – недалёкий
Шептал мне спутник Эрса, что уловлен
Во мне сигнал коварности – другой,

*Я будто бы предчувствовала – миром,
Что мы должны от тайны – отказаться,
Чтоб выиграть время и опять – на танцах
Продолжить белый ветер – на восход.*

*Там было всё, мы странно – путешествовали,
В один из дней мне подошёл – мужчина,
Чтоб здесь сказать, что общему – притоку
Могу я быть поглубже, чем – на юг —
Там смотрит Сандра или же – боится
К прибитой стенке ада – прикасаться,
Что был Денис хитрее, чем казался
На свете милом под природой – мук,
Тот ловкий, мудрый и посильный – ветер
Привёл меня сегодня – возле пирса —
К мужчине очень странному, что в жилах,
Наверно замирает в небе – кровь,
Что мы могли бы долго – притворяться
И ждать, что будто ветер – растворится
И сонм теней там выйдет – будто птица
Поодаль смерти равной – в пустошь дней,
А после Банк забудет этим – волю,
Он точно сможет говорить – приятно,
Как мы тому работали там – ладно
И было всё учтиво в совесть – лет,
Но Дэвид мне игрался – по карману,*

А после сам на картах – показал вдруг,
Что ждущу я смерти больше – не от шанса
В прилежной боли старости – к минуте,
Но выдохом вокруг меня – по телу
Гуляет сыск внутри – преобразования,
Где денежная магия – в движении —
Меняет время общества – под ветром,
И этот ад внутри природы – воли
Меня сегодня водит за нос – если
Хочу я быть всегда на том – невестой
У Бога личной выгоды – под сердцем,
Но вижу только клятвенное – средство
Продать побольше выгоды, а – тело —
Не может быть уже приятной – клеткой,
Оно застыло там – в инопланетной —
Природе парадоксов, чтобы – юмор
Мой быстро оборачивал – причуду
На мой же сон, откуда врать – не буду,
Но скоро попадусь, меняя – плату —
На денежных дождях, скрипя зарплатой
На том конце искусства, чтоб менять
Мой сон из детства или же – любовь
На деньги, по которым – будет кровь
Последней к слову мафией – в цене.

Тот видимый мудрец, меняя плату

Меня ещё и в личности – спровадил,
Потом исчез куда-то или – в страхе
Я просто потеряла с ним ту – маску
Внутри природы мучеников – если
Была сегодня в отпуске, а – тело
Хотело дальше расслабляться – или
Пытаться греть серьёзностью – любовь,
Меня цену в платной – атмосфере
На риск второй оценки – между делом,
Я стала проверять все связи – или —
Пыталась там проверить – новый день,
Что мы с Денисом проводили, чтобы
Он был мне меньше разницы – по клетке,
Где я ходить жирафом – не умею,
Но внутрь живу траву, как будто квест.
Там были все и внутрь упала – смертью
Уже туда идея взять бы – Жанну,
Чтоб снова мне тому проверить – целно
Тогда Дениса или ж – притворяться —
Всю жизнь в его глазах, что волей – даже
Не я могу там выдумать – причуду,
Но Сандра сможет быть, как – ниоткуда
Хитрее боли мнительности – здесь.
Прошли года, и даже – внутрь по крену
Там вся моя семья спустилась – если
Тогда внутри была томима – пользой

Уже я в сердце или же – вjala,
Что мукой стала удивлять – приметно
Уже тому родителей, что – метко
Играла в гольф, а может завиралась
В кону иллюзий большего – вокруг,
Мой день не стал последним, а – умора
Была сегодня интересом – спора,
Так Жанна стала мило – улыбаться
И звать Дениса тут и там – под маской,
Но он, почуяв бдительностью – имя —
Сказал, что очень занят – будто роком
Ушёл внутри подводного – изыска,
Притронувшись на каждом – анекдоте
К второй себе потребности – в уме,
Там быстро заготовила – под третьей
Ему уловку посерьёзнее – в леди,
И там он мило в атомах – попался,
Где сам отдал всю душу – между слов,
Как после секса или же – случайно,
Что выдал тайну общества – на время,
Где Банк держали будто бы – и этим
Уже его подельники – под встречей —
Пришельцев с днём понятного – итога,
А может топкий ветер – между каждым
Кто мог бы говорить сегодня – или
Служить вокруг серьёзности – менял,

Что просто удержать меня – пытался
Он сам сегодня в почести – на времени
И стал бы мило там тихоней – если —
Я б вдруг ему услужливо – отдалась,
Как Сандра или тайная – монетка,
Как ведьма из нечаянного – сыска,
Что может и костёр внутри – застигнуть,
Но вынуть подлый миром – приговор,
Что может стала женищина – печальна,
Но нет сегодня ближе, чем у – Бога
Такой вот редкой единицы – слога,
Чтоб дать такой возможности – на чай.

Там быстро получила в статью – умело,
Себе приевшись – в доблестные деньги,
Воспряла мимолётной формой, если
Смогла бы дать восторгу – приговор,
Но леди та – вокруг ходила будто —
Не знала тёмной личности, а – время
Смотрело вслед идейности – по гуце
Фантомной смерти или же – побед,
На Банк тот мило тени – простирались,
Он был уже идейностью – повыше,
Что я решила день начать – сначала
И бросить там Дениса, чтобы – имя
Свое сегодня сохранить – на людях,

Но в том уже устроиться — прилежно
В другое место, чтобы — интересно
Мне было тот же юмор — выключать,
Когда моя семья сходила — в страхе
И будто бы меняла день — на плаху,
Но в вечер притворялась, что не видит,
Как я одна пытаюсь вылить — кровь
Себе на сон из муки — повторений,
Что буду лишь укладывать — в движении
Не эту Сандру, но свою — обиду —
Из мифа старой шутки — на погост.
Он был заполнен личностью — премудро,
Нашла я мерный стиль — другого Банка,
Но там, внутри коварности — артиста
Был найден муж другой мне, что — опять
Он стал сегодня убеждать — по смыслу
Похожий стилем уровень — надежды
И склеивать меня опять, как — прежде,
Что можно душу в обществе — продать,
На сон такой тоскливости — минуты,
Над разумом обычных — кукловодов,
Где ты ведёшь свой миф, откуда утро
Ведёт вопросы страсти — на поклон,
Но белый ветер охмуряет — тучу,
И вдруг, он сыском — повернул на ужин,
Где мне немного больно и — понятно,

Что это та же мнительность – в любовь.

*Открыв окно я закурила – в мыслях,
Опять был день седьмой и – воскресенье,
Но было утро мнительное – если —
Бы можно в том принять себе – восход,
И думая прожить всю точку – восхода
Под острым наконечником – из тела,
Где режут деньги не вопрос – исхода,
А всю тебя – под важностью на ход,
Конём конечно, но в итоге – муж мой
Уж отбыл внутрь такого – диалекта,
А заново Антон мне был – пометкой
Уже другой причины в стиль – енота,
Что близко говорил сегодня – космос,
Он нравственно наевшись – шоколада
И в мелкой боли говорить, что – надо
Ещё его здесь запивать – укором,
В котором были странные – приколы,
Наркотики, а может – не по силам
Терпеть такое внутреннее – долго,
И я в себе набросилась – на холст —
Уже примерной толики, чтоб – чудо
Спасло меня от надобности – если —
Бы я могла прибить тому – искусство
В пронзённой боли к бытию – протеста.*

Мой день сегодня в магии – остался,
Мне было уж за сорок или – тело —
Хотело большие мудрости – поддаться
Внутри семьи, но прошлое – поддело
Мой сон намного больше, где упорно
Я слышала, что мир вокруг – не может
Прибыть сегодня к денежному – полю,
Но только травит по людской – слезе
На том банкиров, что летят – под весью
Они в своих глазах, чтоб интересней
Им стало в маске мужества – по силам
Природой жить и Банком – управлять,
Но был Антон ровесником – под муку
И также мило притворялся, если —
Не случай там один из – поднебесной,
Чтоб выждать день уже сегодня – силой,
Когда узнала, что Денис там – умер,
И нет тому притворства, покоряя —
Ему отдать тот символ – на примете,
Что видела здесь миг одна – на свете,
Когда мудрец мне подсказал и – сердцем
Я стала бы – внушённой леди, если —
Бы думала так грустно – на квартире,
Что жить могу под крайностью – его
Такой попытки говорить – мне слово
Внутри природы истины – гадая,

*А может отражаясь в смыслах – космоса,
Что мафия под ветром – не лежит —
Так долго, чтобы в обществе – посылно
Тому перебирать природу – в крыльях,
Что можно быть покрепче – между тона
Второй себе возможности – ожить.*

*А там Денис пытался выжить – или —
Хотел бы заработать – всё нечестно,
И мафия ему ласкала – нервом —
Приятный день, а может год, что ход
Был сказан между общества, где тени
Ментальностью просили – необычно
Убрать природу идеалов – личных,
Но быть банкиром на ходу – прироста,
Та новость опечалила – под рамкой
Меня сегодня и немного – смутно
Там стало на душе, что – эпиграмму
Решила написать Антону – громко,
А может тайно, что внутри – не верю
Уже я никому на свете – в сердце,
Но жить должна, как приготовить зверя
В пародии людской войны – к лицу.
Искала современников – под дружбу,
Но кроме Жанны не смогла – приятно
Нажить себе на радости – под тучей*

Сегодня мифов громких, что вот-вот
Мой гроб упал бы к небу – необычно,
А там и Хокер – понимал приметой,
Что будут дни серьёзности – на сердце
Мне снова испытанием – в той тьме.
Она сгущалась в космосе – как будто
Меняла краски символизма – глубже,
А я горела мнительностью – лучше,
Чем может стать банкиру – этот мост
Сквозь древности предел, минуя – плату
Под сердцем от серьёзной боли – или
Для денег, от которых – по квартире
Уж страхом не смогу пройти – на торг,
Не выну для семьи подарков – если —
Там долго стынут оборотни – в креслах
И нет внутри уцербности – пытаться
Играть в такой заразе – между лет,
Но смыслом плохо объясняла – миру,
Кто есть такая Сандра, чтобы гулко
Там вид прошёл над юмором и – будто
Пропал сегодня в честности – на тот
Манер скульптуры идеалов – ныне,
Курьёз, что буду обжигать – поныне
Я страх теперь одна, а – ненароком —
Возьму и снова там проверю – словом
Антоня, что убрал бы – идеалы —

Он в чистой воле совести, но вышел
Уже другим бахвальством – от банкира
И стильным сном на мерине – под плод.

Я быстро забеременела – в чувствах
И будто превратилась – также мило
В одно большое облако – предметов,
В которых нет сегодня там – природы,
Но есть приятный космос и – у моды
Я буду редкой проводницей – маски,
Чтоб женский взгляд угадывал бы – время
На том – кто есть под мифом напрокат,
Кто может провести сегодня – сделку,
Кто выше ходит и внутри – укроет —
Мой ад в цене прелюдии – за кровью,
Где быть большой нет смысла, а – рукой
Я время всё своё привью – за маской,
Где буду также одиноко – помнить
Тот хитрый лис Дениса или – манну,
Что мне он пожелал, набив там рот
Поддельной ношей вдребезги – унылой,
Что мафия ему же – отомстила,
И вот, теперь он пробует – манеры
На свете том, где в ряд уводит – холст
Он внутренне пронзённой – диадеме,
Чтоб там же припаять вопрос и – силу,

Что страх меняет средство – на минуту
Другой ему возможности – сквозь род
Такой же воли придавать – в оценке
Сегодня мир прекрасный, но умело
Там жить вором, где знает это дело
Он очень хорошо, чтобы вот-вот —
Там призраком по месту – притвориться
И выдержать приятный ветер – или
Сказать сегодня опытом – на месте,
Что нет его внутри Вселенной – просто.
Всё в мифах усложнилось, стало дико
Мне также притворяться – или даже
Принять таблетку счастья, где немило
Жила уже с Антоном, чтобы – выше
Смотреть в такое общество – на свете,
Где нет уже приятных денег – или —
Я там смогу притронуться – на месте
К любви в таком вопросе, чтобы просто
Устать сегодня идеалом – в чести,
Но вырастив ребёнка стало – видно,
Что мафия Антона внутрь – меняла,
Он стал бывать в местах – неочевидных,
Он будто говорил мне – языком лишь
Понятным всё ему, но – недостойно
Там женской ласки – повернуть умору,
Когда уже мне лестно, что – не вижу

*Я мутно вереницы – в экономике
Такого вида сыска, чтобы – завтра
Там благо полной красоты – упало
Тебе уже на голову, где б – редко
Мой мир тому на Солнце – переставило,
Но было в Эрсе смутное – предчувствие
Ронять на мысли упоение – жадно,
Как вверх уже подбросить – на копейке
Ценой вопроса мнительность, что деньги
Не могут счастье принести – тебе.*

*А Сандра всё пылала в небе – в мудрость
Когда бы душу продала – немного
И вышла там приятельницей – чисто
К восторгу благ мышиною – красоты,
Но словно машинальностью – из вежи,
Я, вдруг, настигла юмором – на росте
Свой мир другого сыска, чтобы тело
Моё тому обмякло – между черт,
Когда уже мне было – непристойно
Для дамы называть свой возраст – или
Пытаться рисковать манерой – ливней,
Где знаю большие, чем другие люди,
То вышла на свидание – под ужас
Уже с другим мужчиной, чтобы эго
Моё немного испытало – бреда —*

Побольше в тёмной маске – на беде.
Она пришла внезапно, стало глухо
И мой полёт был обнаружен – ухом,
Когда приставил там – минутой позже
Он вдаль мне пистолет – уже к виску,
Назвавшись всё сегодня – привидением,
Иль мистером там Икс, что – виновата
В его несчастьях я, – что нежно лгу,
Пытаясь вдеть зазубриной – в аду
Его притворный, идеальный – хруст,
Который проводил сегодня – моду
На череп или кости, чтобы – тайна
Была немного деловито – продана
По мне иль голове моей – на днях,
Но там попалась, чтобы – объективно
Узнала Сандра страшное – предание
О личности Дениса, что – заранее
Он там всю эту муть себе – планировал.
Его международный бизнес – или —
Мотив был старше по любви – на ночи,
Но был он выше зрелости – упрочить
Там день сегодня, для чего – корю
Я вид свой идеалов или – знаю,
Что ночью будут Банки мне – работать,
А может будет идеалом – выше —
Там редкая манеры птица – в жизнь,

Но был тогда надменностью – укора
Тот страха идеал по мне – прикручен,
Что стала я заложницей – маньяка,
Который получил по мне – примету
Занять сегодня место – между танцев
Уже тому серьёзнее, чем – ветром —
Он смог бы говорить уже – и завтра,
А может думать, что пропала – Сандра
В кону такой вот разницы – миров.

Я будто бы опешила, но – в метре
Прошёл какой-то человек и – мило
Мы с ним соприкоснулись – на обличье
Внутри коварной зрелости – понять,
Что буду только женицой – на этом
Я снова тут убита или – в точность
Разбита – в идеальной ночи, если —
Он там ко мне на кон – не подойдёт,
Так душу я спасла сегодня – может,
Вдруг драка завязалась – между слова
И мне пришлось бежать – сначала ровно
Домой, потом и в город уж – другой,
А Хокер всё остался – между тиной
Во мне тогда, где странно паутиной
Могли прибить табличку – будто счастье
Немеет в редких идеалах – черт,

И там потом становится – заразой,
Где деньги вынимаешь ты – не сразу,
Но льёшь сегодня опытом – покруче,
Чем мог идейный мир – преподнести
Ту вотчину в открытой – атмосфере,
Чтоб мысли возле Хокера – хранились,
А после знала там и Сандра, будто —
Она не может вылечиться – просто,
Но может сложно быть теперь – умело
На том конце бандиткой, и – ужимкой,
Где мифы создают постыдно – тело,
Чтоб там принять искусственно – полёт,
Но вынуть мир притравленного – эго,
Что я могу на спутнике – пытаться —
Играть в ментальный космос – будто дать
Второй себе сегодня в жизни – шанс.
Его дала, и день понёсся – дальше,
Был ближе мне январь, но расходились
Вокруг судьбы – ментальные кошмары,
Чтоб выдержать особенностью – имя,
И я сменила имя, чтобы – Сандра —
Ушла теперь по лестнице – на круче,
Что может быть приятнее – и лучше,
Чем вор внутри мастиного – ключа,
Чем совести мораль, когда не видно
Оценки бойкой зрелости, но – имя —

Страдает больше качества – поверий
И станет внутрь приглядывать – на плод,
А он – в тебе немного открывает —
Уже тоски – под воздухом в неделе,
Что буду объективнее – на деле
И стану там Ларисой, чтобы – тут
Мне видный стержень опыта – имело
Там время мимолётной боли – если
Ты можешь вылить правило – на дело,
Чтоб вычленишь надменностью – порог,
А после дилетантом раскусив – лишь,
Придаться в пире мужества, что тихо
Там мухи лишь живут приятный – ветер
Внутри банковской смуты – на погост.

Он стал мне верной проповедью – или
Сманил сегодня лик серьёзной – боли,
Что внутри живу одна и дети – шире,
Чем может дать природа – из окна
Такой вот современности – по маске,
А может жилой, точно понимаешь,
Что деньги из любви – не предлагаешь,
Но качеством за область – бытия —
Возносишь время подлинное – в мире
И стынешь между ритма – диалектов,
Где там Лариса не узнает – боли,

Но Эрса будет бережно – хранить
Тот сок надёжной привязи – по масти,
Что женский мир не подаёт – надежду,
Но там одна по городу, как – прежде
Ходить не буду в частности – вот-вот,
А Белтон мне прибудет, чтобы эго —
Спустило на крючок такой же – масти
Серьёзность говорить, где – не опасно
Иметь друзей на истинах – под торг,
Чтоб можно было выверенно – болью
Кормить сегодня ужас и – несмело
Приглядывать за обществом – по телу
Внутри привычки космоса – лететь
Туда, где необычно станешь – к ряду
Ты между броской воли, что не надо
Уже и наклонять глаза – напротив,
Что там мужчины – никогда не против.

На носу совершенного гения

*Я полз, как по каморке – чемодан,
Чтоб волю по себе собрать – в кулак,
Я думал, что пройду и выйду – так
К любви причуде, чтобы создавать
Отдушины – в той кромке, где качает
Мне Опалтон, а может – отвечает,
Набравшись городской среды – в ответ,
Что лучшего мужчины ныне – нет
И впредь не будет на лице – корриды.
Хотел пуститься вплавь уже – на рок
Своей свободы – в корабле для слов,
Где мило путешествуя – под стиль —
Я мог бы говорить, что вышел – крут
На личности, отнюдь, где как-то мрут
Мои сегодня тернии – под птицей,
Когда живу я в космосе – под стон
Той формы мне привычной – между волн,
Что в пустошь обгоняют там – простор.
А медленный, как райская – капель
Ходил тогда мне спутник – Калибан,
Я думал, что завидует – Уран —
Моей привычке говорить – там вслух,
Но голос не подал я в мире – чувства,*

Когда бы сном родители — мне вывели
В яйце такой вот плахи — новый день,
Что молод был ещё, а в робу — тлен
Ложился, чтобы думать, словно нищий.
Я так хотел понять Вселенной — хват,
Что думал снова спутником — опять,
Потом пошёл помыться, где вот-вот,
Вода там смоем прахом — стили нот,
И мне теперь погодой станет — дух,
Где я хотел бы поиграть — на слух
Уже на корабле в такой — беде —
Воспитанником муки — на воде,
Где мог бы говорить свой берег — сам.

Там был я Блейк, но мудро — небесам
Не прятал сон своей придирки, если
Я мог бы думать обществом — уже,
Как вижусь отношений ряд — проблем,
Как деньги в руку падают — уму,
А я — по носу щёлкнув, не пойму,
Что вид моей проекции — на сон —
Уже второе чувство вылить — яд,
Где может Блейк отвинчивать — наряд
Той воли беспринципной, что, увы,
Я был влюблён там тайно — на кону
Уже в свой страх и женищину — одну,

Когда она была там мило – старшие
Меня так лет на двадцать, где вот-вот
Я выбил сам ей общество – в глазах,
Что дама та – замужняя, и – тот —
Кто мог бы ей продать один – оплот
Был древним ухажёром – между сна,
Который щёлкал по носу – свой яд,
Пока она игралась там – с детьми,
Чтоб мужу говорить, как – позади
Все беды этим в обществе – на сыщике.
Я тайно наблюдал внутри – рассвет,
Но знал не понаслышке, что – одет
Сегодня в модный мне пиджак, а он
Мне будет, как доверчивый – бурбон,
Там гладить полы страха – между грёз,
Что дамский сам вопрос себе – унёс,
Я снова между вод плохой – игры,
Где космос помогает вровень – слёз
И мне сегодня, чтобы – быть никем
От дамы той, как стилем – для двоих,
Я мог бы привидением – примкнуть
К её глазам, чтоб жилой – подморгнуть,
Настроив там конец судьбы, увы,
На верном поле вотчины, где – я
Был древним ей прииельцем, а – года
Там бредили под пазухой – двора,

Задумав нос поднять — уже на деле.
Сатирой мозга в страхе — на удел
Я вышел сам из дома — будто млея,
Потом я сел в корабль — и на кону
Там стал играть в поле — с тишиной,
И думать, что отплытие — со мной
Так через две недели — будет просто
Той сказкой воли — или же в ничто
Меня на сон там превратит — уже.

Пока я ждал, то Гвен — прибав туюфак
Горела в позе личности, где — так
Манила мой в затрецине — любви
Гротескный мир — от права, будто я
Был должен ей по возрасту, увы,
Но таял вслед от преисподней — или
Пытался стать собачкой — на цепи,
Когда бы там всю вечность — проводили
Мы с ней — на сложной воле от ума,
На том, откуда берег, как — тюрьма
Мне в ласковости слов — пленяет ад
И множит формой детства — темноту,
Но я уж не боюсь глазами — льдов
Ту форму необычной боли — зря,
Хочу попутешествовать — от слов,
Я делаю там призрак — бытия —

На равной цели в памяти – тех лет,
Что мой манерный вывод – на годах
Бы стал теперь всеядной – пустотой
И волей сокровенной, где – долой
Я был бы рад управить – этот ад —
Для женичины, как стойкий – командир,
Где сам могу допрыгаться – один,
Меняя личность трезвую – на страх.
Тогда был мне июль, а сам – внутри
Я был уже так в августе – зазря,
Где думал просто женичиной – её
Глазами сердца, чтобы угадать,
Как Гвен мне будет мило – на лице
Тот выдох слов по каверзе – ума,
Тогда уже к несчастью – постигать,
Где возрастом моложе – был бы я,
Но сам смелее в точной воле – так.
Менял свой род движения – наверх,
Забросил сам работу, чтобы – взгляд
Прикован был бы – к кораблю тому,
Как бронзовый на личности – закат,
Где я его под натиском – любви —
Не сразу мог бы уплотнять – уже,
Но думал, как ступит в корме – идей
На совести опричник – быть милее
И думать в почерк призрака – за ним,

Так думал много, но уже – тогда
Мне мысль закралась, где побит уму
Я должным счастьем, изменяя тьму
На верх своей одежды, где – горит
Там символ человека, но – тогда
Была мне к слову космосом – прибита
Услуживая гостья в плен – идей,
Чтоб мог искать тому – себе людей
Ещё бы понадёжнее, чтоб слиться
С прижатком атмосферы – для себя,
Где был бы Опалтон мне, как – гора
На слабом берегу той формы – лиц,
Что думал, буду правильно – уже
Скитаться прошлой мерой – на углу,
Когда бы мне родители – в тисках
Кормили пуд иллюзий – будто я —
Был только лишь рабочий ныне – класс,
Но в суть уже – интеллигентом в шанс,
Был страхом всё на оборотне – злее,
Когда бы думал в пище – на кону,
Что мне виляет тенью – потому
И страшная картина – в неглиже,
Что даму буду до костей – любить,
До старости, чтоб можно – за себя
Там душу в роли также – поманить
И вылить слов подвеску, чтобы мне

*Была любовь до гроба — на огне —
Моральной топи в честности — отныне.*

*Так, думая — я шёл сквозь идеал,
Пытался делать что-то, но не смог
Себе тогда доверчиво — привить
Остаток формы бдительности — мнить,
И тот, увы, манер, когда — больна
Мне женская причина — на руках,
Что я могу ей думать и — лететь
Всегда на корабле, а может — млеть
В воде — напротив спутника уже.
А новый Калибан был — нехорош,
То тучи между слова — мне идут,
То ливень с градом — потому в уме
Проводят смерти порознь — игру,
Но я не смел там будоражить — ад,
А только познакомился — с командой,
Где было много разных — мне людей,
И были дамы в почерке — заразой —
Как милые предания там — сразу
В пародии залезть — в мой новый день.
Тогда я будто в страхе — на любви
Уже подозревал искать — вину,
Но думал, словно Гвен — уже меня
Возьмёт потом там за руку — одну*

И большие всё не будет — полагать,
Ругая сердцем, что ступил — как раб,
Я в медленной придирке — от души,
Что стал ей бегать, не сдавая такт
В такой вот пользе времени — уже,
Я был хитёр и способ — положил
На день, когда ладонь — её сложил,
Когда корабль мой отходил — туда,
Где много океанов мимо — скал,
Где космос смоем право — на беду,
А ты не сможешь сделать — на виду
Так ближе ничего — под смертью ран,
Но будешь приговаривать, что там
Я мог бы объяснить себе — то дело.
Когда я вышел в новом — корабле
На палубу — был первый день уже,
Я страхом поздоровался, а — мир
Приятно мне парил внутри — обиды,
Я также думал, что ничей — в глазах,
Где смоем время мой заметный — страх,
Наполнив там по кальке — дураком
Мне новой пищей — будто бы врагом
Я жизнь свою считал, виляя светом,
А жизнь меня учила, что — могла,
Когда и Блейк там говорил — слова,
Где можно думать в принципе — его

Надёжности – на Опалтоне глав,
Что все мы приближаемся – в тупик,
Но он не сможет говорить – слова,
А будет мне на яме – невелик,
Когда уже я обойду тот – миг
И к страху превращусь ему – в вора.

Я мельком искупался – между сном
В бассейне, что мне был – на корабле,
Но думал, как прелестная – Мари
Не будет долго думать, а – парить,
Поодаль, чтобы видел – я к тому
Её прекрасной талии – сквозь рок,
Уже природный блеск, как уголок
В приталенном исчадии – быть эхо
В мужском себе стеснении – прожить
То утро – между важностью миров,
Где мой корабль не воеет – от пути,
Но к серой массе слова – не пройти,
А я там вижу радости – полёт,
Как чайки смоят верх цинизма, где
Я должен быть наверное – на том —
Уже довольным жизнью, будто скол
Ментальности – убраться насовсем.
Так я хотел убраться – в этом сне,
Но плыл корабль мне долго, а – весна

Не сразу стала вероятно – ближе,
Но Молли – будто сразу поняла,
Что я страдаю и парю – под вихрь
Своих желаний – между бытием,
Что может быть открытой – на лице
Она сегодня, чтобы быть никем,
Как я когда-то наблюдал бы – принца,
А ночью тонет мой параграф – стен,
Я только лишь строитель, но – года —
Внутри меня меняют сотни – тем,
Что был ещё художником – там я,
Но вот беда – родители под вихрь
Считали мне тот сон – путём назад,
И просто обзывали мерно – бликом
Мой день и скол художества – на яд,
А я таил обиду между – словом,
Там думал – будет лучше дураком
Мне слыть теперь рабочим, где не видно
Мой путь волшебный, а уму – тайком
Я сердце рисовал бы – в тишь идей,
Любовью заправляя мерный – взгляд,
Где роба так тонка, что сам – назад
Не мог бы вдаль вернуться – я по ней.

Прошла неделя, Молли мне – на рок
Устала приставать любовно – но,

Я сам поднадоел себе – сквозь сок
Иллюзий древних, чтобы – отставать
От редкости приятной неги – в том,
Что вижу только тайные – цветы,
Когда иду под натиском – любви
К приятной Гвен – и нахожу поболее
Там верх своей моральной – чистоты,
Где брежу странной волей – бытия,
Что я гораздо быть лучше, а – мечты
Уже привьют мне качество – иное,
Но всё же пожалел я Гвен – тогда,
Отдал сегодня сердце Молли – или
Пусть в радости любви – там иногда
Страдал – в несчастье говорящем сам,
А тайна оставалась мне – в тоске,
Я плыл и думал вечно – невпопад,
Как буду этой тайной – говорить
Свой сладкий день и общее – на раз,
Где воду льют свои химеры – глаз,
Как редкий поводырь, где обещал
Я сделать Молли сам бы – предложение,
Когда приплыл к тому – на весь причал.
Осознан в тягубе страха – на лице,
Я ждал сегодня берега – как мог,
А тучи накалялись – между дел,
Где Молли всё тряслась – наедине,

Но выть мне не могла, кидая вверх
Токсичный берег странного – ума,
Как женищина, которая – больна
Любовной лихорадкой – между плена,
Я создал ей то чувство – между глаз,
Я был сегодня бабником – на раз,
А мой вечерний звон – туда горел
И мне отныне виделась – по меркам,
Уже та тайна вещей – простоты,
Где женский вопль меняет – оберег
На дамский профиль, чтобы не обить
Пороги ближе страха, а – любить
Ту даму, что даёт и мне – обличье.

Я мог бы дать тому уже – совет,
Но думал странно лирикой – ума,
Вдруг, вижу космос тянет – силуэт
И мне на том выходит – пелена
Знакомой боли страсти, что, увы,
Я буду здесь кричать, когда – и сам
Постигну форму гения – под смысл,
Здрав там нос искусству – в небесах,
Но в это не поверил – мимо глаз,
Как редкий бриз искусства – на кону,
Я будто вымер в ревности – к себе,
Что мне всего за двадцать, а – года

Устало шепчут формулой – мой ад,
Где я рабочий, но внутри – актёр,
А может и художник, словно вор
Рискует сделать собственный – магнит,
Где мне немножко жаль – свои года,
Я буду тонко думать – иногда,
Вникая в долгий казус – мимо стен,
Где бледный космос также, как и я
Мне стал бы говорить – пути проблем,
Но выдумав там редкое – «прощай»,
Не выманил бы – собственный ответ,
Что должен делать дальше – в этот свет
Внутри своей начавшейся – болезни.
Она была от женщин – будто знал
Я тайны большей космос, а – года
Мне думали привычкой – сохранить
Там дюжий вес – наотмашь дурака,
Но нос поднял под парус, чтобы там
Я выглянул на Гвен, когда бы – та
Пришла встречать меня, меняя яд
На берег – возле смысла, где горят
Мои года – в оценке милой тени,
Я быстро сам вздохнул и – понесло
Мне космосом куда-то вдаль – руин,
Потом мне чёрным сгустком – занесло
Под стиль уже обиды – роковой,

Но я сдержался в мелкие – года,
Где сам не думал больше – подманить
Там женский плач, но большее любви
Сманишь – в той форме истины ума.

Темнело, под раскатами – дождя
Я вновь увидел символ – роковой,
Но вид мой был упрямее, где я —
Держал там мыслью Гвен – за головой,
А может мыслью в требовании – глаз,
Что очень был влюблён и – наяву —
Я думал было сам искать – тому
Себе работу новую, чтоб – думать
О важности искусства – в этот путь,
Так время шло, но чёрные – глаза
Меня опять по ветру – захватили,
Я внутрь опешил, чтобы – говорить
Так сам с собой и время – просчитать,
Когда бы мы подъехали – на деле
Уже к причалу, чтобы – поднимать
Там вверх глаза – над новым бытием,
Чтоб думать по себе – не оробели,
Как много путешественников – в нём,
Но мало толку под нутром – в годах.
Моей болезнью было – в этом сне —
Всё только откровение – извне,

Я шёл, как мелкий дождик – из льда,
Когда ко мне и Молли – подошла,
Но вместо там меня – она под крик
Увидела лишь ворона – в той мгле
И больше никого, ведь я – возник
Уже на берегу – под совесть ровно,
Потом опешил вновь я, что из стен
Моих сознанием встреченных – проблем,
Я вижу Гвен, и мило сам – под звук —
Иду, простив свой день – внутри разлуки,
А мне она так мило тешит – кровь,
Что мы должны быть вместе – наяву,
Когда бы космос помогал – вовнутрь
Нам нежностью понять, что к одному
Мы ближе миру тождества – на ужин.

Мы мило стали провожать – черты
Той истины от странного – угла,
Где видели корабль – и вновь пришла
Под ровный стиль мне – новая проблема,
Не знаю, как сознался – я под миф
Тогда и Гвен, но близко поняла —
Она – мой рок мгновенного суда,
Что мог бы приобнять её – намердн
Уже я сам не свой, что больше – лгу
Себе, но в вор сомнением – бегу —

Я дальше злого чувства – бытия,
Чтоб страхи помогли мне, ведь я
Любил всё это время – только Гвен
И вдоль игры космической – года
Мне новую поэзию – слагали
Под ревностью картины – между глаз,
В них снова рисовал – свои года,
Опять искал там личности – мораль,
Мы верно поженились, но – устал
Я смысл такого общества – вины,
Что тот корабль на образе – угла,
Под верхом от цинизма – затонул,
И там никто не выжил, а – года
Мои остались верностью – на ужин
Уже теперь и мне, что видит – раб
Тот верхний, полый ужас – между сном,
Когда играюсь в вольности – презрад
И мельком подзываю смерти – рок,
Ведь сам не ворон и уже – не я —
Пророк в той форме личности, увы,
Как должен больше миру – принимать
Таблетку в беспричинной – пустоте,
А Гвен, и также дети вдаль – её
Мне будут, как родные, чтобы – там
Я думал без критичности – углов,
Кидая мелкий пафос – этих слов,

Где буду обращать сегодня – льдин
Тот берег жалкий, что в кругу один
Я слепка современности – бежать
На ряд такого общества, чтоб ржать
И делать плотной выемкой – года,
Наевшись пользы внутреннего – я
Под радостью из внешней – пустоты,
Что мог бы оказаться – под чертой
Я взвешенной на странности – иной
Проблемы возле носа – поколений.

В той маске совершил природный – рок,
Подумал было – много через край
Внутри сомнений большего – прогнуть
Мне истину – под веточкой к углам,
Но здесь был ряд сомнений – не успеть
Признаться Гвен, что истина – одна
Мне в сущности такого вот – взросления,
Что буду обладать сегодня – я —
Отцовским ей инстинктом – по душе,
Но Гвен любила больше, чтобы – я
Игрался сам в ментальности – одной,
Когда бы мило домоседом – был,
А в том она работала мне – вдоль
Примерной боли – в женищине ума
И тонкой формы личности, где я

Мог страхом подманить её – глаза,
Чтоб новый Калибан мне думал – за
Той формой ниже спутника – умелой,
Где тайной лишь Уран – меня ведёт,
Он прожит в детстве, но ушёл – опять
На форму совершенного – клейма,
Где я не вор, но думаю – поймать
Свою удачу – в нос такой любви,
Как мило в обаятельной – тоске
Я там бы мог притягивать – глаза
Свободных женицин, чтобы задавать
Им истинное в качестве – лицо,
Как был мой гений странный, будто я
Не знал ему там выход, но – горел
Напротив вещей сущности – о яд,
По городу, в котором – постарел,
Но вынул смертной областью – ему
Забывший ветер, что хранит семья,
Что я себе особенный – под плут
Искусства создавать сегодня – круг
Той ветром современности – на яд.
А Опалтон, как город – между дел
Висел – и мнил там вскользь на эпатаж
Мне горький уксус права, что не дашь
Бы фунта на кону – такой игры,
Но я не верил, что почти – завис

Напротив той истории, где вниз
Чуть с борта корабля – не сизанул,
Набравшись светлой прииском – ему
Проблемы стать, как ветер на кону,
Но что же приключилось – мне тогда,
Где ворон тот сидел, и где – беда
Была – внутри поднятого крыла
Мне спаяна – за толщиной восхода,
Что мог бы стать я сам – уже ничей,
Как дерзкий космонавт, но обогнал
Бы скорость света – будто променял
Свой мир – на вид прощения поэтом?

Так думал всё и думал – между тем,
Как Гвен уж постарела – между сном,
Потом похоронил тот вид – на риск
Её проблемы нежности – актрисы,
Что очень уж любил её – всю жизнь,
Но страхом провозжал – тогда года,
Чтоб выйти первым на свою – любовь,
Где мне не гложет истина – принять
То чувство первобытное – под дождь,
А дождь всё шёл и шёл, смывая грязь
С причины пиджака, откуда – сам
Я мог бы говорить, что – не отдам
Там редкой боли призрак – от пути,

Но буду сам не призван — обойти —
Привычное в курьёзах мне — из стен,
Что долго тот корабль — хранил меня
Над силой обольщённого — проблем,
Потом поднял мой ветер — наугад,
И там — глаза от Молли между тьмой,
А может ветер мудрости — такой,
Что смерть сегодня духом — не понять,
Не смог бы передать — её печаль,
Но в жизни бредил странно — тишиной,
Что мы могли бы встретиться — уже
С той Молли, как ровесники на сне
В тиши неборимой прозы — ливней.
Моё внутри желание — жило —
В примерном теле долго, а — покой
Мне также всё мереился — рукой
Под должный свод необъяснимой — тени,
А женский стиль молчал и — не хотел
Отдать ту пользу счастья — наугад,
Ведь Молли умерла, но будто — я
Был там чему-то очень сер и — рад,
Я вновь тупил, как редкости — ответ,
Когда его не просишь — от врага,
Но думал, как заветное — под ветер,
Где стихнет робой облика — твоя
Молитва — между старой пустоты,

*Что Опалтон – приносит те черты,
Где мне нелестно будоражить – яд
В моей брови, мечтая – невпопад
К услужливости думать – этим телом.*

*Так я не думал – просто перебой
Зашёл в тени моих печальных – черт,
Погас весь свет, и в доме – тишиной
Наполнилась картина – между лет,
Какие-то видения под – стиль —
Мне там же разбивали – времена,
Но я не думал, а просил сполна
Испытывать тот вечер – будто я
Был должен жизни большее, увы,
Когда похоронил бы Гвен, а – там
Играл свой нежный опыт – по губам
На каждом плёсе верности – мадам,
Что прожил жизнь достойную – её
Внимания – под тяжестью идей,
Но в космос устремил сегодня – яд,
Чтоб там – моя прелестница опять
Меня ждала в уранном небе – мило,
Вдруг, что-то шелохнулось – на губе,
Я замер в ожидании, где – мне —
Там кто-то на плечо – скостив вину
Так близко положил – под тишину*

Свою природы руку, чтобы дать
Несчастье может большее, где я
Не думаю прожить сегодня – вне
Той близкой смерти, только на одре
Молчу, чтобы прилюдно – пострадать
И вычленишь то завтра – между стен,
В раздробленном характере – умов,
Что люди мне не смогут – от проблем
Отдать мой ветер ясности – в печаль,
А только на корабль зашёл, и вдруг,
Я стал тогда бы мнить – свои года,
Как общества глаза, чтобы – влиять
По призраку несчётной боли – вспять.
Она сказала, что, увы, под – зной
Мне стало плохо думать, что изгой
Я стал сегодня в цвете – между ран,
Как между берегов – в душе программы,
Которая подсбилась – в тот манер,
В тот день, и может праву – подошла
Тогда ко мне – актриса из души,
Что звали её Молли – на тиши,
Она прижалась ласково – на явь,
На смерть, в которой больше – у меня
Не стало дум плохих – ведь никогда
Не будут мне под сожалением – длин,
Там капли слёз – доверием внутри

*И опыт – между старого пути,
Что сам в песке зароюсь и – почти
Усну – под вехой доблести любви.*

*Там Молли возвратилась – на огонь
Моих желаний космоса – под верх
Уже сегодня дум – менять пароль
На даму сердца, что одна болит
Мне в тайной роли принципа – уже,
Но водит духом призраки – вокруг,
Что стала, вдруг, живая и – по мне
Спадают тонны ужаса – под зной
Такой вот красоты, меняя – смысл
В ответе тела мудрого – прожить
Над яркостью нечестной воли – близ,
Что я хотел на корабле – пройти,
Всё нос по ветру странно – подманив
Себе сегодня, но к тому – уже —
Придвинув робкий поля – декаданс
На смерти от жены своей, что – я
Бы так её на свете – пережил.
Я думал мне несчастье – принесёт
Тот гений одиночества – под блеск,
Но гений отношений стал – в уме
Той тайной рока – думать на огне,
Когда бы космос верил, что пути*

Настроили мне серый полдень — лишь,
Я страхом поддавался, чтобы мнить
Свой дух гротеска — за одним ему —
То время по идейности — хранить,
А после нос по ветру — пережать,
Всё думая поэтому там — быть —
Сегодня Блейком, чтобы на уме
Искать приятный берег — в тишине,
Где Молли подошла уже — ко мне,
А я не думал в личности — понять,
Как космос может и тому — менять
Историю болезни — между тела,
Историю души, как квантом мир,
Когда его не любишь, но хранил
Бы сочной боли вычурность — одну
Над верхом от цинизма, где — уму
Я стал бы совершенным — дураком,
Что в жизнь такую верил, ведь тайком
Мне путь однажды упростил — восход
Под жилой между разницы — на ход
Уже другой болезни — там по миру,
Когда её, как Молли — всё беру,
Не знаю женской боли — наугад,
Но вижу тонкой радостью, что я
Здесь буду, как мужское, где не рад
Быть призванным по чьей-то — красоте,

А может пустоте, что выну – столб
Другого счастья – в личности на скол
Моей души – под носом у болезни,
Где ветер совершит тот круг – добра,
Но будет только опытом – по мне,
Как космос в глубине такого – зла,
Как эхо в стиль Вселенной, где, увы,
Я – гений совершенного тепла,
Что свет внутри хранит и – до угла
Его доносит, чтобы – уберечь —
От старой клячи ревности – стеречь
Погоду женской близости – наутро.

Передай письмо от мамы

*Не будь я – Опра, в мой обычный день,
Там шла, надев серьёзности – причину,
А может – думать много выше грёз
Внутри фантомной плоти – бытия,
Иль думать, что никем не могут – дать
Тебе сегодня – те больные Боги —
Свой томный ад – напротив серых стен,
Когда колдуют в разнице – тех лет.
Немного на Япете стало – вдруг —
Мне ласково фривольно, чтобы – думать,
А может петь – над вечностью ножа,
Который будет против лет – смотреть,
Когда я там не вижу Солнца – вдоволь,
А бликом от Меркурия – нам сгинет —
Мой день восьмой, что никогда не будет
Держать серьёзность души – напротив мне.
Была опять больна какой-то – хворью,
То сыть покроет тело – многогранно,
То космос к телу выключит – программу
И мне уже неловко в час – бежать,
Когда я не могу свой ад – понять,
Но вижу, что космический он – в деле
И мне нечестно по пути – там зреть*

Противный светоч мудрости – хотеть
Обнять спонтанный берег – этой лжи.
Кидался мне мужчина в долгий – путь,
Тогда уже из прошлого – на время,
Точнее всё смотрел сам – на часы,
И что-то вдоль по улице там – вёл,
Но думал о какой-то – Розмарине,
О том, что формой у неё – глаза,
Как ромб – внутри конечности сказать,
Что фатум стал бы – двигателем имени.

Она страдала странностью – извне,
Точнее притворялась между – фраз,
Что будто бы сквозь стены – на огне
Могла почти что починить – свой ад,
Но душу потеряла в сложность – дней
И яд скатился в жилу слов – под вихрь
Уже пустого тела – выжить внутрь,
Чтоб там мне Ален – говорил, что злой
И вымучил свой страх – напротив нерва,
Когда бы душу той девицы – в грусть
Он долго вспоминал, но был – никем,
Когда таилась там святая – трость,
Но вдеть клеймо не смог бы – по губам,
А ночь стояла длинная в том – дне,
Я там была, был мудростью – Янет,

Чтоб космос осознать – внутри от бед
И вынуть строгий пафос – в приговор.
Мой спутник мне не нравился, но – я
Искала путь к Меркурию, что – там
Теплее, и быть может – по губам —
Сойдёт сегодня соль любви – на деле,
А Ален бредил формой – Розмарины,
И дело шло до тонкой глади – лет,
Как там он потерял свой дивный – свет
И стал мне стариком – напротив милым.
Я быстро подошла к нему, чтоб – день
Игрался в плотной выемке – в свой час,
Я также стала выбирать им – фарс,
Чтоб душу ту найти – от Розмарины,
Но только получила в мир – откат,
Как стала больше верить – дуракам,
Что нет души, а льёт притворно – мне,
Такое поле – только выдумку к вине.
Набросился внутри мне ад – под шум,
Я стала плакать, звать, питая – кровь
На смерти может большей, что не дам
Себе уже оценки ныне – в городе,
А Ориндж всё стоял внутри – под мель
И хныкал также, чтобы – умалить
Мой спутник от соблазна – не любить
Мой выдох, что по сердцу – подходил,

Ведь там была ещё я – молодой,
За двадцать лет и плачет – на убой —
Мой мир – подать там гуцу синевы,
А может космос в страшной – суете,
Что ты его не знаешь выше – в честь,
А только подзовёшь к себе – иметь,
Так быстро, как паук – воткнёт огни
Он в сердце – между верностью любви,
Чтоб сразу говорить там муку – для
Космического монстра, что – погас,
Другой уже оценки вылить – путь
Напротив слов девицы, что – боюсь
Там смерти, темноты и может – лет,
Как буду одиноко ввысь – искать
Себе – инопланетный берег в такт
Той формы символизма – будто враг.

А он не знает в почерке, что – мы —
Лишь тени слов предсмертные – на явь,
Когда кружится бабочкой – вокруг —
Мне тело всё, как нужное – роясь
Внутри последней, сдержанной – игры,
Что там ей не хочу попасть – на дно —
Такой вот проводницы, где – иной
Могла бы стать реальность – для меня.
А Ален был, как маленький, что – яд,

Влюблялся сам в кого попало – лишним,
Сегодня борзым случаем – продать —
Бы ценность мне ещё – в годах разлучника,
Что всё ходил кругами – между сном
И домом здесь моим, как – оробела
Я стать уже – посредственной на миг —
Такого счастья – будто бы пригрела
Себе змею на шее – между грёз.
Училась в экономике – в свой стиль,
Виляла словом под хвостом – наверх,
И думала пронять весь ад – потом,
Когда, быть может, сумрак – не понять
Смогу – на теле ровном, а – пройду,
Не встретив ни задоринки – под ряд
Уже другой, посредственной – звезды,
Где мне свой ужас – смыслы говорят,
Но знают, что друзья не вышли – мне
Над формой слов в необъяснимом – сне,
Что снова всё и снова там – летаю,
Когда болею или в миг – страдаю,
А мне воздушный в час – велосипед —
Стал думать бы, как сам там – приоткрыл
Завесу плотной тайны, где – сманил —
Бы ужас – мимолётной глади в сердце.
Решила как-то написать – под флирт
Письмо я тайно матери – в свой рок,

Когда она жила бы в том – под городом
Уже другого случая быть – толком —
К началу средней полосы – возмездий,
Что круг планетный облетает – спутник
И верит, как пройдёт сегодня – ветром
Он – созданную в качестве болезнь,
Потом поймёт строение – под восходом
Другого чувства притязаний – если —
Ты сможешь говорить, как мало – вдоха
Меняет путь посредственности – если —
Я там веду сегодня милый – повод,
И мне уже не до мужчин – подумать,
Как буду я работать или – плавать —
Внутри бассейна мудрости, чтоб рано
Искать ещё задатки слов – в любви.

Искала ручку и нашла – под важность
Уже другое слово или – в счастье —
Опять письмо я написала – маме,
О том, что больше думать – не могу
О жизни, привидениях – под толком,
Что мне ведут там манию и – будят
Взрослеющее общество – за сроком,
Когда его не ждёшь, но – об пороги
Всё время бьёшься в мысли – по нутру.
Потом понятной почерку – харизмой

Я то письмо отправила — на призыв —
Курьеру или посыльному, чтоб — тело
Его сегодня разбирали — в счастье —
Мой мир, а может быстро — долетело
Сквозь мифы и блага, как — образцово
Оно тому бы вынесло — свой опыт,
Забывший от родителей, чтоб — снова —
Искать к себе оценку — между грёз.
Так Бен уже отправился — на воздух,
Точнее пролетел сегодня — к счастью,
Касаясь мелкой впадины, где — робок
Он быть серьёзным мифом — для людей,
Что там ракета славная — под разум —
Ему сегодня рассекает — в точность —
Отправку вдаль письма и — не виляет,
А тонет в предварительности — глаза,
За что — и быть он должен в этом сне,
Сегодня для меня, что денег — много
Я там ему бы отдала, где — случай
Меня потом серьёзно свёл — с привычкой
И где-то обучил играть — в путь —
Уже с комичной женичиной — на парус,
Однако, для среды — не слишком бедной,
Но в разуме противной мне, что — надо
Указывать приятный тон — извне.
Копилось чувство, что письмо — доселе

Уже и не дойдёт, на самом – деле,
Не сразу долетит – на той ракете,
А может не разделит сотню – целей
И там не разобичит приятный – фатум,
Что мне сегодня благородству – рядом
Бы стать всему обильнее, что – рано
Я жду серьёзно почести – в ответ.
Прошло три года, Ориндж – не задумал
Всю тайну притворить уже – к началу,
Я стало быть тогда – не отвечала —
Сама себе – на сложный разговор,
Ведь Опра – не умеет притворяться,
Когда на свете много – дилетантов,
В которых мало толку, чтобы ехать
На цель совсем невзрачную, и – тот
Кто был тебе не нужен – стал обратно
Уже и целоваться, что – приятно,
Но к делу слова не имеет – тоном —
Никак сегодня – странный приговор.

Я стала очень нервничать, но – тихо,
Там было на Юпитере, чтоб – страхи
Мои ползли над пустотой – простора
И выше цели отмечались – в квази
Сегодня старой шутке, что – не сразу
Москва и Рим там строились, но – быдло

Уже и не поймёт, как — очевидно —
Гротеск накрыл мой — необъятный рот,
А Бен пропал, Япет стоял, как — ужас,
Мне было так неловко жить — от транса,
Что тело, вдруг, наполнилось — минутой
Какого-то другого ряда — свойства,
И тени — между вымершим пределом
Устало стали говорить, что — дело
Не в Бене, не в яйце — из сожалений,
А только в куче дел — каких-то прений.
Устало поняла, что старый — воин
Куда-то улетел и был, как — светоч
Уже недосыгаем — мне под волей —
Я стала пить вино и бредить — следом
За собственным по свету — отражением,
Как быстро поняла, что сон — в движении
Мне страхом повторяет слепо — в спину
Какой-то мёртвый образ — в половину
Той разницы моей игры — болезни.
Я встала, обошла друзей и — быстро
Пошла тому к гадалке, прорицая,
Что буду внучь по символизму — света
Угадывать свой мир и меч, как — имя
Моё сегодня — Опра, чтобы — белой
Была уже и мысль — вокруг химеры,
Когда весь космос чёрный, что наивно

Таит культуру вечности мне – мира
И слова мне тому в ответ – не подаёт,
Не очень я боялась там – гадалок,
Не выжила от личности – под мерой,
Но очень быстро обошла – примером
Свой старый страх капризности, что он
Меня влачит там к Алену, где – сердце
Уже в руке от бабника – всё мчалось,
Но ввысь тому устройству света – лично
Искало чёрный выход – между грёз,
Упала капля сердца мне – под ужин,
Я стала верить в вечности – привычку,
Что сон ночного правила – под стужу
Роится, где-то между слов – и черт,
А я не знаю в толще разной – масти,
Как буду говорить тогда я – бегло —
Свободе мерной вотчины, чтоб – редко
Искать спонтанный призрак – в идиота.

Опять упала личности – комета,
Смотря на небо – долго ожидала,
Что Бен сегодня прилетит – на свете
Уже и на ракете мне – знакомой,
А может выльет правилом – свой ужас
И скроет фатум верности, где – зная —
Он стал бы – городским судьёй, меняя

Ты вотчину от разной боли – в сердце.
Мне быстро позвонил тогда – и Алён,
Опять сентябрь и осень – затянула
Свободой прошлой разницы, откуда
Мы стали бы – случайностью, и тот,
Кто был тебе не нужен – стал у раны
И дышит в верность облачного – кванта,
Что здесь, быть может, ты уже – приятен,
Как сам во мне и общества – приятель,
Подняв скульптурный плёс – на этаже.
Тем слову этажом была – мне мерка,
Что в странности гадалка – предлагала
Создать приличный дом, откуда – мода
Меня бы стилем собственным – взывала,
То к радости, то к верному – участию
К картинной боли времени, что – тонко
Я буду греть там честность – между роком
И ждать уже другого Бена – толком.
Прошло ещё полгода, стало – страшно,
Мой день отснял уже и зиму – если —
Могу я ныть, подняв Япетом – сердце,
Но вынув там кишки, чтобы – обдать
Строение ментальной боли – к чувству,
Чтоб время спутник продавало – метко,
А ты стоял бы, как одна – розетка,
С включённым входом времени – насквозь,

И тело, наподобие – сквозь маску —
Искало бы второе поле – к стройной
Мне страхом вдоль природности – у века,
Что буду жить я вечно – человеком,
Когда найду там времени – отличный,
Мне яд теней и стану, как – комета —
Сама светится необычно – в рисках —
По области искусственного – света.
Мой план опять прошёл – безрезультатно,
А Бена в том и не было, но – тайной
Покрылось всё лицо, как и – прыщами
В такой вот воле странности – к поэтам,
Что ты их здесь не видишь, а – комета
Летит к тебе в оранжевом – притоке,
И хочет что-то умалить там – вечно,
Мне вдаль не прикасаясь – к телу Бога.

Откуда я не знаю – стало к полю
Того сегодня неба – странно выше
Мне солнечное зарево, что – стройно
Я стала там себя внутри – природы,
Однако, точно чувствовать и – эхо
В простительном портрете – настигало
Мой мир теней, что образ – обдавало
Вокруг уже – неимоверно тихо,
И этому блаженству гладких – линий

Томилось внутри – противнейшее чудо,
Что я одна на свете – между ливней,
Что буду на Меркурии – нескоро,
И мой обман сегодня стал – как редкий
Предел уже – напиться между благом
И словом быть – не из своей тарелки,
А только к счастью – редким чемоданом.
Пошла опять на улицу, чтоб – время
Меняло сон от плодотворной – боли,
Пошла учиться, чтобы – наготове
Всё время быть, как Бен, меняя цели,
Но я ведь не курьер и стало – бледно
Мне жить от этой старости, что вредно
Смогу сегодня вжать предельный – слову
Там хаос многолетней блажи – в тон,
Уже своей посредственности – если —
Я женищина на сердце стиля – моды,
Иль космос, от которого – не встретит
Приятный мир – мне малой боли твердь,
Она приятна потому лишь – в разной
Мне глади быть – предельно там понятной
И выцветшей, но бдительно – упёртой,
Как выдох страсти – в свой автомобиль.
Немного полетав, спустилась – к слову,
На улицу, где мой простой – ответчик
Собрал уже приятный небу – квази

Там миф о робкой статности – вокруг
Морали сердцем от друзей – и это —
Подробно стало беспокоить – Алена,
Что стал он приставать ко мне, а – роли
Устало сняли позу глаз – под смерть.
На ночь я приготовила там – смыслы,
Чтоб было мне неловко – просыпаться,
Когда и Ален был – немного шумным,
Опять храпел, но подвывал – от скуки,
Он был опять любовником – на круче
Той боли блавестной, где – устало
Я вымерла, подняв там – одеяло —
В приятной цели подлости – на твердь.

Вдруг вижу сон и – он по мне распустит
В глазах природы квантового – шага,
Уже другой совет, минуя – подлость,
Что выдохлись друзьями мы – внутри,
Но замуж не хотела в стиль – от рока,
Его уже негодной боли – или —
Бы стать ему соперницей – на нраве
Такого формой бабника – под день.
А тени приближались мимо – часа,
Отец мой Вилмер – также был неясен,
Он был тому в Юпитере – приятен,
Наверно маме – или же под разность,

Наверное и мне, но было – плохо,
Что там письмо и не дошло, а – жизни
Я шлю и шлю те ветреные – письма,
Чтоб дать ответ сама себе – под явь,
Наверно Опра стала в тучах – видной,
Неявно раскидала светоч – длинный
По сторону могучей квази – холки
И девственной капризности – на круть,
Подняв её – я также вышла модой —
Уже моделью, совмещающая – плотный
Сегодня график и учёбу, где-то
На Япете, что жизнь моя – согрета
Лучами видом космоса – в ответ.
Когда-то был мне разум – и на это,
Но был он там не нужен, Солнце грело
И вид внутри теней – был безоружен,
А тени сами спали – между кровли,
Когда и человек не мог – прижаться
К научной боли – только отражался
В природе он зеркал и стало – тихо,
Ему тогда под стиль – на разум дней,
Но вышло всё иначе между – кровли,
Заполз какой-то Бог, меняя – крышу,
Сменил он день и ночь и – оробело
Там вечностью могущество – от тела,
Планеты стали порождать – уродцев,

Менялось всё и Солнце криво – спело
Мне радужное поле – благородства,
Уже не то, что в истинах – имело.

От думы той я сразу стала – пленной,
Во сне стенала и молилась – глухо,
Вдруг, вижу Бен идёт ко мне – навстречу,
По той тропе, что сам тому – пришёл
Уж лет так пять назад, а – идеалом
Я звать хотела всё свой ужас – или
Плнять серьёзность мысленного – шага,
Подумав вечной выдумкой – на смерть,
Но смерть ушла и старое – бахвальство
Сменяло вид упорный – между танцев,
Я вновь иметь хотела дом – и может
Другую там семью, что – подобает
Приличной даме, но вокруг – на этом,
Моём притворном идеале – спетом —
Лишь только Ален или же – кидаясь
Ведёт сегодня идеалом – вдавшись —
Тот вид тупой – мне девственность и яд.
Корила всех вокруг, но – на исходе
Того предмета сна – в уютной маске
Нашла и там уловку, что – от боли —
Нашла ответ на мой вопрос – унылый,
Так Бен был мёртв, и тело – на исходе

Проворно, отведя от мысли – манной,
Там друг мой Ален – расторопно вынул,
И с тем похоронил – в мелькании стаи
Всё тех же мне космических – столетий,
А может птиц, как лебеди – на крыше
Уже гуськом воркуют и – не видно —
Породу свежей доблести – на сон,
Он только отпустил, как словом – чудо
Пронзило душу, и куда-то – вышел —
Мой друг там Ален, чтобы – повернуться
Уже другой сегодня – стороной.
Он вынул из кармана свой – под мелом,
Уже приятный лет парфюм, имея —
Мне тонны роз и сладости – от нервов,
А может шоколадные – конфеты,
Которые любила в сладком – кофе,
Которые хранила в свет – прелюдий,
Что мы могли бы говорить, как – люди,
Которые не ищут в том – прозрений,
Потом он вынул и письмо – на ужас,
Мне собственной харизмы, чтобы тело
Моё сегодня в том лишь – содрогнулось,
Приятно в сердце, улыбнувшись лету,
Что там могу я прочитать – от крыши
Свою свободу между тоном – роли
И счастьем от письма, когда – утопии

Возьмут свой миф – вещественной одежды.
Я быстро собралась, меняя – плату —
На верх цены надёжности – от завтра,
Я смело в том приятно в жилах – нерва,
Сегодня улыбалась, чтобы – первой —
Тот клич письма для слов – мне протянуть,
А может серой маской – между истины
Согнуть – в уже отжитое мне счастье,
Что волей ставит редкий вид – на дно
В той жизни необученного – свойства,
Куда могу отправиться – случайно,
Когда могу прижаться – будто знаю,
Что следующий день мне – приведёт
Тот мир – уже потребным, а – минута
Там выменяет свой противный – глазу,
Сегодня аргумент, что может – сразу
Я жить должна бы – в вечности портрета
С той гладью белой мысли или – где-то
С той формой проводницы – между имени,
Что выжить там смогли, немея – року —
Одни, но будто приоткрылись – мне
Глаза, когда читая – нервно строки —
Я выжгла сон приталенной – надежды,
И там решила, что писать – не буду
Плохих я больше к чувству – новостей.

Устало Солнце плавать – между крыши,
Я нерв опять подсобрала – извечно
И стихла в праве сумерками – вечность,
Чтоб облик права для себя – найти,
Но сон меня глодал всё большие – или
Тот Бен искал мне выход, что оттуда
На Марсе было – собственное чудо —
Его последней выжимки – от смерти.
Спала я долго, никогда – за ролью
Мне сон не снился так, как – обоюдно
Любила словом Алена, но – скоро
И он почил в той манне – новостей,
Что выжить телом, посмотрев – на совесть,
Уже и не могу, но буду – драться
За ревностью такого мифа – сдаться,
Покрыв вопрос – от древности своей,
Мой род был очень старым, что умела
Я снова покрывать, мелькая – телом
Свою свободу – ниже или выше,
Но вымерив там плотности – ответ,
Не сразу удалялась в миф – к причалу,
Но сердцем внутрь себе – не отвечала,
Когда и Бен мне снился, что – неловко
Там слал письмо другое – под ответ.
Он мне прислал сегодня, словно чудо —
Там весточку из Марса, где – уловит

*Седящий восторг, как будто – ходит
В карьере плотной выдумкой, и – тот,
Кто был ему убийца – снова ляжет
На смерти – между ним, где ниоткуда
Он сам себе воткнёт прямое – чудо
Под редкой болью бытия – в портрете.*

*Прошло шесть лет и сызнава – на месте,
Я разум потеряла, чтобы – вышло —
Мне Солнце там всё новое, но – стало
Тому виднее между – обелисков,
Как умер от болезни в топи – Ален,
Он умер и покрылся старой – глиной,
Когда не помнишь ни себя – на свете,
Ни род свой, ни обрывки – бытия,
Потом, придя на кладбище – под часом,
Я мирно обнаружила, что – нету —
Его сегодня там на месте – или —
Он просто вылил свет уже, как – атом
На вечности поток или – задумал
Прийти куда-то в большее – простору
Моей беды, где разберу тот – опыт
Сегодня – в новоявленной болезни.
А сам он проявился там – на Марсе,
Где был и Бен, где мы играли – между
Той ревности во сне, как – напоследок*

Я стала помнить от видений – сон,
Потом узнала в качестве – манеры,
Что вид мой стал увереннее – если
Я всё могу, и дети – между счастьем
Там могут большие – пережить уже,
Как будто письма посылаешь – или
Ведёшь свой ад таинственный – отныне,
А он несёт твой космос, словно право
Тот день звездой уже – не угадать,
Но выглянуть от разницы – повесой,
Где только знойный идеалом – путник
Тебе ведёт то общество – и раной —
Тогда закроет мир судьбе – на взнос,
А взнос сегодня был немного – странный,
Я много говорила, чтобы – думать,
В лице экономиста или – в разной,
Своей душе критичности – обдумала,
Что сон во сне, как – оправление тела
И вид в душе такой вот – теоремы —
Мне смерть и создаёт, но нет – причины
В неё сегодня верить – на душе,
Когда её украли или – в страхах —
Ты здесь не знаешь, что прошла – у роли
Другой такой же верности – пародии
И вышла к счастью близкому – поднять
Ментальностью – искусственное где-то,

Где вид ментальный разоряет – мысли,
А я на этом теле всё – летаю,
Подняв на смысл руки – велосипед,
Он был мне дорог, но ничем – на круче
Космического общества – под тайной,
Я так и не нашла в сегодня – случай,
Однако, объяснений – быть нечаянной,
Быть женичиной и милому – от толка,
Уже тому – приметой жить, как долго
Страдает вид естественной – болезни,
Насылав на лицо – такое в чести —
Мне подлостью – к серьёзной красоте.

Не видишь вдаль ты этот – безымянный
Пейзаж манеры будущего – смысла,
Но Бен всё время осуждает – мило —
Мои манеры, чтобы – передать —
Сгущённый миф – от вечности и тонко
Сказать, что он влюбился, где недолго
Его сегодня жизнь – там провожала
Естественное поле в страх – сражаться,
Но выйти к благородству – только им,
Как воин – между страхами курьера,
Как вид инопланетного – артиста,
В котором могут говорить – умело
Другие Боги иль – другие числа,

Но быть тому – космической химерой
И падать – за пришельцем многолико,
Поняв там вид земной – на дне планеты,
Подняв и спутник, что хранит – при этом
Твой мир, куда-то ставший – идиотом.
Я стала серой областью – привычек
Искать заметки к смерти – и нелично
Указывать им – редкий довод, если —
Могу тогда быть адресом – души,
Могу узнать, что ряд таящей – боли
Построит мне – обычный мерин, чтобы
Я стала там счастливее, а к – роли
Той женской красоты – не привыкала,
И так, меняя облики – под сущность,
Я стала бы актрисой – между тягой
К романтике космического – завтра,
К лицу от космологии – прощаться
С планетной болью или же – минутой,
Что робкий дилетант – меняет плату
На средство невозможности – покинуть
Свободный космос – к вечности ума.

Он выжил бы сегодня сам – по письмам,
Я стала отправлять их чаще – если —
Молчала бы посредственно – на кресле
И там пила бы в статъ вино и – чай,

Но мудростью души — не стали двое
Мы там всё время с Аленом, а — выше
Он был уже в галактике — подвижной
На том лице предчувствия — понять
Свою свободу разницы — плескаться
В той блеском позе или — предлагая
Узнал бы — серость утреннего рая
По тонкой сигарете — между пепла,
Что Солнце быстро выбросило — это,
И мы, купаясь ввязли в мерный — полдень,
Чтоб выйти там в наивности — однако,
Принять тот вид понятный — будто благо
Спросило миф — под редкостью ума:
«Что Опра будет делать — накануне,
Когда зайдёт и тон — внутри прохлады
Её мечты космической, как — надо
Игаться в поле сумраком — под ноль,
А после обдавать приятным — телом
Там вид пустого облака, чтоб — криво
И сон тому увидеть — ведь за дело —
Там был сегодня создан — от души,
Тот мир из платы диалектов — рока,
Тот облик многослойного — пророка,
Что космос старо видит — и немеет
От праха по попыткам — мерить сны,
Чтоб снилось только будущее — чудо,

*А может чувство, где лица – не видно,
Но Опра видит – в этом благородство,
В отточенной картине – в мудреце?»*

Наделён ли снова кровью неестественной игры?

*Не раз мне говорили – в тяжесть лет,
Что мог бы думать этим – наяву,
Потом просить создать внутри – портрет,
Чтоб вырвать из контекста – глубину,
Когда мой вид из ночи – был крутой,
Когда бы мог я думать, что – не тот —
Кто вырвет зуб из прошлого – долой
И будет бдеть там фатум – неземной,
Чтоб звать сегодня – в долгий перелёт.
На Стиксе стала замертво – стоять
Погода сонных ливней – между глаз,
Что мог я притвориться, как – Андрей,
Где думал звать под саженец – мораль
На этой гуще свежей боли – вспять,
Что сам смогу свой ветер там – принять
И сделать полный номер – изо льда —
Своей свободы – говорить едва,
Что чуть не умер от игры – до завтра.
Игра была в типичной неге – форм,
Я просто выбирался в праздный – день,
Когда бы Стикс вилял внутри – порой
И крен на сердцеvine страха – мой —*

Уже звенел, чтоб думать – головой,
Что там смогу я ночь в себе – отснять
На фотоаппарат – и может вдесть —
Там ветер полной сущности – на смерть,
Чтоб Ольга всё смогла – меня понять.
Играли мы в вопросы слов – от жил,
Я просто ворошил мой день – из роз,
А сам гулял по городу, чтоб, вдруг,
Там Квилли – был мне нужен, и уже
Сходил вокруг вопросов, что – не мог
Я взять сегодня – возрастом мечту,
А просто разразился смехом – в ту,
Что сделает меня тогда – счастливым.

Был мудрым и считал – под никого
Я свет в окне – над каждым этажом,
Что мог бы тронуть сам себе – рукой
Тот свет, но был в очках, где – перебой
Хранил фантомный луч судьбы – ища
Мне ровный ад и полный вид – в глазах,
Что сам Андрей, и мог бы сделать – па,
Я лучшие – между нежностью ночей.
Так Ольга всё жила в том Квилли, где
Хранился мой ответ – судьбе назло,
Чтоб космос дал мне – кучу из того,
Что я не мог бы взять, но – перенос

Успел составить в форменной – игре,
Где знаю точно, что уже – по мне
Там благом быть – над мерой и в убой
Держать мой нос по ветру – молодой.
Я шёл дорогой бизнесмена, вдруг,
Споткнулся – и под явностью подруг,
В том понял, что меня влечёт – туда,
Где нет и женицин, а почти – года
Виляют в след обычного – уюта,
Но не был стар и сам – не холостяк,
Я мудрый, что погиб бы, но – пустяк
Сегодня там весь выдернул – крутой
Меня на воздух блага – городской,
Пошёл я с Грэгом, поднимая – штиль
На край сегодня города, чтоб – сам
Менял бы там свой пасмурный – наряд
На тени между общества – и звал —
Бы сонный космос, чтобы – не страдал
Он сам, меняя – прошлое под стыд,
Что я бы мог напиться, но – продал
Там только вещь мне ценную, как квит
Вдруг стал по роли Ольги, чтобы – ей
Не нравиться и выманить – под дверь
Уже скупое прошлое, где – мир —
Поделен был на – надобность играть
И приз, который получаешь – сам —

Ты в маленьком кульке, когда — идя —
Я вижу только космос — в небесах
И там — Плутон под маской дурака.
Мне Грэг сказал, что ночь уж — на дворе,
Мы мило стали выпивать — под шум
Какого-то прохожего, что — в миф —
Себе там напевал от ровных — бед,
Проблему или музыку, чтоб — зреть
Над прошлой формой умысла, где зверь
Ему шатает уши — между глаз,
И весь теперь — уродует там суть.

Потом мы поиграли между — слов
Сегодня с ним в игру, когда готов
Он был отдать мне — низменное я
В ладонях полной сумки денег, но —
Я был богат и сам, что — казино
Имел поодаль жизни — для друзей,
Когда тусил бы с ними — между ритма
Такой игры таинственной — мне в день.
Грэг стал не очень мило — на меня
Смотреть — поодаль, вжавшись, как уму
Сегодня могут посадить — тюфяк
На спину — между космосом, что раб
Его сегодня сцены — был бы в толк
И выманил там большие лет, но — я

Хотел лишь приобнять его, а – он
Опять пришёл сам в ужас – от манер,
Он, вдруг, схватил меня, меняя сил
Спонтанный берег чувства – на дыбы
И вдел свой медный космос, как тогда
Я мог бы сделать якорь – изо всех
Своих проблем по жизни, но – немел,
Ведь жил я там с родителями – в стиль
Моей каморки душ, когда – бродил
Ночами всё по кладбищу – от суши.
Моей сегодня благородной – мздой
Был день второй от личности – менял,
Тогда был ветер мая, чтоб – хотел
Я Грэгу показать мой жир – теней,
Но он схватил меня – за плечи, вдруг,
И стал, теряя свой контроль – искать
Внутри мои лишь деньги, чтобы – жуть
Скользнула по плечам сегодня – в дар,
Как только стали драться мы, увь,
Весь путь внутри от пламени – менял
Собрал бы сонный оберег – души,
Ведь был не меркантильным – в этом я,
А трогал только плечи всё – под вихрь
Его движения ровного, где – стиль
Мой был сегодня, как один – из ран
Над свежезаготовленной – идеей.

Я быстро вынул нож из тех – штанин,
Что были формой джинсами, но – я
Был очень в том спортсменом, где имел
Бы стержень сам спортивного – тумана,
А он играл свой светоч – изо льда
И ровной схваткой говорил, что – я
Бы мог и там позвать – сегодня сам
И Ольгу, но опешил – между дам,
Когда спокойно нож воткнул – ему
В живот, и сделал мелкое – «прощай»
От надобности жуткой боли – в чай,
Что после там бы в дерзости – попил.

Потом пошёл в кафе и мне – на ночь
Уже неловко думать – между дам,
Что мог бы загреметь тогда – и прочь
Упасть на дно прохладного – титана,
А может вынуть озеро – обид —
Иль тонкой формы луч – из под пера,
Что сам бы написал себе – с утра —
Я новость в той газете – между мира.
Но перед тем – я правом был мастак,
Пошёл теперь на кладбище – и там
Я бережно его под вой – колёс
И смирный повод внутренней – души,
Увы, сопровождал в последний – путь,

Дав тросточку и форму – от идей,
Что он носил с собой, когда – моргнуть
Пытался даме личной, где – водил
Он только молодых – на роли черт
Себе в отель, иль – поздно узнавал
Уже в своей квартире, как – хотел
Искать им путь обыденности – в мире,
Но чёрный кот прополз – из под нутра,
И вдруг, мяукнул мне, что было – там
Сегодня тихо лишь – на берегу
Из кладбища, где сам я – стерегу
Свой бедный остров мученика – дам.
Я был горазд, работа – не моряк,
А море хнычет новостью, что – так
Я стал бы говорить себе – в ответ,
Что друга нет, но опыт то – пропал
И стал я забывать тот день – едва
Там Ольга говорила, что – пропал
Мой друг сегодня детства и – его
Не могут уж, как год найти – с того
И дня – на дне колодца между мира.
Я был ничтожен в личности – своей,
Курил сегодня дорогой сигары – эль,
Потом попил бы личностью – тюфяк,
А может водку, чтобы – натошак
Мне стало интересней и – живей

На том конце ментальной – простоты,
Где можем мы, мелькая – ударять
В ладони смерти также, как – играть
В те игры кровной сущности, увы.

Так был я наделён той кровью – в страх,
Когда ходил по городу, как – раб,
Где нервничал, а Стикс – по пелене
Мне тёмной дымкой мучил – на окне,
В которое всё время сам – смотрел,
Играя также в личности – игру,
Где вышел бы безумным, как – просил
Там душу покорить, меняя – мзду —
На опыт и пороки – в смелой жиле,
Когда бы смерть моя пришла – туда
И мне налили крепкого – вина,
Но я не думал в личности – пленять
Тот выдох благородства, а – отнять
Бы смог сегодня ветхости – апломб,
Что Ольга мне была моложе – лично
На два тому и года, чтобы – я —
Всё время говорил, что – мне сестра
Готовит завтра на кону – в кровать.
А Стикс всё время мерно – наблюдал,
Мне было жутко в склепе – иногда
Своих желаний топких, как – оно

Хотело бы блуждать – и передать
Сигнал уже на Солнце, чтобы – там
Я видел свой нетленный миф – в окне,
А окнами я думал, как – вдвойне
Я стану всё богаче – и сильнее,
Когда бы в казино сам – между фраз
Я быстро перекидывался – миром
Сегодня с Маргаритой или – стал
Бы внутренне ничтожным, как – огонь,
Который сходит в вечности – в мораль,
Но там серьёзно будоражит – вопли,
Мне так приноровившись, что – война —
Плохая смерти проводница – в сталь.
Держался я за друга мне – другой
Уже тогда и ревности, что – сам —
Бы он был прежним, или же – тупой
В наивности оставить дом – родной,
Чтоб там поехать на ладу – мирской
Сегодня жизни – всё работать и
Искать себе в том приключений, где
Он просто зарабатывает – в жизни,
Но я его советовал, чтоб – жизнь
Давала больше, чем – держать тому
Сомнению он смог бы – акварель
На толще светлой давности, что дам
Не очень он любил вокруг – войны

Своей сегодня личности, где – вдруг,
Женился и спустил уже – года,
Как старый подкаблучник – под уют.

Мне грезил немного – между черт
Уже тогда бы зависть, где – года —
Мои лишь были прежними, а – я
Искал себе другого – приключения,
Но вот, сказал мне Джереми, что он
Сегодня видел – необычный сон,
Как Грэг пришёл ему уже – тогда
Бы в сон и сам всё в шутку – рассказал,
Что я убил бы друга – между дней
И в радости доставил бы – клеймом
Сегодня общий, проклятый там – дом
На кладбище – внутри пародий духа.
Так дух тот был – нечаянный тюфяк,
Он стал уже уверенно – пустой
И очень надоедливо – простой,
Что сам всё время навещал – в любви
Тому сегодня Джереми, что – миф
Ему уже казался бы – под слой —
Наивной боли в суматохе – ран,
Где сам он бы скучал, меняя – шрам
В душе – скупой потребности на воле.
Я быстро отмахнулся и – погиб,

Что красное пятно на том — под флирт
Мне врезалось на нищий — пьедестал
И вымер я над площадью — от боли,
Где мог бы говорить тот ад — вестей,
И думая, вести — свой сон от дней
В такой любви к коварности — врага,
Кем был мне Грэг, но тощая — нога
Моя всё время — ныла от болезни,
Когда бы мать мне Ирэн — на уме
Опять проговорила, что — могла
Бы стать серьёзней ведьмы, но — огни
Сковали душу, чтобы — обратить
Там век скупого счастья — на кону,
Что жил и рос я сам счастливым — ей,
А в том оборонялась — на ладу —
Она сегодня — мучеником смерти,
Но культ той смерти — не был молодой,
Он был тем старым обществом — ума,
Когда ты говоришь, что — пелена
Спадает с точки возраста — на миф,
А он, раскрывшись берedit — конвой,
И воеет ровный ад тебе — под нос,
Но ты в культуре вырос — и покой —
Там носит всё — за чёрной простынёй,
Не готики, а просто — дураков,
Что мы живём над кладбищем — волков,

Такой же боли бдительности – мглы,
Где роль сегодня ощущаем – мило,
Но тешим редкий оползни – ответ —
Пройти на сон ко смерти, где и нет
Второй души в потребности – искать
Секунду долгой боли – в рукаве.

Я не был суеверным, но – поднял
Бокал уже – за томное здоровье
Такого в теле образа – в ответ —
За Грэга, чтобы мания – в тоске
Меня сегодня обращала – бедно
На путь уже – фамильный красоты,
Что я похож был сам на мать, а – ты
Страдаешь только сном – своей души.
Её увидел в тёмной форме – ран,
Пожал я руку Джереми, но – там
Принял таблетку для души – под рой
Морали дюжей важности, где – слой
Томит мой вечер собственный, а – я
Томлюсь такой предсмертностью – уже,
Что вздохи после – на моём окне —
Мне меньше хвалят стилем – благородным.
Так Ольга всё пришла ко мне и – мы
Напились сладко бренди – наугад,
Нашли приток словесности, где – я

Был должен каждой женщине, но сам
Сегодня взял лишь – личностью черты
Её тому там платье и – под нос —
Узнал бы тело милое, как – вдаль
Уносят облаками смерть – под сталь
И веют формой личности – те в осень
Мои проблемы мира – через край,
Мой стиль дозорный, чтобы на ответ
Я сам уже поставил и – снискал —
Бы тонну смеха в очередь – из скал,
Где речь моей оглоблей – не была,
Но таяла – под ровный день иной,
А он бы верил очностью – себе,
Что сам могу игратья – с головой
Других сознаний – в большее заслуг,
Когда бы стал я мерным, а – вода —
Бы Стикс уже заполнила, но – взгляд
Мой был теперь увенчан – с головой
Другой проблемы мира, что – в себе
Я был так очень вытерт – на предел
Свободной боли личности, где – цел
Мой стержень необычный – по руке.
Тот серый ад продолжился – гулять,
Я сел сегодня в космолёт и – там
Продолжил пить немного бренди, но
Мой автотранспорт – занимал игру,

Где был автопилот, что – не хотел
Он быть сегодня лучшим, а – вода
Заполнила бы сонный берег – гроз
И вымостила путь там – изо льда,
Где видишь лишь Плутон, покрыв свои
Глаза сегодня смерти, что – одни
Мы верили всё с Ольгой, что – её
Свобода женской сущности – уже
Приводит мир – для истины, а – та
Мне хочет быть серьёзнее, и вдруг —
Оттаает в форме сердца – между слёз,
Чтоб снова забирал бы – этим я
Её к себе домой и там – под вихрь
Ступеней наваждений – всё хотел
Прижать к себе умильной – высотой
Той наглости скульптурной, как редел,
Направив блеск сознания – под ряд
Той боли очевидности, что – я —
Был просто разгильдяем и – менял
Там свет друзей – на очерки игры.

В неё играл бы в душу или – лёг
На вечности газон – в своём саду,
А может быть квартира – от поту
Нагрелась в сотнях форм – и понесла
Меня уже – куда-то вдаль любви

На сон не планетарной – красоты,
А вечности какой-то там – иной,
Где бредит космос сердца – неземной
И выть даёт мне большие, чем изгой.
Сказал себе поправиться – и тут,
Я вижу белый сон, меняя – стиль
На теле внутрь от космоса, что – я
Стою уже в самом пределе – мира,
Точнее состою на смерти – вниз,
На том лице отшельника, что – вижу
Глаза свободы смерти, а – рука —
Моя на пульсе тождества – уже,
Как взял бутылку крепче и – вина
Сошла с меня, что белую – слезой
Покрылся внутрь, где миром обошла
Тот сонный квант, и общество – её
Там вышло бы, как зверь из-за угла,
Как стержень мифологии – на стол
Того же словом общества, где – я
Сегодня бизнесмен в минуте – сковано.
Прошло минут так восемь и – огни,
Мерцающая в стиле общества – кругом
Сошли на повод древности, а – я
Собрался духом смерти – и погас,
Уселся там на кресло, чтоб корабль
Мой ближе был бы к месту – на глазах

Увидеть космос старше, где – могу
Я мир свой разгадать, что помогу
Убраться всё из жизни – на потеху
Свободе от людей, что снова зрят
Глазами сны мне вещице – и мстят,
А после проводница в жилах – им
Теряет форму бдительности – лишь
И мерит сон уже тому – плохой,
Где Джереми мне стал, увы, крутой,
А я всего лишь бизнес – содержи,
И вою, как могу сегодня – в стужу
Той ревности людской, где – не хочу
Я сам убраться в честности – туда,
На Солнце, что кишит теперь, увы,
Изгоями, а также – говорит мне,
Что вихри планетарной – красоты
Умеют большие думать, как – черты
Умеют врать и низменное – я —
Тому лишь – подтверждение красоты.

Я был немного пьян уже, как – соль
Скатилась по губам – потом погас
Там свет на корабле, что не отдам
Ему сегодня дерзости – в огнях,
Коль скоро выше мудрости – топил
Я сам свечу – над робкой простотой,

Что видел, как Андрей – не переждёт
Систему нынче космоса – со мной,
А выйдет двойником, который – мне
Всё будет в цвете жилы – добывать:
Огонь, работу, отношений – в деле —
Сегодня в жар к чутью – напротив лет,
Где женщины страдают – между глаз,
Завидев только, что один я – млею
На тон от осторожности, что – грею
Им вид плутонный на любви – в приказ.
Я был себе подъёмником – такой
Морали смертных дел, но – никакой
Сегодня крови в жилах – не успел
Я сам бы там почувствовать, как – вдруг
Сам стал инертным телом – без нутра.
Как белый в стиле оборотень – зла
И долгий ад, в котором – никого
Сегодня нет, но против – горит —
Мой ангел злой прохлады, что года
Я выменял – над важностью игры,
Играя в теле с женщинами – в слёт
Уже другой трагедии, где – мнил
Бы светлый облик часа, что – его
Помог бы сохранить, где отзову
Ментальный юмор чести, чтобы тут
Игратья с куклой образа – на пути

Уже без Солнца – по кромешной тьме.

*Сгущалось ожидание, как – вдруг,
Мне в ночь там озарила – под огонь
Сегодня вспышка молнии – и стал
Я сам, как бледный образ – роковой,
Когда бы видел долгий – поворот
На радости по городу, что – тот —
Уж был наверно далеко – за кромкой
Той формы от планеты мне, как громко
Я сам бы понимал, что весь – попал,
Точнее отвалился – мой под бег
Сегодня нужный двигатель – вокруг
Той боли от дозорной – тишины,
Что еле-еле приземлился – в тине
Такого вот сомнения – искать —
Уже и объяснений между – глаз
К нутру свободы, чтобы – предлагать
Спокойный ужас – на других коленях.
Когда вернулся я домой, то – мне —
Там быстро позвонила Ольга – и —
Призналась всё в любви, но подошла
Сегодня бы к двери, в которой – мы
Немного были влюблены, что – яд
Скатился по губам, меняя – стыд,
Когда пришли ей копы – между дней*

Там быстро проверять квартиру — в миг,
Они сказали, что погиб там — Грэг,
Искали больше года, но — порой —
Не думали прослыть уже — ему
Спокойной болью в чести — волевой.
А просто утруждались — наяву —
Подняв там медный облик, где рука
Бы стала тёмным спутником — звонка
На деле подозрений быть — войной.
Война не началась, я было — сам
Признался ей в любви, что — никому
Сегодня не доверился бы — в путь
Такой вот боли вечности — уснуть,
А может предсказать — напополам,
Что весь смогу тот вечер — пережить
На дивной перекладине — дружить
С телесной оболочкой — между дам
И множества вампиров — под укус
В моей природе бледной, что — вокруг
Я вижу только свет инертный — мне
И таю там, напившись — до упаду,
Где жизни не могу пройти — держа
Я сам сегодня — медленный бокал,
Но виду не подам, когда бы — тут
Сам выжил бы над ревностью — потуг,
Чтоб Ольге больше нравиться — в углу.

Сидел потом и думал, что – война
Мне стянет боль от личности – уже
По тонкой перекладине – души —
Мой собственный, откормленный – уют,
И я не знаю больше – чем прожить
Мне в той моей противной – тишине,
Что Грэг был больше, чем могли – года
Бы дать сегодня лучшего – в игре,
В которую играл бы – между глаз,
Которой притворялся сам, что – я
Менял внутри свой сон – от бытия
И грезил томной вечеринкой – если
Мы снова бы смогли уже – поднять
Бокал там с Грэгом, чтобы – никому
Плутон уже и не мешал, но – я
Был беден этой глупостью – ко сну.
Опять себе наищёптывал – тот вид,
Где я уже сам маленький, но – стиль
Меняю в рукавицах – между глаз,
Когда зима струится мне – на фарс
И я не выдираю стол – вещей
На обществе такого вот – руна,
Я просто знаю, что вокруг – тюрьма
Из вечности обычной мне – морали.
Она меня сегодня в дар – людей

Уже почти приела – между глаз,
Я был немного взбудоражен – Ирэн,
Она меняла от квартиры – хлам,
И снова по ремонту – между стен
Я видел – только тени в потолке,
Когда бы мог придумать – налегке
Я свой пролитый космос – наугад,
А после выйти там ему – на флирт
И стать уже кровавой – мостовой,
Иль выше всё в бескровности – иной
Подняться между почерком – намедни,
Где ровный такт топорщит – на окне
Мне только мел и будоражит – взгляд,
Когда смотрю на окна там – другие,
И мне не отвечают всё – плохие —
Сегодня цифры в личности – от дам.

Любил я Ольгу и просил – Плутон,
Чтоб он открыл мне сущность – на виду,
Что маленький апломб – не приведя —
Я – к точке расстояния, в свой гроб,
А буду только по игре – искать
Пути те неестественные – или —
Давать сегодня, как Андрей – итог
Уже моей фамильной – красоте —
Тот ужас современности, где – я

Уже бы мог играть глазами — льва,
И тихо, притворившись — посмотреть
На дверь уже пустую — будто смерть
Мне роет полный ад, нагнувшись — всё,
Как рою сам я космолёт — в душе,
Когда хочу бы полетать — и разом —
Сажусь, чтобы напиться — не для глаза,
А просто по капризности — в мой день.
Вдруг, кто-то позвонился мне — опять
За полночь тонко в дверь — и потому
Я сам не знал, что матери — сказать,
А просто приоткрыл себе — на ту
Возможности минуточку — эту дверь,
И вижу — Грэг стоит там на виду,
Мне падая в объятия, как — приду
Я снова ворошить мой ад — пустой
И там ему не верить, как — простой
Мой случай был сегодня — городской,
Он выпустил штывки и — в мой наряд
На вечности сомнение, что — рад —
Я выглянуть в то зарево, где — там
Мелькаю большие в звездолёте — пуг,
Но думаю продать мой свет — ничей
На робкое желание — быть лучше,
На то, в котором бледный — и один,
Под странностью укравшей — чистоты

*В ту пору самозванногого – играл бы
В приятный космос, где бы – наводил
Себе сегодня морок или – часть —
От общества сомнений, что – вокруг
Одни вампиры в тождество, а – друг —
Он только может быть тому – один.*

Безмерный взгляд на Солнце – Господин

*Безмерен был мне взгляд – коварной мглы,
Когда потухло Солнце в счастье – черт,
Им мог бы быть один я, но – в часы
Хотел всего лишь – вылепиться в свет
Такой примерной воли в глаз – ночной,
Что там внутри – от солнечных лучей —
Я таял бы, как собственно – ничей,
Никем не озадаченный под – волю,
Сегодня древний путь внутри – из ран,
Что было Солнце мне двояко – в стиль,
Точнее было два таких – светила,
Но жил я сам на первом, чтобы мстил
Своим глазам – так яростно и жарко,
Что был тот путь мне обозначен – здесь,
Что счастье вдаль стремительности – лечь
На вымысел внутри коварной – лжи.
Когда потухло Солнце сам – в ножи —
Я быстро переехал в частность – права
На эту дивной пошлости – слезу,
Точнее на планету, чтобы – звать —
Там имя внутрь своё, но мне – не дать
Сегодня больших здесь оценок – более,*

Чем весь смогу там быстрой – тишиной
Отладить путь наверное – земной.
Я был один, как лист в такой – вражде,
Я сам ведь переехал в стиль – с Венеры
И жизни дать не мог я много – мест,
Чтоб там уже под Солнцем – понимать,
Что путь внутри планетной – высоты
Мне даст теперь поболее, чем – нервы,
Которых было больше – между нас,
Что сам я спрятал обоюдный – глаз
На опыт внутрь, когда увидел – женищину.

Была там Лиля, чтобы в страсти – ночи
Мне думать в позе города, как – или
Тогда уже приемлемые – линии,
Чтоб каждый год кроить – судьбу наверх,
Ведь Биделл был немного – через край
Мне также остановленным – под линией,
Когда я звал бы Лилю, чтобы – жить
Сегодня в страшной сказке – от волков,
Когда прошёл мой путь, кидая – вверх
Там только поздний юмор – между слов,
Что вся семья осталась жить – над миром
Мне в той простой отгадке, где – отброшен
Я в милях многотысячных, как – сложен
Уже на сон потухшей внутрь – звезды.

Другое Солнце расставляло – поздний
Мне ветер Лун, чтоб необычно – стало
Мне в летней форме здоровья – прилично,
А может просто стянет – одеяло —
В какой-то мере – розыск между сказкой
И полным там ручьём – в фамильной неге
На сон уже грядущий, как под – сердцем
Я мог бы ждать там пищу в – счастье лет.
Я был Олег, но думал взять – под ранкой
Природный блеск, чтоб отомкнуть – программу
На собственности воли, чтобы – славить
Внушённный мир поодаль серых – черт,
Что мне приелись в городе – на случай,
Где также был я космосом – приручен
К фантомной переправе – между счастьем,
Чтоб много путешествовать – на свете.

Имел друзей поодаль в числах – много
Я сам сегодня не в одной – планете,
Имел приятный казус – в числах Бога,
Что был сложен от матрицы – сильнее,
Чем мог бы стать там Аполлон – в науке,
А может и Геракл, когда из – мифа —
Мне требует прожить сегодня – космос
Ту слову в пасть – ворчливую мораль.
Имел сегодня жизнь – неоднозначно,

Но думал, что кидал в придирке – качеств
Я только долгий космос – под конвоем
Плохой себе действительности – воем,
Как стала в смерть являться мне – Изида
И странно говорить, что пало – Солнце
На том конце искусственного – мира,
Где больше нет ни чести – между снов,
Ни ярости вокруг такой – приметы,
Что сам бы мог я разгадать – ту тайну,
Но выключил возможностью – от света
Приятный сам торшер и просто – лёг
В своей квартире личности – объятый
Там космосом, а может – атмосферой,
Где жить могу сегодня – между платой
И формой совершенства – в ликах звёзд,
А те мне ноют в радости, что – имя —
Моё сегодня в сплав живёт – под маской
И я иду внутри – одной указкой,
Чтоб время протянуть сегодня – в счёт
Другого Солнца, чтобы – под капризом
Я выжил бы по юности – над призом
Своей в душе фантазии – бесчестной,
А может Лиля подарила б – к месту
Мне старый чемодан – под суций воин,
Что мог бы думать в старости – сегодня,
Что я вампир – из подноготной сказки

И сам себе волю там в счастье — лет —
Ту странную привычку, чтоб — отметить
Здесь волю мерной пакости и — встретить
Свободный мир — на тени пережитков,
Что мне играет в точности — от черт,
Где я не видел в радости — под всхожим
Сегодня миром — ад, но тонко множил
Работу с личной пользой, за которой
Я сам бы мог восполнить — этот крест,
Но был в себе увенчан — только риском
И стал, наверно в пошлости — изысков —
Я только археологом — под суций,
Мне дивный стержень времени — в ответ.

Исследовал я Солнце, что — потухло,
Оно ещё тогда немного — грело
И люди в нём могли там жить, как кредо
Моё сминало общество — под словом,
Но я работал так всю жизнь — и думал,
Что мне идут там радости — за умной,
Практической скабрёзностью — отмерить
Свой мир гротескный, чтобы — перелёт
Давался всё спокойнее и — тише,
Кроил бы суций ад, в котором — слышу
Я стоны многих там ушедших — болей,
А может вдалёк людей, где — не болит

Мне в каждой робе – маленькая шутка,
Но звать её могу, чтобы – опешить
На том конце искусственного – смеха,
Что стал бы сам придумывать – иллюзию,
Но видел только области – за почвой,
В которой сам там ковырялся, впрочем,
Я стих, как мог, а Лиля – между права —
Мне ночь давала, кров и много – бед,
Пока я сам не стал к тому – богатым
И ей сегодня в точности – под смыслом,
Уже не отплатил к курьёзам – жизни,
Чтоб выглянуть на площадь, где – закат
Меняет тени внутреннего – края,
Стоит, чтобы от Биделла – неслышно
Я мог бы уползать в картине – риска,
Как мы гуляли с Лилей – между черт
И нам стояла в сумраке – погода,
Где много, много истин – ниоткуда
Приводит тонкий шанс, мелькая – родом
Из стержня захолустного – ума,
Когда другое Солнце стало – в тесном
Мне принципе играть – свои обряды,
А я не видел толстый миф, но – бредил
Культурой вдаль семьи и – этим видно
Я стал старше в точности – под восходом
Другого края мнительной – природы

На песне, что вокруг поют — по звуку
Той радости — в приглядной боли, вдруг,
Но я был весел и почти — за сказкой
Совсем сегодня потерял бы — личность,
Как Лиля мне сказала в путь, что рада
Уже бы стать там матерью — под верх
Такого волей созданного — Рима,
Что все мы были на лицо — обычными,
Но снова путешествовали — в тайнах
По взгляду окончности — прожить,
Пройти свою Вселенную — по числам,
И там, внутри оставить ей — примету,
Как робота в себе, что зреет — к свету
И быстрыми движениями — роет —
Там образ вековой, а может — сказку
За сотней лет истории — под мифом,
Что видел бы громадный стиль — доселе,
Но сам сегодня говорил, как — буду
Игаться внутри на солнечной — неделе,
А может выбирать себе — искусство,
Что через пару дней мы, как — обычно
Поженимся в картине — этой лени,
Но выманим там чести — объективный
Себе сюжет — в обыденности думать,
Как ходит робот — взад-вперёд и мести
Сегодня нет, но в принципе — возьмёт

Мне гуцу тех событий – атмосфера
И стану я тогда приятней – мэра,
А может выше сам взгляну – на кручу
Такой вот формы общества – в уме,
Что был себе профессором – покруче,
Чем долгой боли длительные – ночи,
Когда бы старый фарс менял там – жилы
И мне немного страхами – прижило
То солнце в серой выемке – за гранью —
Всю совести мораль, откуда – вынуть
Я смерть бы смог – на оперении странном,
Но выше стал бы к жизни – подводить
Свой рок любви, что было мне – полегче
Тому под тридцать, где кидая – кости
Я мог бы думать обществом – непросто,
А мог бы выключать свой мир – насквозь
Такого вот абстрактного – свидания,
Где мерит только воздух – мироздание,
А ты лежишь в постели, чтобы – выше
Стремиться в личность бытия – и петь,
Но в радости любви не ставил – мушкету,
Я был при этом на деньгах – помешан,
Я был скупой, но раздражал – невесту
Своей причинной бытием – слезой,
Что мог бы просто выглянуть – на слово
И вытянуть там формулой – почище

И новый афоризм, что буду – к воле
Сегодня очень сам упрям, как – бык,
Но выпью рома и опять – над крышей
Моей сегодня – обрастёт призвание
На том конце из Солнца – в подаяние,
Что мог бы сам воздать – любви итог
Я ближе всё себе, но хнычу – после
Особой встречи с радостью – привычек,
Когда играет Солнце – между часа
И с быстрой волей – не даёт мне гнуть
Мой вид – вокруг работы или страсти,
Что сам хочу я человеком – статься,
Не быть каким-то там – «иным» на теле
И множить путь вампиров – между лет,
А просто путешествовать – за кромкой
Такой вот страсти бытия – в основе
Своей лица – от солнечного смысла
И будущего в рисках быть – никем,
Как был в себе под честь – я озадачен,
Где будем жить мы с Лилей или – рано
Умрём на том конце – внутри природы
Галактики, что воеет в том – программа
И мне на сон всё не даёт – пропасть.

Я вынул сигареты, чтобы – тонко
Сегодня закурить, а после – смыслом

На этом взгляде укорить – примету,
Когда бы Лиля щурилась – подряд
Так много раз и было это – в слово
Сегодня необычно, чтобы – сладить
С презренным мне видением, как падать
Я мог бы чище, но повздорил – Бог
С моей игрой фатальности – посмертной,
Я вышел сам поодаль меры, зная,
Что буду человеком в жизни – ладить
С той вечной стороной – напротив черт,
Где сам играю в тысячном – мгновении
И жду, когда бы счастье – распласталось
В такой картине внутреннего – хаоса,
Что мы должны бы думать там – за всех.
Но в этой рамке чувства – оставаясь —
Я сам прошёл свой мир, играя – в грифель,
Я сел на мель, потом пошёл – поодаль
Своей свободы ревности – просесть
Уже на тон другого мне – мотива,
Что буду долго укорять там – Лилю,
Как всё она мне радует – игриво —
Свободу – между мысленным кольцом,
В которое всё время – замыкаюсь,
На Солнце, что уже почти – потухло,
Но выглянуло мне – в картинный ужас,
Чтоб дать там напоследок – в мир ничто,

В том свете был отмечен – между ядом,
Я сам в себе, где говорил бы – взглядом,
Точнее телепатией – под сердцем
В той сумме мнений, чтобы – обрести
На свете этом – множественной раной,
Что люди стали наносить – под сущность
Мне каждый Божий день, мелькая странно
В мозгах – поодаль личности моей,
А Лиля всё смеялась ниже – счастья,
Она не знала, что сказать – на средство
Мне в боли головы, но будто – падала
Во тьму такой вот пропасти – наверх,
Что мы играли всё с ребёнком – ради
Своей свободы личности и – были —
Ему примером – долговечной пыли
Над собственным сознанием – наверх.

Смотрел куда-то вдаль, где – ниоткуда
Старел и был беспечен, как – по кальке,
Но вдруг, там Саша мне сказал, что в моду
Вошли сегодня в обществе – привычки
Всё в цвете говорить – в обиду даже,
Как можно быть мне лучше – идеалом,
Но плыть тому над крыльями – отныне
Не только человеком, но и – правом,
Чтоб быть сильнее Солнца или – вжавшись

Искать потёртый искус — вслед мотива,
Что мы должны играть теперь — строптиво
Там формулу сознательной — болезни,
В которой будем лишь искать — капризы
И тонко намекать в одном — сюжете,
Что близит день отменный этим — кровлю
Мне в личности уже — под сон Венеры,
Где там жила семья, где — без испуга
Я мог бы бегать, как никчёмный искус
И снова выбирать себе — приёмом —
На сердце в люди — новых дураков.
Я был опять обижен, чтобы — Саши
Пустил слезу, что был немного — старше,
Но мы в итоге позвонили — в радость
Уже намерен к совести, чтоб — стало
Мне в почерке там очевидно — верить,
Как я могу пройти — один под дверью,
Как сам могу узнать сегодня — тайну
О собственной там личности, что был
В одной стезе с людским лишь — диалектом,
Но вышел сам поодаль смерти — рядом,
И вот, теперь мне тайна — не смыкает
Претензию от Бога — в этой страсти.
Нашёл ответ нескоро я, но — случай
Меня заставил говорить, что — лучшие
Я смог бы объяснить себе — проблему,

Что слухом быть наивнее, чем нервом,
Прошло уж десять лет, но – мимоходом
Я сам сегодня внутрь собрал – и тени,
Как новенький поодадь им – конструктор,
Чтоб выглянуть в окно – своих надежд.
Узнал, что Лилия вся была – под тайной
И мне немного мстила – через пакость,
Что был тому любовник там – на яркость,
Уже Сергей, что – необычно даже
Для Лили, но пустила сразу – слёзы
Она вокруг такой вот – атмосферы,
Что я приятно удивился – в смертной
Манере думать – к женской красоте,
А после вынимать там пищу – слову
На Солнце, что опять – сминает ветром
Культуру права или же – летает
Под собственным сознанием, где таёт
Мне ветер в том – отживших всё надежд.

Я думал много, но за птичьей – кровлей
Мне Биделл говорил о страхе – рядом,
Я снова путешествовал, чтоб вспомнить
Культуру смертной воли, чтобы – слезть
С картины сомнения – под сказкой,
Где вижу – мифологии источник
И стаю в мёртвой схватке, чтобы ночью

Прожить немного больше – на отвес,
Чем Лиля мне читает в том – романов,
А может выльет спесь – на дно карманов
И стихнет в робе зрячего – артиста,
Что там была всего лишь, как – сюжет
Она – директор в маленькой конторке
И путь свой измеряла, чтобы – выше
Кривить потребность диалекта – тише
Под собственную важность – для поэта.
Умнее быть сильнее, чтоб – галантней,
Я стал терпеть те выходки – на ладан
Жены, а может большего, где – сразу
Бы мог сегодня сам – восполнить суть
Такого вдале желания – опеишь,
Но вытянуть там массу – самозванца
Под стержень долгой боли – не пытаться
Искриться – между свежестью атлета
И робы всё мужской, пока – касаюсь
Я мысли в тон обратного – портрета,
Чтоб было мне приятнее, где – стало
Там Солнце всё, мне редкого и – цвета,
Ведь видимый поклон сегодня – вдался
И сон потух, потухло этим – Солнце,
Но я живой, чтоб завтра – разбираться
С Сергеем этой жизни или – сдаться
В кону своих мгновений – между ила.

Я стал следить и в обществе – шпионить,
Но мне влекла там масса – самомнений —
Напиться и опять устроить – «праздник»
Для слов своей жены, но я – терпел,
Как мог терпеть там раб, что обижался,
Но думал в личной привязи и – жался
С картиной в общем – пройденной отныне,
Но свежей в память личности – уже,
Вот, как-то после ужина – под малость
Я выглянул в окно и мне – прижало
То Солнце вдаль второе – мимоходом,
Чтоб больший блеск в глазах уже – пронять,
А может и принять сегодня – маску,
Чтоб стал я больше жизни – человеком,
Играя лишь в посредственность и – рано,
Меня слитый роли в смерть – пароль,
Не знал, когда умру, но странно – глядя
На Солнце в том – я измерял бы крылья
И стал уже непробиваем – с краю —
Такой внутри отличности – прожить,
Что там меня убить теперь – под старость
Не сразу в честь смогли, но как усталость
Скопил я много масок – между жизнью
И сыном, чтобы Альберт – не успел
Мне вычеркнуть там дикое – бахвальство,

Где сам любил девчонок он – посылно,
Но Солнце не давало миру – сильно
Игратья в смерти ужаса, чтоб ждать
Тот рок – на каждой боли в остановке,
Что может и придёт туда – Изиды,
Но стает в редкой почести – к уловке,
В которой много жизни стало – мне,
Я выдохся под сон такой – надежды,
Нашёл, где там Сергей живёт и – рано
Всё стал сегодня караулить – мысли
К его окну, чтоб просчитать – восход,
А может позабавить там и – Лилю,
Чтоб завтра в непонятной – атмосфере
Ей сделать бы сюрприз – на целом свете,
А может в месте встречи – между чисел,
Что также в стоне матрицы – увидел
И сразу посчитал, тому – не зная,
Что Солнце мне второе – выльет пищу
Покрепче длин фантазии, где – знает
Мне робкий дилетант, что смою – грани
Я сам внутри – на собственной болезни,
Которую придумал, привыкая —
Внутри к телепатической – среде.

Она была повсюду, чтобы – ставить
Мне выдох на работе, где – не знаю

Я собственный ответ, но – приникаю
К повторной мысли в случае – болезни,
Когда уже ничтожностью – по крыше
И кот к тому крадётся, чтобы – в жизни
Я видел Биделл или – притворялся —
Тем малым, что уводит снова – праздник
На вычеркнутый стиль – такой химеры
И встать себе даёт – напротив меры,
Что Солнце то второе – необычно
Прельстило мне портрет – на новом деле,
А может стало в вычурность – пытаться
Играть там всеми красками, чтоб – этим
Умнеть и очень в страхе – подражать
За древней болью личности – такой.
Вот вижу, там Сергей выходит – мило,
Смотрю, он всё звонит кому-то – выше
И стало мне противное – наивным,
Что сам я подошёл к нему – не с краю,
А прямо между глаз, где – позабавил
Свои черты там личные, как – криво
Я мог бы говорить сегодня – лично,
Чтоб общество серьёзное – уставить
На свет железной маски, где – спадает
Мой времени кулак, а после – в жизни
Играет в сон могущественной – толку
Свободе, чтобы вынуть – аргумент.

*Я быстро задал жару – между кромкой,
Там вымученной области – уловкой
И стало как-то поприятней – в теле,
Что мне идёт боксёрский свет – в уме,
На том я стал бы выше или – сдался,
Что Лиля снова притворялась – чаще
И мне уже не веря, но – пытаюсь —
Опять сегодня мир свой – соблюсти.*

*Там сбросил я бюстгальтер – от недели
Всё с плеч её, чтоб в жизнь – не надоели
Мне всполохи такого вот – уродства —
Внутри прижатой близости – играть
И снова выбирать там манны – в космос,
А может ниже падать, чтобы – с краю
Я видел свой фантом – на чём играю
Привычный мир, что обезумел – лично,
Но всё же в чёрном сумраке – кидаю
Я там врагов поодаль – этой холки,
Чтоб большие быть прижатым – на уморе
Мне в жизни, как отец на – приговоре,
Но с личной казнью не пытаться – ближе
Уже страдать, где понимаю – бледно
Я суть на той курьёзности – Вселенной,
Что можно лишь второе Солнце – внять
И мир свой перекрасить – между чувства,*

Отдав такой восторг, отделив – строгий
Мне вид теперь готический и – долгий,
Что выше всё пролью ступенью – вверх
Я солнечный закат, где – отодвину —
Спокойной воли бдительность, а с краю
Там будут бегать дети, чтобы – выше
Играло Солнце новое мне – ввысь.
Оно теперь в безмерном взгляде – лихо
Набьёт другому морду или – встанет
Мне в точке невозврата, чтобы – тихо
Я жил в одной преемственности – черт
И там искал бы сущности – потёртый
Свой мир бездонный – до того упёртый,
Что наглостью в душе – тому не трушу,
А буду жизнь давить судьбой – наверх,
Пока она, как мантия – по волнам
Не выгнет мне итог такой – на крыше,
Чтоб сущность можно было бы – услышать
И выглянуть в приятный космос – черт,
Где мы живём, но в странной – атмосфере
Там льём свободный отрок – между жизни
И калькой притворяемся, где – ровно
Выходит Солнце, словно – Господин.

Оно теперь на два природы – буйства
И мне в душе так радостно – приятно,

Что Лиля это знает в сердце – милым
И жить даёт там сыну в страхе – черт,
Не очень унижает в повесть – мира,
Кидая в смерть довольные – от взглядов
Приколы в страсть, чтоб снова – на умору
Тот вид судьбы бы в нас – изобразить,
Как были молодые мы – под тяжесть
И встретили там смех подводной – жилы,
Чтоб видеть только мудростью – привычный
Мне день сегодня, чтобы – обижалось
Там только Солнце – и под вой из меры
Привыкло к тонкой области – химеры,
Вокруг привычек говорить, чтоб – чудо
Нам в путь уже под осень – состоялось
И вымокло в дождях, когда бы – тело
К уставшей воле бдительности – вышло
И сняло свой порок, где много – мела,
Песка и прочей связанности – мысли,
А Солнце, в общем, – вечно, и нетленно
Мы будем жить поодаль – этим миру,
Чтоб виды создавать, когда бы – тайна
Внутри сегодня там меня – окутала.

Я был один и телепат – за кромкой
Такой проблемы мысли – неприглядной,
Я вышел бы и в космос, но – с котомкой

Сам сел в телескопический – корабль,
Он был стальным и облик – по натуре
Мне стал теперь, как мантия – в фигуре
Дозволенного кванта – мироздания,
Где я могу портреты – создавать,
Где образ мой от Бога – многоличен
И также многогранен, что – укромно
Я стиль своей свободы вижу – ровно,
Чтоб Лилю там под ночью – сохранять,
А может привыкать, играя – сказкой —
Указывать ей путь сегодня – лаской,
Что выше мы и выше этой – боли,
Когда бы Солнце вечное – под мыслью
Мне всё понятно стало – между восхода,
И над свободой объективно – вышло
По ту свою природы может – сторону,
А может в нас, чтоб объяснить – поток
Коварности – на планетарной гуще
Событий жизни или же – приметы,
Где я играю – в постороннем свете
И вижу всё поодаль смертных – черт,
А общества черта мне внутрь – упала
И стал Сергей уже – неловко рядом,
Он просто в путь ушёл какой-то – ниши
Под смертью боли внутренней – игры,
А я воспрял, чтобы семья – на крене

Такой всеядной близости – проникла
Во все узлы Вселенной, где – согрела
Бы Солнце там и первое – по мне,
А может, приподняв такое – чувство,
Я мог бы думать в старости, как время
Меня сегодня лишь безмерно – крутит
И воеет – между совестью наверх,
Так сам его возьму поодаль – рамки
И выйду в тон нечаянной – обманки,
Где буду тонко гладить – мимолётный
Остаток боли, чтобы – перегнуть —
Там общества деталь, что – мимо рода
Я был сегодня даровитым, зная,
Что сам вокруг той области – играю,
Чтоб смыслы Солнца в небе – познавать
И в чувствах призывать – по переливам,
Где поет только вечности – охотник,
Он строже говорит, что стало – тихо
И мы в квартире топчемся – под верх
Той радости пройти – сегодня стужу,
А после выйти этим – Господином
В надзоре полной меры, словно Богом
В свой клич мирской на доблести – иметь
Ещё и космос времени под – древность,
Что стояла в руках такой – Вселенной,
Где два природных Солнца, как бы – млея

*Искали свой подъём в картине – мест,
Но сразу отошли в минутах – жизни
И слышно было, как воркует – птицам
Там медленная старости – отмычка,
Чтоб видеть свой нелёгкий миф – на вес.*

Дельтапланеризм на розовых очках

*Мне мужество хранило рай – пустой,
А я хранил там тучи между – выюг,
Чтоб сделать равный шаг – на эпатаж,
Где буду вровень больше, чем – кураж,
Как вихри на Венере вскользь – пройдя —
Я сам тому не верю, что – под слой
Я б выжил в Солнце разницы – дойдя
До схожести такой вот – неземной
Критичности – из сердца между черт,
Что Гленн я там, но отродясь – застыл
Под сумерками в разной части – лет,
Где сам бы жил в искусственном – миру.
Он был – венерианским, как портрет
Из созданной причины – для души,
Которой нет и вовсе, но в – ответ
Доносится мне мрак под совесть – лжи,
Где стал уже подробнее – страдать
Я в двадцать лет, а может бы – нашёл
Там сотенный приём в мозгах – стареть,
Чтоб было, что читать, а может – петь
Под собственные смыслы – над упором,
В котором выше к честности, как вдруг,
Иду теперь по улице – всё к дому,*

Меняю там одежду — для души,
Но нет её, а в воздухе — кружит —
Мне тонко дельтаплан, миную — твердь,
Что миф спортивной обществу — слезы,
Когда бы можно было — отгадать
Там риск себе нагадить, но под страсть
И общество понять — на этой лжи.
Работал в пиццерии, чтобы — в звук
Мне было, что сказать внутри — икры,
А может вынуть острый соус — вдруг,
Чтоб брызнуть им в застенчивых — подруг,
Потом понять, что в этом нет — беды,
А я — уставший повар между дней
Такой вот проводницы снов — идей,
Где сам лежу — так в рот набрав воды.

Была поодаль Александра — в миф —
Всё больно дней прилежнее — от сих
Скабрёзных вровень общества — ума,
Там гибких, пленных силе — бытия —
Сегодня аргумента в ночь — сказать,
Что мы должны быстрее — всё расставить
По точкам снисхождения — в свой рок,
Где был бы мой преемственный — пророк —
Уже вовсю виднее — в слабой грани.
Но дом, семья, критический — подвздох

И пуля между глаз — вот сколько раз —
Я думал в час от разницы — людей,
Где мог бы быть поглаже — этим в раз,
Как думал Александре — каждый час,
Что в жизни смог бы меру — показать
Я в путь венерианский, чтобы — дать
Ей множество советов — в странной лжи.
В которую сам верил, чтобы — стал —
Я внутренне себе тогда бы — круче,
Но сам в себя убожество — вгонял,
Где мир моей мечты не знает — путь,
Не знает день, что отроду — я схожий
С подземной волей призраков — идей,
Где сам тому не верю, но — боюсь
Признаться честно даме — каждый день,
Чтоб снова стать спортсменом — и тогда
Убрать свои печали в рознь — любви,
Что мог бы прыгнуть с парашюта — я,
Где вызнал бы причинный ад — в уме,
Но только вот сизю — в окно смотря
И вижу там, как дельтаплан летит,
Он может встречей странно — не совьёт
Мне долгий дом анахронизма — в долг,
Но будет чище этой сном — зловонной
Проблемы возле личности — потом.
Иду теперь поодадь смертной — мглы,

А мне навстречу принц – вокруг друзей,
И что-то говорит – вот мол из уст —
Моих сегодня – сам услышал грусть,
А так хотел бы даму – покорить,
Чтоб вызнать строй обратной – суеты
В её глазах, где обществу – видны
Там только долгой повести – харизмы.

Так звали принца Дональд, но под хруст
Он был себе идейным – ну и пусть,
А я страдал по-своему, как – сын
В потёртой форме времени – обличья,
Где был бы может в призраке – видней,
А может сам холодней – от меча,
Где мать моя всё дюжела – под вихрь
Меня сегодня, как бы видя – в стиль,
Что я уже спортсмен – на том краю,
Где нет мне большие оппонентов – быть
Уже усердней, чтобы – сохранить
Тот вид внутри поблёкший – на себе.
Но розовые в склон очки – на вес
Не мог я снять, а также – на убой —
Я вывел сложно формулу – простой
Там кучи сомнений, чтобы – жить,
И после, не доказывая – плыть
Под сердцем дамы или же – страдать,

Где Гленн не может дальше – убежать,
Чем бегал бы он в детстве – на покой
Такой внутри таинственности – злой,
Что все мальчишки, прыгая – под хrust
Давали мне поджопник, где я – пусть
Таинственный сосед, но вижу – в ряд,
Как вдаль белеют почерком – подряд
Мне мелкие осколки в сизых – снах,
Что снять теперь там розовый – закат
Никак не мог, но в принципе – радел
За личностью от принца, что хотел
Он дать мне больше мира – и года
Бы сделать лучше, но своё – тогда
Я выменял бы в личности – на яд,
Где мне там больше Дональда – хотят
Прибить сегодня – под табличкой ада.
Упал в себя, чтоб внутренне – терзать
Свой милый дом и в общем-то – кровать,
Куда хочу там призраки – сложить,
И думая – попасть в мишень любви,
Где множит – мой таинственный апломб
Там душу – под завязанной мерой вон,
Как будто бы в быка я стал – похож,
Чтоб сделать вновь прыжок – себе на розу,
Но выманить досадный день – и клич,
Где женский мир не очень-то – богат

*На всплески комплиментов – будто рад
Я сам себе сегодня – в этот призрак.*

*Так Гленн не жил, а просто – облетал
Там юность – в дельтаплане на руле,
Которого и нет, а только – взять
Смогу сегодня общество – в вине,
Когда уже засужен сам – собой
И внешне, как бы порознь – обит
Внутри такой поэмы – слитых черт,
Где мог бы подсобрать другой – изгой,
Но внешне я красив и может – сам
Доволен жизнью говорить – внутри,
Что смог бы обойти притворных – дам
И выйти победителем – под флирт
Себе уже знакомой боли – плыть
По форме от Венеры, чтобы стыть
На праве этом – только лишь опять,
Как может человечество – понять
Там риск – быть снова сожженным огнём.
Венера всё крутилась в пасти – льва,
Я был доволен жизнью, чтобы – дать
Примету возле Солнца, где – молва
Мне долго обещает в розни – плыть,
Но сам куда-то плыл себе – под звук,
Уже в душе преемственной – мечты,*

Чтоб заново собраться и – прождать
Отличный сон – на дельтаплане лжи.
Был мне сегодня Кларк – уж полон сил,
Он много дам под вечер – поносил,
Но выключил сам пищу – между снов
И высмотрел под пятницу – засов
Куда – могли мы вместе провести
Свой день и общий праздник – на убой,
Что я держусь там в принципе – одной
Сегодня манной страсти, что – кую
Свой ветер в воле призраков – на суд,
Где буду сам я принцем – в этом плыть
На боль уже коварности – под пыль
Песчаной бури в топких мне – руках,
А может Гленн – под яростью волков
Припомнит вдалеке о мере – дураков
И высмотрит для дамы – снова день,
Где будет Александра мне – таить —
Уже примерный вид из под – окна
Нам вместе в роли созданном, когда
Вне мира смертных – тоже есть мораль,
Чтоб целью уподобить – в этом даль
И снова подключить свой кабель – чувств
К примете может видимой – насквозь,
Чтоб стал бы я Андромидом – на суд
Такой вот в поле ревности – из мести

И выжил бы в пустыне, где – горят
Пути венерианской боли – в клич,
Уже сегодня въевшейся – болезни
На скорби планетарного – возмездия,
А люди всё летают в форме – глав
И быть себе не могут – между прав
Понятной волей в принципе – обид,
Но в розовых очках – меняя стыд —
Планируют под толщиной – миров,
Тому не превращаясь бы – в изгоев,
Но в мере странной области – пути,
Заискивая в страх уже – двойной.

Как ты летишь по воздуху – на ад
И точно приземлишься – невпопад,
Но в тело – будто в розыске души —
Ты треплешь нервы, чтобы – не спешить
Упасть сегодня в равный стыд – имён,
И в общем-то направить – дельтаплан
На розыск этой формы – от души —
Строений сердца, где бы – убежать
Ты смог уже – к фатальности другой,
Где сам ты в ряд – уже к тому стоишь
На вымершей Венере, чтобы жизнь
Устало к телу повернулась – нынче,
А после в мозг воткнула – на укор

Там только провод – словно приговор
Готовый воле к действию, чтоб – яд
Стекал потом и по губам – подряд,
Как тонет смертью новое – пути
Там только – в образ общества расти,
Но видеть дам из под колена – в мир
Такой вот боли времени – в руках,
Что мог бы Гленн – упитанно привить
Свой рок в чутье фамильном – к берегам,
Когда ты сможешь выглянуть – уже
К потомственной причине – быть себе
Хорошим парнем, чтобы жить – и далее.
Почти сегодня уготован – плыть
Я снова по работе, чтобы – жить
Уже для мира созданных – надежд,
А может по отличию – быть прежде
Там риском самомнения – отдать
Тлетворный космос, где уже – отжил
Я страхи вдаль такой вот – суеты,
Но сам себе не верил, а дружил
С проклятием мозга – на одной ноге.

Опять тот принц поодадь – промелькнул,
Я было вдался сам назад, как – раб,
Но выхватил свой бойкий – аргумент,
Чтоб право в точной выси – показать,

На что мне Дональд предложил – опять
Придумать новый выход – из рутин,
А может выиграть в лотерею, чтоб
Успеть нам насладиться – этой жизнью,
Но к страху лотерея в числах – зла
Была теперь с ответственностью – слов,
Была не только выигрышем – ума,
Но вниз меня скатила, чтобы – вновь
Я высмотрел там мелкий свет – ума,
Чтоб деньги дали больше, чем могли
Мне в мире на физическом – плато
Сегодня в дар иллюзий – поднести,
Когда бы днём и Александра – в ряд
Стояла мне поодаль серых – плит,
Мечтала что-то в общество – сказать,
Но очень постеснялась и – увы,
Я сам замаял бы бдительность – свою,
Что был тому не принцем, а – король
В свободной вехе творчества – пороть
Всё только лишь людей – кнутом от роли,
От принципа, в котором – промолчу,
Но буду в жизни объедать – пароль
Моей души, в которой – никого
Уже теперь на проводе – не дали,
А только кабель смерти – подключён
К фантазии моей, но – в голове —

Он был ещё под сумраком – прикручен,
Когда гулял по городу – для сердца,
Для смелой в поле выжимки – согреть
Там дух от Александры, чтобы – млеть
И в жизнь дарить там девушке – цветы,
Но видеть дельтаплан и – подлетать
Там только в воздух – в гибкие черты.
Так Арлингтон стоял уже – под миф
Мне в точь такой раскраски – потому,
Что был он в смерть небрежнее – суду,
Который совершал сегодня – сам,
Но вышел к чести снова, как – моряк
И прыгнул в точность моря, где, увы,
Иду сегодня по Венере – в тяжбю —
Прожить один, но будоражить – дни,
Когда имеет сложность – поднести
Моя любовь там к городу – мораль,
Когда играет честностью – апломб
Другие стены, говоря, что – дали
Мне шанс – уладить снова бытие,
Как я лечу опять в своём – клейме
И вижу только сон планетный, где
Меняет Солнце – свой противный глаз,
Меняет, как обычно, чтобы – сам
Я стал ему поодаль смерти – в ряд,
И что-то приготовил, где – горят

Мои там посетители – под песней
В кону на пиццерии, где бы – вёл
Я свой манер на общепите, но —
Играл бы в чувстве на себе – в руно,
Коль скоро золотым там станет – ныне.

Я выиграл много с Дональдом, а – сам
Уехал жить на море, чтобы – вновь
Играла мне тщеславной боли – явь
И мелкой притворилась, чтобы взять
С собой уже там – Александру, чтоб,
Играя по лицу её – тенями —
Она бы вышла замуж – за меня,
Где риск уметь продолжить – разговор
Настал и в поле бдительности – мне,
Настиг в тлетворной боли – к тишине
И я уехал в том себе – под хруст —
На море возле города, чтоб плут
Внутри меня – так обнаружил козни.
Прожил немного лет я там, а – сон
Мне вновь и вновь всё снился, где, увы,
Живу не этой жизнью – между глаз,
Как нагло бы обманывал – себя,
Пытаясь прирастить себе – тот миф
Наощупь – между смысла дураков,
Что был бы очень мудрым и – таков

Оставил бы семью – себе я просто.
Решил сегодня позвонить – мадам
И снова пригласить её – в мой рай,
На берег моря, чтобы – Александра
Крутила там своей природой – талши,
А может и понравилась – под вид
Уже такой реальности, где – квит
Мой нервный стиль болезни – от руин
В давно себе придуманном – там мире.
Я быстро позвонил, но слышу – мне
Приятный голос говорит – в окне
Такой придирки мужества, что – сон
Уже и не сбывается – под мифом,
Она мне отказала в час – ночной,
Сказала, что работает – впотьмах
Внутри какой-то фирмы – и не может
Лететь сегодня в мир другого – дня,
Тогда и мне пришлось – сменить огни
На тонкий флирт из ревности – одной,
Когда горит там выдох – для меня
И ноет формой здоровья – под слой
Уже другой системы в стиль – нутра,
Где буду вечно с кабелем – ходить
Я в смыслах головы, а может – пить
Сегодня в том текилу – к смерти зла.

Прошло ещё два года в той – тиши,
Решил под стиль венерианский – вдаль
Я ей опять под пригориней – ума
Предвзято в том по-прежнему – звонить,
А Арлингтон стоял, как – никому
Уже тогда не нужный – конвоир,
Чтоб дать немного времени – на мир
И выznать путь иллюзий – от других,
Таких же форм от зрелости, когда
Я плыл бы, не смывая – облака —
По той своей критичности – наверх,
Но падал вниз, как робкая – сова,
Не дельтапланеризмом – заходил
Под смерти полдень – или уводил
В другой канатный уровень – презград,
Где был бы необычно в том – я рад,
Что выиграл много денег, но, увы,
Там счастье не нашёл – страдая лишь
На толще волн морских, когда стоишь
И держишь путь рассерженный – умам,
Но ум не хочет править – между дел
Твоей уже решимостью, а – мстит
Поодаль воли на такой – любви,
Где мне милее Александра – в жизни.
Венера не смывала блеск – от длин
Такой вот боли времени, но – я

Услышал звук знакомого – огня
По трубке от которого – спешил —
Понять, что происходит – ото дня,
Спросить там больше женщину, но сам,
Играясь вкупе с ревностью – манить
На этом поле – только лишь любовь,
Когда не можешь время – сохранить,
Не знаешь, что причислено – и мне
На этом свете от Венеры – вдаль
По роскоши такой вот – пелене,
А ты напротив верности – отдал —
Уже ей много розовых – очков
И мнить не смог доверчивый – оскал,
Сминаясь там с ноги – особых строк,
На что мне дама внутренне – могла
Бы вынуть сердце и опять – внутри —
Сказала, что уж замужем – и дня
Так на день будет матерью – уже.

Я сразу онемел под вой – сирен,
Что с берега доносятся – под флирт
И там не тают в робе – ото дня —
Моей природы говорить – обиду
На общество и в целом – на себя,
Чтоб видеть через розовый – закат
Сегодня меру объяснений, чтоб

Я жил уже фривольной негой – вдаль
И выдумал бы миг – других невзгод,
Где Гленн – не точит времени мозги,
А мозг сегодня формой – обдаёт
Мне ветер против рожки – наугад
И верит, что когда-нибудь – не рад
Я стану этой жизни, что – спою
Там мифы подземелья, где – найду
Внутри Венеры – свой плохой сюжет.
Стал жутко спать я ночью – на себе
Увидел злую сам отметку – бед,
Прижался весь к стене – своих обид
И вычленил тому – для слов обратно,
Приехал в город и стою, как – плющ,
Когда не знаешь, что себе – сказать,
Но хочешь посмотреть в глаза – одной
Сегодня даме сердца – будто свой
Бы стал терпеть – тот мир наперевес,
И что-то мне не ладилось, но вдруг
Я весь покрылся потом, как – глаза
Наткнулись всё на Александру, чтоб
Увидеть там последний мир – руна —
Уже не золотого, чтобы – мнить
Себе – тот космос лучшего, увы,
А только отношения – сохранить
Хотя бы и для дружбы – по нутру.

*Я смело, сделав робкий шаг – вперёд,
Сегодня улыбнулся, чтобы – вдаль
Сказать, как рад я видеть – здесь её,
Сказать, как обещаю – по глазам
Улавливать всю пищу – для мозгов,
Где сможет Александра мне – понять
И мой подход в болезни – дураков,
Где быть венерианцем, как – прощать
Сегодня мелкий пафос – между звёзд
В космическом плато такой вот – тьмы,
А может Солнце – сможет подождать
И нас не опалить в той мере – лжи,
Когда мы посидели там – в кафе
И толком Александра – задалась,
Что вышла замуж за крутого – дням
Доселе бизнесмена, как – продать
Смогла бы честность воли – на губах.*

*Конечно пропустил такой – момент,
Мотив уже приевшейся – беды,
Мой звук от боли личности – затих,
А я стал снова склеивать – мадам,
Потом я пригласил её – в такси
И мы сегодня вышли – в новый путь,
Где нет там бизнесмена, чтобы жил
Он новой теоремой – отдохнуть*

На стройной Александре – от души.
Тот Пирс – был связан с мафией, а – я
Не знал такой случайности, увы,
Я просто грезил Александрой – вспять,
Что можем мы немного – обойти
То время на Венере, чтобы – ждать
Природу может внутренне – свою,
А может Пирс отстанет – и налью
Сегодня я текилу там – мадам.
Мне снова в том почудилось – тогда,
Как я лежу на кладбище – о суть
Плохой приметы в воле – ото зла,
Но виду я не подал, чтобы – выгнуть
Другое поле фатализма – звёзд,
Наевшись роллов – в качестве ужа
На том краю от радости, где ржать
Хотели мы там с Александрой – в путь.
На следующий день ко мне – уже
Там кто-то в дверь звонился, но – увы,
Не стал я этим открывать – поверьем,
Опять засомневался, что – пропил
Свой мир избытка роли – в дураке,
Где мой там дельтаплан – не перешёл
На выдох современности, а – шоу
Должно сегодня продолжаться – дальше.
Потом меня по городу – под звук

Там стали люди в чёрном – под дугу
Какие-то преследовать, а – смысл
Мне стал совсем неявным – между нервом,
Как я спросил у Александры, чтоб
Она мне пояснила в том – кто бы
Меня сегодня стал там – загонять
На смерть – из под пародии летать
Внутри понурой гильотины – города?

На этот лишь вопрос – она ушла
Сегодня в цели в сторону – под вой
Другого поля ловкости, как дама
Уводит собеседника – в свой слой
И там чего-то хочет – сохранить,
А после выдать сложный – монолог,
Чтоб сердце зря не ёрзало, а – мог
Я быть ей всё короче – и милее.
Сегодня я узнал, что в том – краю
Меня бы мог преследовать – увы,
Там местный мафиозо, но – опять
Я мило улыбнулся – до краёв
Такой вот перспективы – обогнуть
Свой мелкий смысл подонка и – шагнуть
Там к даме ближе, чтобы – загонять
Ей честный возраст личности – опять,
Поддев серьёзность – на таком шагу.

Я был себе, как – дельтапланерист,
Внутри семьи очков, в которых – свят,
Но выбыл бы из ревности – туда,
Где мне уже и совы – говорят,
Что я попал в серьёзность – на годах,
Где мир мой видел белое – в руках
Сегодня поле – жить на облаках,
Но всё же притворяться – снова смертным.
Прошло немного времени, но крут
Я не был, как всегда для этих – мест,
На розовых очках – наткнулся плут
И выбыл бы из ревности – туда,
Где мне играет после – сном вояж
Тот мир – куда отправиться хочу,
Но даме всё мычу, сгибаясь – в два
Локтя сегодня – в близости нутра.
Так мы блуждали с Александрой – в том
Уж несколько и лет, но было – мне
Не очень хорошо принять – синдром
Такого самозванца, где – горазд
Я быть уже любовником – под флирт
И силой вымерять – такой прогиб,
Где целился в причину – я рукой,
Но сам бы падал в небо – за строкой,
В которой всё хочу на этом – взять
Я жизнь там под контроль, а не могу

Отнять немного времени – на чай
Той даме, что меня, увы, встречает
И видит только прорву – на аду
Своих сомнений бренности – и там
Своей любви огромной, где – горит
Ей пламя от Венеры, чтобы – ждать
Приятный блеск искусственных – ланит.

Потомок средней боли – бытия,
Я смело отработал – в той игре,
Мне было уж за тридцать, чтобы я
Играл теперь по-крупному – туда,
Где верх моей циничности – расти
Был должен только мне, а – передать
Ей всполох окончечности – любви
Я мог бы в Александре, где роняет
Она сегодня – свой похожий день
И ад, в котором целью – не видна
Ей смерти половина, что – одна
Она уже – блестит на небе, вынув
Там в редкий глаз алмазный – ювелира,
А может поздний образ – от идей,
Где рыть могилу не могу, но – сам
Бегу уже – под числа к небесам.
Когда там нет души, но знаю, что
Я смог бы дать для Александры – больше,

Чем тот, который выманил – замер
От слов её сегодня – будто умер
В душе такого общества – из льна,
Как каждый сотый мир – мигает впредь,
Чтоб в фарах этой близости – уметь
Увидеть свет машинный – на словах,
Узнать там блеск и сумрачный – закат,
Что слово человеческое – жило —
Не только в разговоре, но подчас
И в сердце этой бренности – моей.
Я не был там женат, но мы боялись,
Что снова Пирс узнает – на ходу
О связи нашей и внутри – ему
Быстрее будет приготовить – казни.
Умнея в этом ребусе – любви
Я стал, как сыщик в роли – бытия,
Надел себе тот капюшон – из роз,
Где быстро останавливал – вопрос
На каждом диалоге новой – тьме,
Что мы всё время проводили – вместе,
Но очень там выдумали – бред
Для ловкости ковать – сегодня лет
Прозрачный стиль и маркий – диалект.

Когда мне было уж за сорок – большие,
А может сорок пять – то я не думал,

Как чёрный джип подъедет — на лице
Такой вот необъятности — мозгов,
Оттуда выйдут принцы — из волков
И станут обгонять — уже меня
На новом дельтаплане, чтобы зреть
Космические ливни, где — хочется
Смогли бы большие чувства — от дождя.
Дождя сегодня не было, а — я
Пошёл опять позавтракать — себе,
Сам сделал в топъ яичницу, но взгляд
Был мелким и потухшим, чтобы я
Смог здесь теперь и мстить, что никого
Я большие не любил, но был — закован
В приличный мир и вечный — идиот
По сторону такого вот — меча.
Мой выдох, как последний — отвечал,
Что я дороже общества — ему же,
Где розовые в цвет очки — надел,
Чтоб высмотреть там сердце — для себя,
Но в путь Венеры большие — не умел
Тогда уже угадывать — бы козны,
Я выдохся, но стал, как астронавт
В культуре новой песни — будто завтра
Я съел сегодня сном — последний квант.
Тут в дверь мне стали — быстро потому
Ломиться, а потом под эхо — я

*Увидел, как открылась – тень моя,
И что-то проскользнуло – между плит,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.